

Красавица Леночка: Психолухи. Индустрия Обмана (интерлюдия)

Дорогой читатель! Данная работа представляет собой продолжение серии «Красавица Леночка». Главная героиня – очаровательная девушка, которая при ближайшем рассмотрении оказывается жестоким, бессердечным монстром. Вместе с другим главным героем по имени Джонни читатель открывает для себя необычный, удивительный внутренний мир Леночки и подобных ей персонажей. Узнаёт, какие манипуляции и прочие приёмы воздействия на психику они используют, чтобы установить контроль над сознанием других людей и тем самым получить власть над ними. По мере развёртывания сюжетной канвы перед читателем раскрываются также механизмы, используемые различными социальными группами, систематически демонстрирующими деструктивное поведение, начиная с тоталитарных сект и шарлатанов на почве здравоохранения, до молодых женщин, приехавших покорять столицу и пускающихся во все тяжкие.

Данное сочинение продолжает эту традицию, несмотря на временное отсутствие среди действующих лиц главной героини (по этой причине в заглавии присутствует слово «интерлюдия»). Его центральная тема – вредоносная деятельность тех, кто предлагает свои услуги в сфере самосовершенствования и поправления пошатнувшегося душевного здоровья. (Герой собирательно называет их психолухами.) Но область тлетворного влияния психолухов распространяется далеко за пределы круга их клиентов. Проводимые ими в последние годы оголтелые рекламные кампании в значительной мере деформировали общественное сознание. Это повлекло за собой негативные последствия для взаимоотношений людей, как в виртуальной среде, так и в «реальной жизни». Сюда можно отнести, например, более бессердечное отношение к тем, кто имеет проблемы со здоровьем. А также целенаправленное принижение авторитета или даже разнузданную травлю людей, не вписывающихся в мещанские представления о «психической адекватности». У читателя появляется возможность вместе с главным героем докопаться до корней упомянутых неприятных явлений и найти пути противостояния им.

Не кормите троллей!

Через пару дней после позорного изгнания с форума психологической взаимопомощи «Невежа» Джонни не удержался и отправился на аналогичный форум сходной тематики. Ему не терпелось выяснить, являлось ли негативное отношение к нему как носителю прогрессивных идей характерным для таких сообществ. Или, быть может, это была аномалия конкретного форума, которым заправлял врачеватель (?) человеческих душ с красноречивым погонялом Наипал.

Как и прежде, описав характерные признаки психопатов, раскрывающие импульсивность и бессердечность их натуры, Джонни в первом сообщении поинтересовался у других участников сообщества, доводилось ли им встречать таких людей. Джонни также с удовлетворением отметил для себя, что ссылка со ссылкой на его сайт благополучно появилось под его постом, и форум ему в этом не воспрепятствовал. Только вот надолго ли? – с тревогой подумал Джонни.

Не желая сразу расстраивать себя известием о том, что его забанили и на этом форуме, Джонни какое-то время не возвращался на него. А когда вернулся, с приятным изумлением узнал, что его сообщение и даже ссылка висят на прежнем месте. Не меньшее удивление у него вызвало и то, что открытая им тема породила оживлённую дискуссию на несколько страниц форума. Однако когда Джонни стал знакомиться с откликами, они вызвали у него сильное разочарование. Первые ещё как-то затрагивали по касательной тему его сообщения. Только почему-то вместо реальных психопатов упоминали Гитлера, Сталина и Мао Цзэдуна. Дальнейшая же дискуссия и вовсе выродилась в какой-то междусобойчик завсегдаев, не имеющий практически никакого отношения к вопросу, который поднял Джонни.

Огорчённый таким поворотом событий, Джонни аккуратно попытался призвать собеседников вернуться к первоначальной теме обсуждения. Он отметил, что хотя Гитлер, Сталин и Мао проявляли жестокую нетерпимость к своим врагам, которую можно расценивать как бессердечность, они, скорее всего, не были психопатами. Так как в противном случае импульсивная натура помешала бы им достичь верхних ступенек бюрократической лестницы.

По словам Джонни, ему представлялось бы значительно более уместным обсудить тех социальных хищников, которые находятся среди нас и встречаются обычным людям в их повседневной жизни. Реакция первой же отозвавшейся женщины показалась ему очень неприятной. Она до боли напомнила Джонни то, как его приняли завсегдаи форума Невежа. Женщина писала, обращаясь к Джонни: Что ж, поведайте тогда нам, какие у Вас проблемы с этими людьми, как Вы их там назвали? Психопаты?

Джонни сразу же разозлила такая постановка вопроса. Ему захотелось ответить грубо, невзирая на страх оказаться в бане. Однако в итоге Джонни сдержался и постарался корректно пояснить, мол, если бы это была только его личная проблема, он бы решил её для себя и не стал бы писать об этом для широкой публики. В действительности же психопаты представляют угрозу для большого числа людей, которым приходится с ними сталкиваться. Женщина, однако, презрительно заявила ему, что встречала таких людей, своевременно их распознавала и избегала. И потому они для неё не представляли никакой опасности.

«Вероятно, здесь дело именно в Вас. Именно Вы их чем-то привлекаете. Не хотите вместе с нами в этом разобраться?» – презрительно поинтересовалась она у Джонни.

В ответ Джонни заявил (утешая себя тем, что, по крайней мере, на письме не так чувствуется его раздражение), что если он чем и может привлекать психопатов, то своей добротой и стремлением безоглядно помогать людям. А их патология личности объективно проявляется в их поведении независимо от его мнений.

В ответ на эту реплику Джонни на него посыпались наезды. Самым невинным из них было замечание одного из парней о подозрительном сходстве черт психопата с альфа – самцами. А одна женщина отметила, что под определение Джонни попадают едва ли не все организаторы финансовых пирамид. Джонни, впрочем, согласился с ней, отметив, что она недалеко от истины, так как человек, не облечённый совестью, не станет избирать предметом своей профессиональной деятельности обман значительной части населения. Тогда ещё одна женщина попыталась иронизировать: Так получается, у нас в 90-е годы только настоящие психопаты сколотили состояния?

Джонни уже собирался рисовать детальные психологические портреты тех, кто успешно наживался в 90-е, как его неприятно задел оскорбительный комментарий Мудрилы Марковича – одного из двух главных троллей форума: «Да... Психопаты. Безнадёжно больные психопаты. А эти... Эти, нет... Они вовсе не неудачники и никчёмные соплежуи. Они здоровые! Как страшно жить! Здоровым людям... Смеюсь...» Джонни мгновенно ощутил на себе эффективность реплики и стал наливаясь яростью. Подобную той, которую он испытывал в 90-е к тем, кто обокрал тогда трудовой народ, десятилетиями создававший великую державу. Этот гнев в те далёкие годы толкал его, органического труса, принимать участие в уличных боях. Джонни вспоминал, как он бросал тогда камни и бутылки в стадо каскоголового мусора, защищавшего Е.Б.Н.угую власть. Нечто подобное испытал он и теперь, читая хамское высказывание Мудрилы Марковича. Вначале, под влиянием охвативших его сильных эмоций, Джонни увидел в М.М. своего классового врага. И ему захотелось нежно отшлёпать М.М. по жопе увесистым трофейным резиновым дерьмократизатором, который Джонни хранил у себя дома в память о лихих 90х. Нежно так отшлёпать, чтобы, сука, потом ни сидеть не мог, ни ходить, а только лежать. После чего вставить Мудриле Марковичу в анальное отверстие... Нет-нет, не по самую рукоятку, конечно (а то кишечника не хватит!), но так, чтобы хорошо прочувствовал. А потом сказать вкрадчивым голосом: это Вам, Мудрило Маркович, привет от всех неудачников и никчёмных соплежувов передаю я, Ваш новый проктолог!

Впрочем, Джонни вскоре понял свою ошибку. Одно дело, если бы М.М. был так богат и успешен, как, скажем, кандидат президенты от дерьмократов г-н Похеров. Тот вон рвётся всю страну заставить работать по 60 часов в неделю, дабы иметь возможность прикупить себе ещё одну... да нет, лучше даже не одну, виллу на Лазурном берегу Франции. Да что там крупный буржуй Похеров!.. Будь М.М. хотя бы как мелкий чиновничий ворюшка Пётр Иванович, у которого на работе сосала Леночка... Только тогда бы он по большей части проводил время на работе, изобретая всё новые схемы, как обманывать и эксплуатировать трудовой народ. А в свободное от столь важных дел время катался бы на собственной яхте в компании дорогих шлюх. Или хотя бы тайком от жены уединялся с секретуткой. А не занимался бы бессмысленным виртуальным выпендрежом перед провинциальными чужими жёнами и прочими ещё менее уважаемыми участниками интернет – сообщества.

Под влиянием таких мыслей Джонни испытывал к ММ уже не ненависть, а презрение. Выяснить отношения с троллем типа М.М. так же глупо, как пинать кусок говна,- думал Джонни. Таким образом, в очередной раз подтвердилась справедливость совета не кормить троллей.

Тем временем, наглая реплика М.М. вдохновила других участников форума на дальнейшие комментарии. Так, женщина, которая прежде пыталась поинтересоваться проблемами Джонни с психопатами, теперь сетовала: «Эх... чего я не психопатка? Вместо того чтобы торчать сейчас в душном офисе, лежала бы на собственном пляже, возле собственной виллы на Канарах и любовалась бы собственной яхтой на фоне морского восхода!.. ыыыыыы!» Не успел Джонни в очередной раз исполниться отвращения к уровню внутреннего развития и потребностям офисного планктона, как другая женщина ответила первой более осмысленно: «И думала о том, как бы выплатить кредиты работодателям, дабы не постигла тебя судьба Вована, который получил пять пуль, и Толика, которого посадили на 10 лет?» Первая же произвела на Джонни неожиданно приятное впечатление своим пониманием (основанном, очевидно, на приведённом им описании пунктов контрольного списка) характерной черты поведения психопатов: «Не, о таком бы не думала, поскольку, если бы я была психопаткой, то по определению у меня должно было бы отсутствовать присутствие реалистичных долгосрочных целей... во, как завершила!»

Однако насладиться торжеством от успешного донесения до собеседников хоть какой-то содержательной информации Джонни не успел. Какая-то коза из Подмосковья неприятно выразилась в его адрес: «Ладно вам!.. Всё это болезни уязвлённого самолюбия! Взять обидчика за задницу - руки короткие, интеллектом задавить – ваще нереально, категории несовместимые. Рационализация на пути в записные циники».

Впрочем, злиться на эту козу, наверное, не стоило. Ведь она изначально пришла на форум жалобно бляеть о том, как её послал любовник после десяти лет «отношений», сопровождавшихся несколькими перенесёнными ею абортами. Нет, конечно же, он не проникся преданностью жене и детям,- просто нашёл себе для развлечений молодую, более привлекательную куклу. Джонни попробовал представить себе

несчастную брошенную тётку. Правда, у него если и получилось это сделать, то не с жалостью, а скорее с брезгливостью моральной неприязни. Воображение Джонни рисовало ему, как она бросилась заедать личную неудачу обильными количествами сладкой пищи с высоким содержанием липидов. В результате чего приобрела значительный слой подкожного жира прежде, чем дожила до климакса. А потому потенциальные состоятельные ухажёры предпочли молодые, упругие задницы её отвислому целлюлиту. Ей же оставалось только сетовать на свою судьбу, предательство «избранника» и вырождение мужчин. После чего она принялась утешать себя глумлением на форумах над теми, кому, по её авторитетному мнению (которое, правда, никого кроме неё самой особо не интересовало) повезло ещё меньше.

По аналогичной причине Джонни считал ниже своего достоинства гневаться на Ронну – главного мегатролля форума. Люди с лишним весом (в чём Ронна сама как-то призналась) всегда невольно вызывали у Джонни чувство сострадания. Он не знал о личной жизни Ронны, но мог предположить, что с этим у неё дела обстоят неважно. Так как в противном случае она бы по ночам не на форумах писала, а наслаждалась тем, как её мужик «жарит». Впрочем, может, её кто и жарил, но только в режиме короткой случки, – строил догадки Джонни. Хотя с уверенностью сказать не мог, ибо, как говорится, свечку там не держал.

Впрочем, одна реплика Ронны всё же сильно задела Джонни. Даже сильнее, чем когда она написала в своё время: «Может, по пунктам изложите свои обиды на...» Тогда Джонни разозлил намёк на отсутствие в его изысканиях смысла, выходящего за рамки личной обиды. Теперь же, когда Ронна, наконец, добралась до (на тот момент ещё не завершённой) рукописи про Леночку, она написала:

«Джонни, уважуха! Добралась до Вашей ссылки. Я, конечно, читала у психолухов про рационализацию... Но это просто монумент! Рада, что Вы начали попытки обнародования... А если у Вас и другие стадии такие же монументальные...»

Получалось, вся ценность труда Джонни сводилась к рационализации его негативного опыта общения с Леночкой. А потому он не мог представлять интереса больше ни для кого. Нет! Джонни не мог принять для себя такую интерпретацию. Хотя вынужден был с горечью признать себе в том, что, вероятно, подобным образом будут воспринимать его творчество и многие другие.

Так или иначе, но Джонни уже прекрасно понимал, что ему на этом конкретном форуме ловить нечего. Участники форума, которые ещё проявляли хоть какой-то интерес к его теме, вели себя по отношению к нему просто по-хамски. Джонни чувствовал себя как псих, которого привели на какой-то консилиум, показали, а теперь подождите за дверью – мы решим, что с Вами делать дальше.

Так, когда Джонни рассказал о контрольном списке психопатии, на основе которого он диагностировал Леночку, один участник написал, обращаясь явно не к нему: «на другом форуме я уже затеял увлекательную дискуссию по поводу этого списка... народ тихонько опупевает...» Ронна отвечала: «Автора я нашла, посмотрела наискосок... Как-то он не в авторитете, хотя и в какой-то модной струе. Жаль, что наши высокообразованные психолухи молчат...» Хотя Джонни и был, по сути, выключен из этой дискуссии, она произвела на него впечатление тем, как участники решают вопрос о справедливости того или иного подхода к описанию патологий личности, опираясь исключительно на авторитеты и «струи».

Следующим на пути поисков Джонни был, пожалуй, самый уважаемый психологический форум. К удивлению Джонни, его там не забанили. И даже не заклевали. Собственно, ему там попросту ничего особо не ответили. И только модератор форума, психолог по образованию, поинтересовалась у него: зачем ты пишешь одно и то же на всех форумах? На что Джонни скромно ответил, что хотел бы испытать все доступные ему возможности пообщаться с интересующими его людьми. И только перед тем, как Джонни собрался окончательно покинуть этот форум и двигаться дальше, его ждал сюрприз. Когда он запустил поиск на форуме по слову «социопат», перед ним открылась интересная и вместе с тем весьма показательная история. Женщина по имени Александра рассказывала:

У меня есть родная сестра на 11 лет старше меня, и есть вероятность, что она социопат, но это только мое предположение, которое основывается на многолетнем наблюдении ее поведения. Психиатр сказал, что диагноз после 1,5 часового разговора он поставить не может. Она больше не пойдет на консультацию, т.к. считает, что у неё проблем нет. И в этом есть что-то очень правдивое, т.к. проблемы у нас – людей, которые вынуждены с ней взаимодействовать.

Участники форума восприняли Александру не очень приветливо. Один мужчина писал:

«Вот вам, господа, типичная жертва психологии, которая полагает что диагноз "социопат" что-то даёт и "больной", и её детям, и её близким, и врачам... Опишите, пожалуйста, "поведенческие дефекты" сестры?» А другой активный участник форума ему вторил: «Расскажите, с чего вы решили, что она социопат? Какие проблемы с ней возникают у ВАС? Что за проблемы у детей?»

Александра постаралась терпеливо ответить сначала на вопрос первого мужчины:

Основные "Поведенческие дефекты":

Полное отсутствие ответственности, чувства долга, чувства вины и сожаления, потребительское отношение ко всем без исключения окружающим, антисоциальное поведение, которое выражается в отсутствии работы и полном нежелании работать, перекалывание всех своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей на окружающих... Были истерики с выкрикиванием обвинений всех во всё, логики в которых не было вообще, но путем наблюдений было замечено, что отсутствие требований к ней вело к полному отсутствию истерик. Мне сейчас необходимо принимать меры, т.к. на детях ситуация отразилась очень сильно... Сестре при этом плевать – <я> ни разу не увидела хоть какое-то беспокойство за них.

Переживает она исключительно за себя, удовлетворение своих потребностей. Вопрос, конечно же, как с ней взаимодействовать? По-хорошему не получилось, по-плохому – истерики.

Потом Александра попыталась разобраться с вопросами второго собеседника:

Так как психиатр толком ничего не сказал, я начала сама рыть и искать информацию, сравнивая с ее поведением. Так вот, все проблемы, которые возникают с ней, возникают по одной причине: у неё нет совести. И как я долго ни всматривалась, как мне это ни казалось невозможным, – у неё и правда её нет. Она не чувствует угрызений совести ни в каком виде... Она реально не слазит с меня, дети финансово полностью на мне.

Реакция представителей сообщества оказалась довольно резкой по отношению к автору. В частности, один активный участник писал:

«Не у вашей сестры атрофия совести, а у Вас какая-то гипертрофия ответственности. Не у неё проблемы, а у Вас. Вот и начинайте с себя!.. И перестаньте читать шибко умных психиатров. Диагноз тут ни при чем. Просто характер такой, бывает. Ваша сестричка будет паразитировать ровно до тех пор, пока Вы будете это дело поощрять».

Другой, уже писавший ранее, поддакивал:

«Автор, расскажите, пожалуйста, какие проблемы с ней возникают у ВАС? Было бы здорово <почитать про> конкретные ситуации. Пока что Вы всего лишь рассказываете о своих предположениях относительно того, что с ней не так».

Ещё одна постоянная участница вела себя даже более агрессивно:

«Почитала Вашу тему, Александра. Знаете, как-то и себе очень захотелось к Вам на шею. А что? Вы – девушка работающая, вон про 4 работы с улыбкой пишете, значит, нравится Вам вкалывать! Опять же, хорошенькая и добренькая, отстаивать свои границы не умеете. Детишек у меня нет, но я давно мечтаю о собаке! Правда, лень ее выгуливать регулярно, но я же планирую часто болеть! А вы будете проведывать меня с полными пакетами продуктов и собачку заодно выгуливать. Не жизнь – малина! Мне хорошо, как Вам – решайте сами. Жаль, на вашей шее тесновато будет, конкуренция большая. Ну, ничего, в тесноте, да не в обиде! Как вам читать подобные вещи?»

Автор темы вынуждена была оправдываться:

«Создалось впечатление после прочитанного, что я такая эдакая работающая лохушка, выгуливающая всех соседских собак. Мне нравится моя работа, но вкалывать, как сейчас, мне не нравится; но это не означает, что я не буду этого делать, я понимаю, что надо, и делаю. Отстаивать свои границы я умею, но мне это доставляет огромные душевные терзания; и я понимаю, что проблема существует, я ищу выходы».

Впоследствии Джонни ещё не раз сталкивался с обсуждением пресловутых «границ» в рекламе психологов, пытающихся унизить своих потенциальных клиентов. А пока ему нужно было решить организационный вопрос. Джонни больше нечего было делать на этом форуме, и читать дальше такую переписку ему стало тошно, а потому пришлось сделать выводы на основании увиденной дискуссии.

Безусловно, многострадальная Александра получила полезные практические советы относительно того, как отгородить себя от неблагополучной сестры. Однако Джонни видел и серьёзные упущения. Главное из них – вопрос о том, является ли сестра Александры социопатом/психопатом, так и остался открытым. С одной стороны, Александра живо отреагировала, когда один из участников процитировал критерии диссоциального расстройства личности (МКБ-10):

«Личностное расстройство, обычно обращающее на себя внимание грубым несоответствием между поведением и господствующими социальными нормами, характеризующееся следующим (диагностируется, при наличии общих диагностических критериев расстройства личности, по трём и более критериям):

А) бессердечное равнодушие к чувствам других;

Б) грубая и стойкая позиция безответственности и пренебрежения социальными правилами и обязанностями;

В) неспособность поддерживать взаимоотношения при отсутствии затруднений в их становлении;

Г) крайне низкая способность выдерживать фрустрацию, а также низкий порог разряда агрессии, включая насилие;

Д) неспособность испытывать чувство вины и извлекать пользу из жизненного опыта, особенно наказания;

Е) выраженная склонность обвинять окружающих или выдвигать благовидные объяснения своему поведению, приводящему субъекта к конфликту с обществом».

Александра написала: «Очень похоже, и самое ужасное, что точное соответствие».

Джонни даже увидел поразительную аналогию в поведении сестры Александры с аналогичными наклонностями у Леночки (у которой, правда, к счастью, детей не было, и Джонни надеялся, что никогда не будет):

«Истерика на тему «мне нечем кормить детей, мне нужны деньги», получала следующие отклики у меня: поначалу – на тебе деньги, но приходи в себя и начинай работать, потому что печатного станка у меня нет. <Но потом> я пару раз охренела - она на эти деньги покупала ненужные шмотки, чтобы поднять себе настроение, и открыто передо мной ими хвасталась».

Однако психолог – модератор форума высказался по этому поводу негативно, заявив, что не стоило бы тогда учить людей несколько лет в институте, если бы каждый желающий мог ставить себе и своим близким диагноз по такому списку.

В результате принялись дружно отправлять Александру к психиатру. Та вначале упиралась, указывая, что предыдущий психиатр, видевший сестру очно, заявил что «за 1,5 часа разговора диагноз не ставится, но поверхностное впечатление, что типичный паразит с абсолютно примитивной внутренней конструкцией». Тогда участники сообщества принялись ей дружно подыскивать «хорошего» психиатра, основываясь на каком-то рейтинге лучших врачей Украины (Александра и её сестра жили в Харькове). Таким образом, в дополнение к 450 грн., которые она каждую неделю отдавала детскому психологу, Александре теперь светило отдавать ещё тысячи гривен «элитному» психиатру. И ещё неизвестно, каков будет результат! Ведь даже сама Александра высказывала обоснованные сомнения, вспоминая, как сестра рассказывала психиатру не консультации «откровенное вранье, не имеющее ничего общего с реальностью». Её, правда, собеседники тут же заверили, что «Неужели психиатры нынче не могут понять, когда человек врет, и не знают, с чем это может быть связано, с каким расстройством? Это же их профессия, зря Вы переживаете, что они не разберутся».

Джонни прекрасно понимал мотивацию психиатра, который, по словам Александры, «вроде бы опытный, заведующий отделением». Скорее всего, ещё полтора часа слушания вранья сестры Александры, а потом ещё полтора часа и ещё вряд ли помогли бы постановке правильного диагноза. Вероятно, он с такими сталкивался в лучшем случае лишь в теории, а на практике – несколько раз от силы, да и то, наверное, толком не понял тогда, с кем имеет дело. Ведь они для него лишь «типичные паразиты с абсолютно примитивной внутренней конструкцией», а потому находятся за пределами интересов собственно психиатрии. Потом, если копнуть глубже, сколько таких примитивных (и не очень) паразитов найдётся если не у вершин власти, то в крупном бизнесе? А им дорожку лучше не переходить... Зато подоить безобидную, работающую и ответственную Александру, у которой такие проблемы с сестрой – это для опытного заведующего отделением всегда пожалуйста!..

Уходя с этого форума, Джонни лучше представлял себе программу своих дальнейших действий. Помимо историй про Леночку, ему предстояло написать для своего сайта подробную популярную, доступную неподготовленным читателям, инструкцию о том, как своевременно распознавать психопатов среди людей, с которыми им приходится столкнуться, не обращаясь к психиатрам или психологам.

Кроме того, коль скоро жертва установила, что человек в её жизни оказался психопатом, ей нужно знать, как правильно с ним поступить. Разумеется, при наличии уверенности золотой стандарт поведения в такой ситуации – распрощаться с ним раз и навсегда. Однако это, к сожалению, далеко не всегда практично или реально. Например, может оказаться неразумно увольняться с работы, когда один из коллег при ближайшем рассмотрении оказался психопатом. Или безумно влюблённый человек может чувствовать себя не в состоянии немедленно «отпустить» подобного типа. И что тогда? В такой ситуации понимание внутреннего мира психопата поможет жертве снизить опасность и минимизировать полученный ущерб. И где ей получить такие сведения? Естественно, она может ходить к психиатрам и узнавать у них, как иметь дело с подобными типами. Однако даже если они смогут разобраться (это, как показывал пример Александры, увы, также не факт!), с кем имеют дело, пока расскажут ей, что да как... содержание психопата, пожалуй, обойдётся ей дешевле!

Результаты пребывания Джонни на других психологических форумах были ещё более удручающими. В отчаянии Джонни даже поместил информацию о рукописи про Леночку в «творческом» разделе форума одного крупного московского провайдера. Поскольку под той же учётной записью Джонни в другом разделе, «барахолка», обычно покупал компьютерные железки, тем самым он в некотором роде фактически ставил на карту свою репутацию. Однако обнародовать историю о Леночке ему было важнее, и Джонни готов был делать это едва ли не любой ценой.

Несмотря на все его старания, однако, откликнулся всего один парень, да и тот, пожалуй, лучше бы промолчал. Этот парень восхищался тем, как Джонни набрался смелости всё рассказать, учитывая «очевидную автобиографичность». В поведении Леночки, правда, комментатор не видел никакой особой патологии. Мол, сейчас все или почти все молодые женщины таковы. А потому парень не видел, каким образом история Джонни может представлять интерес для кого бы то ни было, кроме психиатров, к которым он и рекомендовал Джонни обратиться. Только не по поводу Леночки, а относительно проблем самого Джонни. Лучше бы вообще оставил свои мысли при себе, если ты не в состоянии сказать ничего умного, - думал раздосадованный Джонни о неуместном отклике парня.

Сравнение мест, где Джонни встретили самыми лучшими и самыми негативными откликами, навело его на очень важные выводы. В обыденном сознании интернет – пользователей считается само собой разумеющимся, что форумы нуждаются в модерировании. В противном случае они превращаются в бардак. Именно на один из таких «бардачных» форумов, называющийся «живая психология» или что-то в этом роде, посчастливилось однажды набрести Джонни. Разумеется, форум был основательно засран спамерами, размещавшими рекламу гадалок и прочей нечисти, и Джонни было противно на это смотреть. В то же время, на форуме действительно теплилась жизнь. И люди искренне пытались общаться, насколько им позволяло их состояние. Один парень (очевидно, с серьёзным психическим расстройством) даже вёл развёрнутую беседу сам с собой с разных учётных записей, и никто ему не препятствовал. Это был живой человеческий

разговор, в который не лезли со своими советами всякие умники, которых была хренова туча в иных местах. Как это всё-таки здорово, когда никто тебе не мешает самовыражаться в форме, максимально адаптированной к твоим индивидуальным особенностям!- думал Джонни.

Хотя и здесь Джонни также не снабдили ценной информацией о психопатах, две женщины откликнулись на его рассказ весьма доброжелательно. Одна из них, скрывавшаяся под красочным псевдонимом «Радуга», даже порывалась записаться к Джонни на консультацию. У Радуги была серьёзная проблема: муж изменял ей практически открыто, зная, что с такой внешностью и двумя детьми она от него точно никуда не денется. Муж Радуги говорил ей в лицо, что его любовница симпатичная, она выглядит, как подобает настоящей женщине, в то время как его супруга стала всё больше напоминать мешок дерьма как физически, так и морально.

Джонни стало очень жалко несчастную женщину, и сильно захотелось ей помочь, хотя бы советом. Он принялся успокаивать Радугу тем, что у неё вырастут двое замечательных детей, которые будут её любить и поддерживать. А её бывший супруг в итоге останется с тем, чем он трахает свою подстилку. Ведь тупая, продажная дырка, спящая с чужим мужем, если и способна что-то родить, то уж точно вряд ли окажется в состоянии воспитать достойного человека.

Разговаривая (виртуально) с Радугой, Джонни неожиданно для себя стал чувствовать всё большую солидарность с ней. И, как ни странно, проникался всё более негативным отношением к её теперь уже практически бывшему супругу, которого он даже не знал. Словно испытывая жажду примерно наказать его от имени всех обманутых, обиженных и униженных; от имени всех страшных, некрасивых, стрёмных лохов и терпил. Джонни принялся горячо убеждать Радугу не верить мусорным статьям о том, как нужно «простить и отпустить» обидчика. По словам Джонни, муж Радуги должен почувствовать на себе ту боль, которую он принёс другим, и в первую очередь жене, матери своих детей. И даже немножко больше, дабы, как говорится, неповадно было.

К немалому удивлению Джонни, Радуга, доселе представлявшаяся ему робкой, забитой овечкой, поддержала его с огромным энтузиазмом. Она рассказала о том, как долго она вынашивала в своей голове мысль отрезать своему мужу яйца. Однако последнее время её посетила ещё более интересная мысль: отрезать ему х** и отправить его по почте «той твари». Мол, на, удовлетвори себя, сука!

Джонни, однако (улыбнувшись про себя, когда он представил, как крашенная блондинка разворачивает почтовое отправление и находит там «сюрприз») поспешил возразить Радуге, что любовнице нужно вовсе не ЭТО, а деньги её мужа. Ну ничего, пусть теперь останется с х**м!- злорадно – мечтательно заявила Радуга. А этот пусть сидит без х** и думает, куда деньги потратить, которые он жалел на жену и детей, но не жалел на шлюх, - подытожила Радуга.

Если этот форум оставил у Джонни приятные воспоминания как место, где он встретил человека, с которым сложился приятный разговор, и даже удалось найти некое подобие взаимопонимания, то следующий ресурс вызвал у него диаметрально противоположные чувства. Хотя после посещения этого форума Джонни сделал важные выводы о том, кто его истинные враги, стоящие на пути более широкого обнародования его материалов. Как сразу понял Джонни, там всем заправляла некая тётка – психолух. На форуме она подбирала себе клиентов.

Джонни удивился, как много пользователей было в том сообществе. Ему очень захотелось, чтобы на его сайт ходило не меньше. И потому решил, что с хозяйкой форума ничего не случится, если он разместит на её ресурсе информацию об интересующих его людях со ссылкой на свой сайт. А чтобы его не забанили моментально и не удалили тут же ссылку (Джонни прекрасно понимал, что это неизбежно произойдёт – ему только не хотелось, чтобы это произошло сразу) до того, как её увидят поисковики, Джонни решил сделать это в то время, когда нормальные люди, включая владелицу форума, попросту спят. Но как только Джонни собрался отправить сообщение со ссылкой, он заметил опцию «прикрепить файл». Джонни не мог не посмотреть, хотя бы из любопытства, какие форматы файлов поддерживаются. Как он и предполагал, это были стандартные типы графических файлов. Однако к своему изумлению Джонни обнаружил в списке форматов также pdf. Это обстоятельство подтолкнуло его кардинально изменить тактику. Джонни убрал из текста своего сообщения ссылку, однако прикрепил к нему текущую версию своей рукописи про Леночку. Расчёт был на то, что за считанные часы на популярном ресурсе тётки-психолуха его опус если не прочтает, то хотя бы пролистают, посмотрит больше людей, нежели на собственном сайте Джонни (который посещали от силы несколько человек в неделю) за месяцы. С другой стороны, как предполагал Джонни, при отсутствии ссылки у хозяйки и работающих на неё модераторов не будет оснований удалить сообщение Джонни с форума и заблокировать его за распространение «спама».

Однако надежды не оправдались. Когда на следующий день с затаённым дыханием Джонни зашёл на тот форум, его сообщение осталось, однако прикреплённый файл про Леночку удалили. Кроме того, его удостоила ответа, причём в довольно унижительной манере, сама владелица форума: Так расскажите нам, молодой человек, какие проблемы у Вас с этими людьми, как Вы там их предпочитаете называть... психопатами? Поведайте нам свои обиды...

Джонни неожиданно почувствовал, как тётка начинает его бесить больше, нежели тролли Мудрило Маркович и Ронна с прошлого форума вместе взятые. Джонни неудержимо захотелось ответить собеседнице так, чтобы ей мало не показалось и больше не захотелось. Он написал ехидно:

Хм... Я где-то указал, что у меня проблемы? Или обиды? Мне кажется, я всего лишь кратко описал интересующих меня людей и спросил посетителей форума, не доводилось ли им таких встречать. Кроме того, чтобы было яснее, о ком идёт речь, я специально прикрепил файл с историей, в которой действуют такие люди. Видимо, просто у кого-то профессиональная привычка видеть в рассказах людей то, чего в них нет, указания на якобы имеющиеся у них серьёзные трудности и так далее. Так ведь удобнее впаривать им свои услуги, не правда ли? И потом, почему Вы обращаетесь ко мне «молодой человек»? Разве я где-то указал свой возраст?

Написав эту реплику, Джонни снова прикрепил к своему сообщению историю про Леночку. Однако не только вложенный файл снова очень быстро исчез, но Джонни получил ещё более резкий ответ хозяйки форума, звучавший примерно следующим образом:

Давайте договоримся так: Когда я вежливо и по-хорошему прошу Вас рассказать о своих проблемах, которые привели Вас на форум, Вы откликаетесь на мою просьбу по существу. А не разыгрываете из себя дурачку, прикидываясь, что серьёзных трудностей у Вас нет, когда это сразу видно невооружённым глазом всем, кроме, разве что, Вас самого.

Также, если Вы не обратили внимания, все остальные участники форума в первом же сообщении пишут, сколько им лет. Видимо, даже Вы сами понимаете, насколько Ваше незрелое поведение неадекватно уже немолодому биологическому возрасту, а потому стыдитесь назвать свои года.

И, будьте так любезны, перестаньте размещать свои бредовые сочинения. Здесь они ни для кого не представляют интереса, а потому читать их всё равно никто не будет. А если уж Вам так неймётся с кем-то поделиться, пожалуйста, обращайтесь на специализированные сайты, размещающие творчество душевнобольных.

В ответ Джонни просто прорвало. Терять ему больше на этом форуме было решительно нечего, а потому он решил тётке высказать наболевшее, не стесняясь в выражениях. Правда, он почему-то по-прежнему ещё называл её на «Вы», однако уже с маленькой буквы, словно стремясь тем самым подчеркнуть своё неуважение к ней:

Послушайте, мне наплевать на ваши фантазии о том, какие у меня трудности! На самом деле я пришёл на ваш долбаный форум с одной задачей: поделиться информацией. Но, видимо, не суждено в столь гнилом месте. А вот у вас лично наверняка проблемы, что когда вы общаетесь с людьми в такой манере, они посылают вас на х**. Что я сейчас и делаю. Счастливого пути!

Естественно, после такой тирады Джонни было незачем больше заходить на форум. По крайней мере, так ему представлялось до тех пор, пока он не получил по электронной почте извещение о новом личном сообщении на форуме. Джонни был изумлён. Первая мысль была о том, что его просто забанили и зачем-то решили об этом проинформировать. Ан нет! В личном сообщении главная тётка писала ему примерно следующее:

Знаете, что меня не перестаёт удивлять? Почему человеку, у которого серьёзные душевные проблемы и который ещё не настолько потерял рассудок, чтобы этого не понимать, так трудно бывает найти в себе силы обратиться за помощью к квалифицированному специалисту? Нет, вместо этого он будет сидеть днями и ночами, сочинять какую-то ахиною про злых, нехороших людей, которые почему-то хотят навредить именно ему и никому больше. А когда ему вежливо указывают на абсурдность его поведения, он начинает хамить, рискуя трагически усугубить своё и без того незавидное положение.

Я понимаю, Вам кажется, в интернете Вас не видно, а потому можно как угодно оскорблять людей, и Вам это сойдёт с рук. В реальной-то жизни – я больше чем уверена в этом – Вы трус, который побоится высказать своё мнение в лицо в другому человеку, так как за это могут и самого очень больно в лицо ударить. А здесь у Вас иллюзия безнаказанности. Но Вы сильно ошибаетесь! Я могу сообщить куда надо, в компетентные органы. Вас тут же вычислят, найдут, и придут за Вами. И тогда у Вас будет очень бледный, испуганный вид. Вам придётся очень долго и униженно публично просить прощения. Так как в противном случае с Вас по решению суда потребуют большой штраф – деньги, которые Вам в силу Ваших скудных способностей так трудно достаются, которых всегда не хватает. А не сможете расплатиться – Вас посадят в тюрьму, где такие слабые люди, как Вы, долго не выживают! Если Вы не в состоянии нормально адаптироваться в человеческом обществе здесь, на воле, где Вас особо никто не трогает, представляете, что будет с Вами ТАМ?!

Безусловно, Вы можете и дальше упорствовать в заблуждениях, усугубляя свою ситуацию до тех пор, пока не дойдёте до последней черты. Скорее всего, Вы именно так и поступите. Но я всё же попробую дать Вам шанс, предложив более разумный выбор. Вы можете обратиться за помощью. Естественно, это будет не бесплатно. Конечно же, Вам покажется, что Вас хотят развести на деньги, нажиться за Ваш счёт. Вы ведь предпочитаете халяву, не так ли? В таком случае вынуждена Вас разочаровать. Если Вы сами к своим почтенным годам этого ещё не поняли, всё в нашей жизни имеет свою цену. А когда Вам что-то предлагается бесплатно, это либо не имеет реальной ценности, либо повлечёт за собой такие скрытые платежи, что мало не покажется.

Я уверена: все эти люди, на которых Вы теперь так обижены, каждый по своему, делали Вам очень заманчивые предложения, перед которыми Вы не могли устоять. И каков итог? Эти люди ободрали Вас, словно овечку, не дав ничего взамен. После чего оправились искать новых лохов. Досадно, не правда ли? И теперь Вы никак не можете успокоиться – блуждаете по всему интернету в поисках хоть кого-нибудь, кто

поймёт. Но откликов нет. По крайней мере таких, на которые Вы надеялись. И неудивительно. Это Ваша сугубо личная проблема, до которой больше никому нет дела. Ведь у других людей, которые ведут себя адекватно и блюдут личные границы, таких проблем не возникает. Поэтому потенциальные слушатели глянут в Вашу сторону с брезгливым презрением, или в лучшем случае с жалостью, и отвернутся.

Обидчикам же Вашим от Вашей пустопорожней активности ни тепло, ни холодно. Они уже далеко, обчищают следующих жертв. И больше чем уверена: если бы даже Вы снова их встретили, Вы бы испугались предъявить им претензии открыто, я уж молчу про «поговорить по-мужски». Ведь такие, как Вы их называете, «социальные хищники» обратили на Вас внимание не случайно. Они выбирают слабых, тех, кто не способен за себя постоять. И уже целенаправленно окучивают.

Говорите, хотели на форуме поделиться важной информацией? Что ж, раз вы такой знающий человек, возможно, Вы меня просветите, мне очень хочется это понять. Вы считаете себя разумным человеком, не так ли? Но, смотрите.

С одной стороны, Вам безумно жалко заплатить за реальную помощь специалисту, который помог бы Вам встать на путь превращения из жертвы по жизни в человека, достойного уважения. Безусловно, Вам будет очень тяжело. Случай очень запущенный. Большая часть жизни уже безвозвратно потеряна для полноценного бытия. Но ведь лучше поздно, чем никогда, не так ли?

С другой, представьте, кто-то из этих людей, которые Вас использовали и на которых Вы сейчас так обижены, снова появится в Вашей жизни. Как Вы думаете, зачем? Догадались? Им даже не нужно будет Вам угрожать. Зачем? Если Вы сами добровольно отдадите им то, о чём они Вас попросят. И продолжите отдавать, пока сами не останетесь ни с чем. Тогда они Вас действительно оставят в покое, т.к. Вы разорены, с Вас нечего больше взять. Такой цикл эксплуатации будет повторяться снова и снова до тех пор, пока Вы окончательно не утратите способность добывать какие-либо материальные ресурсы.

Почему так происходит? Зачем Вы им позволяете? Затрудняетесь ответить на этот вопрос? Понимаю... Ответ на него, скорее всего, окажется очень болезненным для Вас. Вы слабы. Вы беззащитны. Вы не способны сказать НЕТ так, чтобы собеседник Вас воспринял всерьёз. Вы никогда этого не умели и никогда не сумеете самостоятельно освоить. Ведь если Вы были в состоянии этому научиться без постороннего вмешательства, почему не сделали этого раньше?!

И при всём этом для человека, готового Вас научить отстаивать свои интересы по-настоящему, Вам жалко средств. Вы скорее предпочтёте подкармливать своих обидчиков. Но зачем? Быть может, считаете себя благодетелем, который помогает нуждающимся? Не обманывайте себя! Вы попросту стимулируете их паразитизм, поощряя иждивенческий образ жизни за Ваш счёт. И нет, они ни капельки не чувствуют благодарности Вам. Напротив, они при случае говорят другим людям про Вас, что «без лоха и жизнь плоха». А Вы ничего не можете с этим сделать. Вам остаётся только брызгать в виртуальном пространстве бессильной злостью. А смысл? Ведь Ваших обидчиков это совершенно никак не беспокоит. И Вы тем самым только отравляете себе жизнь. К тому же, это не проходит бесследно для Вашего физического здоровья, которое Вы серьёзно подрываете своими переживаниями. А оно у Вас, вероятно, и без того не фонтан! И когда исчерпаете его ресурсы, станете болеть... А у Вас ещё ни семьи, ни друзей. Соответственно некому не то что позаботиться, но просто морально поддержать. Всё это очень печально, правда?

В общем, теперь Вам есть над чем серьёзно подумать. Надеюсь, Вы сумеете прийти к правильным выводам. И теперь Вы знаете, куда обратиться, где Вам реально помогут. Так что пишите, когда созреете...

Дочитав до конца это неожиданно подробное сообщение, Джонни неприятно поразил сам себя. Казалось бы, теперь ему оставалось только подивиться, какая дура эта женщина, написавшая ему это послание. Ради чего она старается? На что она рассчитывает, если он уже однажды её послал?!

И в то же время Джонни почувствовал серьёзный душевный дискомфорт. Словно где-то глубоко внутри расковырял незаживающую старую рану, которую он не знал, как лечить. Ему неудержимо захотелось написать этой женщине и объяснить, что она не права, всё не так. Однако Джонни тут же сообразил, что теперь эта женщина захочет общаться с ним лишь в том случае, если он обратится к ней за помощью, т.е. заплатит за её услуги. И в то же время Джонни почувствовал безумную потребность с кем-то поговорить о своей ситуации, чтобы его хоть кто-нибудь выслушал и постарался понять. Он чувствовал себя невыносимо одиноким среди враждебного или в лучшем случае равнодушного мира, населённого людьми, которые не понимают его, презирают, обманывают, используют.

Джонни некоторое время сидел и тупил, тщетно пытаясь продумать свои дальнейшие действия, однако ничего разумного ему в голову не приходило. А потом неожиданно стал наполняться яростью, почувствовав бешеный прилив агрессии. Он принялся порывисто писать этой женщине – хозяйке психологического форума. Джонни не сдерживался в выражениях, словно желая бесповоротно сжечь все мосты, дабы у него уже точно не было возможности продолжить диалог:

Слышь ты, коза е**чая, если тебя послали на х**, это значит надо идти на х**, а не вкаты что-то в ответ, тем более не умничать! Решила меня напугать? Ой, пожалуйста, не надо, мне так страшно... Я прямо весь трепещу, словно осиновый лист. Я буду просить прощения! Аж 2 раза! Х**м тебе по всей морде! Иди, беги скорее напиши заявление во «внутренние органы». Мол, меня Псих из интернета на х** послал! Джонни вошёл в раж. Он зачем-то собирался рассказать тётке, как он намеревается не дать уйти своим главным обидчикам безнаказанными. Андрея Валенкова и Сергея Туповского Джонни собирался нежно отшлёпать по заднице резиновым дерьмократизатором. Так, чтобы они не могли ни сидеть, ни стоять, а

только лежать. Чтобы они, гады, думали, пусть Джонни бы их лучше отпетушил, чем сотворил с ними такое. Однако он не пи**р, да и к тому же х** свой не на помойке нашёл, так что придётся им пройти именно такую экзекуцию.

А сучке, которая столько времени тянула из него деньги, теперь придётся прочувствовать, как у неё паяльник в п**де шипит! Джонни попытался представить себе эту картину. Но тут же вспомнил рассказ Леночки о том, что у неё там не мокнет, а потому приходится пользоваться смазкой. И Джонни подумал: нет! Так нельзя! Сразу обуглится! Это её убьёт! И ему стало жалко Леночку. Больше даже, чем этих двоих, хотя она была успешней, если угодно – на её фоне Андрей и Сергей выглядели жалкими.

Джонни в очередной раз прочувствовал, что за исключением моментов, когда под влиянием сильного аффекта он был не в состоянии себя контролировать, он совершенно не мог вести себя столь бесцеремонно, как психопаты. У него автоматически включалось сострадание даже к тем, кто доставил ему в его жизни массу дискомфорта. Именно это вне ситуаций крайнего аффекта удерживало его от жестокости...

Расчувствовавшись, Джонни уже больше ничего не стал писать тётке. Да и какой смысл после того, как он её послал прямым текстом? Джонни почему-то стал живописно представлять себе, как тётка пойдёт в полицию жаловаться на него. Его больное воображение рисовало, как мент говорит ей примерно таким снисходительно-назидательным тоном, каким психолухи разговаривают со своими клиентами:

«Раз Вас послали на х**... вероятно, таково Ваше предназначение... Ваш путь, который Вам предстоит пройти до конца, уж простите за каламбур!» Представив такую сценку, Джонни захихикал про себя. Его раздражение сразу спало, а настроение значительно улучшилось. На этом история с тёткой была исчерпана.

Однако ситуация на этом форуме заставила Джонни серьёзно задуматься о глобальном явлении. Безусловно, у данной конкретной тётки в ситуации с Джонни случился облом. Ей показалось, что он пришёл просить помощи, когда на самом деле его задача была просто поспамить на её форуме. Бывает! Но ведь многие пользователи, особенно женщины, приходят на этот или другие подобные форумы рассказать о вполне реальных жизненных затруднениях. И существует целая армия тех, кто наживается на них под видом оказания им... помощи. Что же это за люди? Откуда они взялись? Джонни очень захотелось разобраться в этом вопросе.

После прихода в России в результате антисоветского переворота новой власти, президенты РФ много говорили о деидеологизации общества. Естественно, такие заявления были ложью. Это не удивительно – правда была бы слишком одиозна для сознания обывателей. Ведь в основу идеологии, проповедуемой новой властью, положены жажда наживы, обман и эксплуатация человека человеком. Естественно, успехи в освоении сложившихся на шестой части суши джунглей у людей оказались очень разными. Кое-кто не лез из кожи вон и сколотил целые состояния. Другие ценой разумных усилий заняли уверенное социально-экономическое положение в обществе. Однако многие люди, несмотря на все свои старания, так и остались прозябать в бедности, едва сводя концы с концами. Им приходилось постоянно мириться с нехваткой средств на то, чтобы достойно прокормить себя и свои семьи.

В отчаянии они пытались взывать к властям. Власти же вначале их увещевали, мол, потерпите, у нас переходный период. Потом, по мере того как правители стали всё больше нагнать в уверенности, что в стране «всё путём», людям стали говорить откровенно: надо больше работать! Однако многие нуждающиеся трудились полный день и даже немного больше, а результаты были всё равно удручающими. Им говорили: учитесь. Но многие ещё в советское время закончили институты. Наконец, власть стала говорить нуждающимся прямо: не ждите, что о вас кто-то позаботится. У нас свободная страна, каждый сам за себя. А у вас рабское, совковое сознание иждивенцев – вы ждёте благ извне. Добивайтесь сами. Выживайте, как умеете. Учитесь заботиться о себе. Это ваши проблемы. «А если зарплата вам жить не позволит, то вы не живите, никто ж не неволит!» Таким образом, власть фактически открыто заявила значительной части населения, что у этих людей дефективное сознание, которое блокирует им путь к деньгам и счастью (которое, возможно, и не в деньгах, однако совсем без них уж точно не до него).

Ещё в 90-е годы, как реакция на драматические социально-экономические пертурбации, у многих случились нервные срывы. Популярным средством народной психофармакологии стал в тот период спирт «Рояль», завозимый (по крайней мере, по официальным сведениям, которые могли и не соответствовать действительности) из Голландии. К сожалению, многие тогда пали жертвами побочных эффектов этого препарата: «выпил – сыграл в ящик». Или, скорее, подделок под него, завозимых, по разным слухам, то ли из Польши, то ли от ближайшего самогонного аппарата промышленных масштабов. По-видимому, столь трагическое развитие событий было обусловлено высоким содержанием в продукте токсичного метилового спирта (LD50 у человека при пероральном употреблении – 428мг на килограмм веса, так что 30 грамм оказывалось достаточно для того, чтобы убить взрослого мужчину).

Впрочем, некоторые тогда пытались лечить душу ещё более пикантными средствами, как показывает следующий официально-бюрократический документ той эпохи:

«Я, Главный государственный санитарный врач Российской Федерации Онищенко Г.Г., рассмотрев материалы об использовании стеклоомывающих жидкостей, содержащих метиловый спирт (метанол) установил, что в соответствии с широко распространенной международной практикой их применения на территорию Российской Федерации осуществляется завоз, а в последние годы организовано и производство этих жидкостей.

Использование стеклоомывающих жидкостей по назначению не оказывает вредного воздействия на здоровье человека, что подтверждается многолетней практикой применения их за рубежом и отсутствием отравлений в нашей стране.

Вместе с тем, учитывая низкий уровень культуры и гигиенического образования части населения, пренебрежение к факторам, наносящим вред здоровью и соблюдению санитарных требований в области гигиены труда, увеличение в последнее время "социально сниженных лиц" без определенного места жительства и, руководствуясь статьей 51 федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Организациям и предприятиям, запретить с 01.07.2000 г. производство и реализацию стеклоомывающих жидкостей, содержащих метанол».

Тем временем, пока социально неблагополучные элементы бухали палёный спирт/стеклоочиститель и дохли, экономически продвинутые типы (новые русские, чиновники, депутаты и иже с ними) открыли для себя такое заморское развлечение как психотерапия. За ними потянулись привычно равняющиеся на них наиболее зажиточные представители офисного планктона. Они неожиданно открыли для себя, что вовсе не обязательно сразу же избавляться от жены, у которой маленько съехала крыша. Ведь можно отправить её к психотерапевту, чтобы он ей немножко поправил черепицу. Это получается даже выгодней с экономической точки зрения, нежели приобретать новую жену. К тому же, для нормальных мужчин голова – в любом случае отнюдь не главное в женщине!

Когда спрос на услуги такого рода стал расти, многие родители в приличных семействах стали отправлять своих дочек учиться на психолуха. Мол, учитывая, что главная задача женского образования – это образование семьи, пусть её там научат вовремя отличать мужчину состоятельного и содержательного (т.е. такого, который будет её хорошо содержать всю жизнь) от сладкоречивого неудачника по жизни. И если даже с удачным, т.е. выгодным, замужеством не сложится, пусть у неё будет хотя бы востребованная, перспективная профессия. Ведь экономистов и юристов уже развелось как собак нерезаных. К тому же, тут работа обещает быть интереснее, чем в офисе тупо целый день бумажки с места на место переключать.

Таким образом, стало гламурно быть психолухом. Тем более, вон, доктора Куропатова даже постоянно по телевизору показывают. Он там втирает начинающей содержанке, как лучше приличного мужчину у жены увести. И не беда, что при ближайшем рассмотрении доктор Куропатов просто шут гороховый – у обывателя, чей культурный уровень базируется на мексиканских и аргентинских сериалах, просто нет шанса самостоятельно это понять!

Ведь в 90-е годы наши свободололюбивые власти решили, что школьные учителя – это шваль, где-то между гастарбайтерами и бомжами. Иными словами, «социально сниженные лица», как выразился в своём рапорте г-н Онищенко. Так зачем тогда удивляться, что, несмотря на героические усилия этих людей, вынужденных претерпевать материальные лишения и презрительное отношение даже собственных учеников (считающих, что в учителя идут ни на что не годные неудачники, которые ничего в жизни не могут добиться), те, кто учился в 90-е, получили довольно специфическое образование?

Когда же уже в двухтысячные годы правительство стало гордо трубить о том, что в стране «всё путём», к штурвалу системы образования встал господин Фурсенко. Ему предстояло сыграть в воспитании подрастающего поколения роль, подобную той, которую исполняли террористы Аль-Каиды, захватившие 11 сентября 2001 года пассажирские самолёты.

Фурсенко резко критиковал советскую систему образования, ставившую перед собой задачу сформировать у учеников систему фундаментальных знаний. Сейчас же, по его словам, главным на повестке является воспитание толерантности. Фурсенко также говорил: «недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других». Показательна также его позиция в вопросе оплаты труда учителей: «вопрос денег не самый главный... В любой профессии есть люди, хорошо работающие независимо от оплаты». При этом, за 2006 год, по официальным данным, министр получил доход 2,6 млн. рублей. За 2008 год по официальным данным Правительства РФ А. А. Фурсенко получил 4,5 млн. рублей. За 2009 год — 4,9 млн. рублей. Видимо, не зря говорят: в любом правительстве есть люди, красиво живущие независимо от способности вносить положительную динамику в реальное качество жизни народа! Кроме того, Фурсенко был награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (10 августа 2009 года) — за большие заслуги в развитии системы образования и науки Российской Федерации и многолетнюю плодотворную деятельность.

Что ж, видимо, государственной власти и стоящему у неё за спиной крупному олигархическому капиталу выгодно взращивание потреб***ей – толерастов. Они очень удобны. У них нет ни культуры мышления, ни фактических знаний, чтобы критически оценивать информацию о товарах и услугах. Им достаточно сказать: «всё будет кока-кола», и они схавают любую какую кала, которую им предложит реклама, лишь бы она была достаточно модной на данный момент.

Естественно, молодёжь, получившая такое образование, не была способна разглядеть, что «врачеватель душ» Андрей Куропатов в действительности всего лишь клоун, который сколачивает своё состояние, превращая чужие душевные терзания в публичный фарс.

Так или иначе, данное ремесло приобрело популярность в общественном сознании. Соответственно и новоиспечённых психолухов стало «пруд пруди». Разумеется, не все они были клиническими/консультирующими психолухами. Некоторые, например, после обучения соответствующей специализации, заняли позиции в отделах «HR» (более удобное с точки зрения «PR» название отдела кадров!) различных компаний. Впрочем, засилье психолухов в этой сфере также было весьма симптоматичным для состояния гнилой российской экономики. Раньше, например, в советское время, когда доля реального производства была значительно выше, нового токаря-фрезеровщика оценивал мастер фрезерного дела. Аналогично, инженера оценивали, а затем вводили в курс дела на конкретном предприятии его старшие коллеги.

Теперь же, когда экономику в основном наводнили безликие «менеджеры», о которых вряд ли есть смысл говорить как о специалистах, их при поступлении на работу оценивали психолухи, старавшиеся дать для своего хозяина обоснованное заключение, будет ли новенький реально работать, не сопрёт ли что-нибудь и так далее. О том, насколько эффективен такой подход к набору новых работников, можно судить по тому, какие вопросы задают претендентам:

- Почему я должен принять Вас на работу?
- Как Вы видите себя через пять лет?
- Что Вы считаете своими самыми сильными и слабыми сторонами?
- Как бы Вы описали себя?
- Какая учебная дисциплина нравилась Вам больше всего, и какая меньше всего?
- Что Вы знаете о нашей компании?
- Почему Вы решили устроиться на работу в нашу компанию?
- По какой причине Вы оставили свою прошлую работу?
- Сколько бы Вы хотели зарабатывать через пять лет?
- Чего бы Вы на самом деле хотели достичь в своей жизни?

Естественно, уважающие себя представители тёмной триады социально деструктивных аномалий личности (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) хорошо знают, как надо отвечать на такие вопросы, чтобы понравиться представителю работодателя, произвести нужное впечатление. Кроме того, они будут делать это неизмеримо более уверенно, нежели постоянно трясущийся от страха, запинаящийся невротик – социофоб.

Поэтому, из приведённых выше вопросов, наиболее часто задаваемых на собеседованиях, фактически информативным оказывается лишь шестой по счёту, так как позволяет проверить серьёзность интереса кандидата к компании. Да и то, когда ставка достаточно высока, а именно неплохая работа в престижной компании, даже импульсивные психопаты обычно не ленятся в освоении хотя бы базовых фактов. Тем более, это помогает им понять, чем и насколько легко можно будет пожить на новом месте.

В результате, на важную позицию скорее возьмут обаятельного, складно говорящего патологического типа, который окажется в лучшем случае бесполезным с производственной точки зрения. А через пару-тройку месяцев его придётся уволить, или он сам слиняет, прихватив при этом что-нибудь ценное с собой. В межличностном же плане, даже за недолгое время своей «деятельности» у него есть все шансы своей ложью, интригами и т.д. основательно деморализовать коллектив, оставив в сердцах у многих гадкий осадок. А трудолюбивый, исполнительный работник, который старался бы изо всех сил, из-за своей скромности и стеснительности изначально останется за бортом.

Несмотря на это, работодатели продолжают упорно платить психолухам, которые оценивают не только новых, но уже давно работающих сотрудников. Более того, регулярно финансируют их участие в различных глупых тренингах, посвящённых различным схемам мотивации и учёта эффективности персонала. Нет, чтобы пустить эти средства на реальное стимулирование своих сотрудников хотя бы символическим повышением им заработной платы!..

Впрочем, большинство психолухов всё же подвизались в клинической, либо смежной с ней сфере личного консультирования. Но вот незадача: желающих платить за их сомнительные услуги оказалось не так уж много. Как быть? Идти работать в другую сферу им совсем не хотелось. Какими-нибудь менеджерами? Да их уже и так избыток, и некуда девать даже тех, кто специально этому учился. Заниматься чем-то ещё? Но на это нужна специальная подготовка! Потом, это не так интересно. И вообще, ради чего тогда учились?

И тогда психолухами (сначала наиболее продвинутыми, а затем и другие подтянулись) овладела «гениальная» идея: если не хватает пациентов, нужно сделать так, чтобы как можно больше людей почувствовали, что у них проблемы! Началась оголтелая пропаганда, результаты которой выходили далеко за пределы взаимоотношений с клиентами. Фактически эта кампания по промывке (или скорее засиранию) мозгов в корне изменила взгляды обывателей.

Теперь Джонни хорошо понимал «откуда ноги растут», когда, приходя на форумы рассказывать про психопатов, он вынужден был иметь дело с глупыми вопросами «а какие лично у Вас с ними проблемы?». В результате, он не мог оставаться в стороне. Джонни решил заняться разоблачением мафии, наживающейся на людях, у которых и так достаточно душевных страданий, после того как разделается с сучкой Леночкой и ей подобными. Нет, даже не так. Поскольку было непонятно, когда он покончит с Леночкой и покончит ли вообще, ему придётся вести новую информационную войну параллельно. Или объединить их в единый

фронт, тем более, как становилось всё яснее, действия Леночки были во многом основаны на идеях наставлявших её психолухов.

Впрочем, справедливости ради, Джонни не был настроен огульно против всех психолухов как класса. Так, Джонни совершенно не имел ничего против психиатров. Шприц с галоперидолом – это святое (даже несмотря на возможные побочные эффекты, в том числе столь грозные, как злокачественный нейролептический синдром). Ведь есть люди, которым без него проблематично снова обрести контакт с реальностью.

Кроме того, приятным исключением, встреченным Джонни в ходе блужданий по интернету, был Эдуард Шариков, которого он слушал, в очередной раз пытаясь научиться лучше разбираться в людях. Конечно, с одной стороны, Джонни ещё 14 лет назад убедился в бесполезности психологии. Тогда он тщетно пытался избавиться от зависимости, читая книжку «Психология для полных идиотов». И в то же время ему очень хотелось научиться понимать других людей и выяснить для себя, наконец, почему у него с ними ничего хорошего не складывается, а для этого нужны были соответствующие знания, накопленные человечеством. Эта потребность особенно обострилась у него теперь, когда он никак не мог прийти в себя после истории с Леночкой.

Движимый таким стремлением, Джонни нашёл в интернете видеозаписи Эдуарда Шарикова, ставшего для него, можно сказать, лучом света в тёмном царстве. Этот удивительный человек раньше долгое время служил в провинциальном дурдоме то ли каким-то административным работником, то ли сторожем. И даже теперь, выйдя на пенсию, он не успокоился, а стремился поделиться своими знаниями и богатым жизненным опытом со всеми желающими его послушать. Джонни жадно смотрел два цикла материалов, подготовленных Эдуардом Шариковым, про личность человека и про психов ненормальных. Для Джонни то и другое было очень актуально – ведь у Леночки и других субъектов, о которых он писал, была серьёзная патология личности.

Конечно, с одной стороны, у Джонни было глубоко укоренившееся предубеждение против бюрократов. Также, Эдуард Шариков был почти таким же нудным, как и сам Джонни, с которым по этой причине (впрочем, как и по многим другим) особо никто не хотел общаться. Кроме того, в рассказах Эдуарда Шарикова было слишком много общих слов. Вероятно, слабеющая память уже не позволяла ему помнить многие факты, – заключил Джонни. Однако, с другой стороны, хорошо чувствовалась, как в сердце Эдуарда Шарикова живёт сострадание к тем, кому выпало на долю быть психически иным, а также готовность им помогать, или, как минимум, хотя бы лучше разобраться в себе и не дать себя обмануть и использовать.

Как выяснилось, Эдуард Шариков работал в том же дурдоме, что и нудный дед с женским именем, чьи аналогичные лекции о ненормальных Джонни слушал полгода назад, когда ещё была жива мама. И Джонни не мог не подумать о том, каким удивительным местом в нашей дурной системе здравоохранения, наверное, была эта психбольница, в которой работали такие замечательные люди. Кроме того, именно от Эдуарда Шарикова Джонни получил первоначальный материал для разоблачения мафии, наживающейся на людях с душевными трудностями.

Психолухи на тропе войны против народа

В результате первоначального анализа Джонни удалось выявить, как минимум, следующие приёмы, которые психолухи используют, пытаясь развести на деньги (потенциальных) клиентов/пациентов:

- Психосоматические мифы («все болезни от нервов»)

Главная предпосылка эффективности использования этого метода (помимо уже отмечавшегося снижения уровня реального образования населения) – плачевное состояние медицины в Российской Федерации. Основной навык, постоянно практикуемый терапевтами районных поликлиник – выписывание больничных листов тем, кто не может позволить себе их купить. А также льготных рецептов бабушкам (дедушки так долго, как правило, не живут; к счастью, другие рецепты выписывать не надо, т.к. в аптеке нынче продадут что угодно, кроме разве что признанной особо опасной марганцовки!) Конечно же, нельзя отрицать пользу этих мероприятий. Кому-то хотя бы частично компенсируют пропущенные по болезни рабочие дни. А халявный аспирин худо-бедно предотвращает агрегацию тромбоцитов в старческих сосудах.

Но как быть тем, у кого не простуда и кому ещё лет немного, а здоровья уже практически нет? Некоторое время они ещё на что-то надеются, тратя последние силы в длинных очередях к невропатологам (которых последнее время зачем-то переименовали на иностранный лад в неврологов, словно патологий нервной системы у людей от этого стало меньше!), ревматологам, хирургам, гастроэнтерологам, эндокринологом и т.д. Путь к которым каждый раз лежит, кстати, опять-таки, через терапевта. Может, по мнению руководства системы здравоохранения, в стране уже такой средний уровень образования, что люди не в состоянии решить, какой орган у них болит, так как не знают элементарной анатомии?! Так или иначе, те, кому хватило здоровья отстоять очередь, в итоге добиваются примерно трёхминутной аудиенции у нужного специалиста. Где врач их слушает в пол-уха, параллельно разговаривая с медсестрой. И некоторым даже назначенное лечение помогает.

Однако многие так и продолжают мыкаться по врачам, теряя силы и надежды. Им становится всё хуже и хуже. И тогда перед их лечащими врачами встаёт очень непростая дилемма. С одной стороны, они

могут сказать пациентам прямо: в нашей поликлинике у нас нет возможности эффективно Вам помочь. Идите в платную! Однако это чревато неприятными вопросами типа: а на хрена, спрашивается, тогда вы здесь нужны? Как рекламный форпост на пути к платным медицинским услугам?! И где гарантия, что продажные эскулапы там реально помогут, а не угробят, вначале вытянув все деньги?!

С другой стороны, президент и ответственные лица государства, имеющие отношение к данной проблеме, вещают с высоких трибун (особенно ближе к выборам, но *до*, а не *после*!) о том, какие недавно построены оборудованные по последнему слову диагностические и лечебные центры. Мол, чуть ли не каждый нуждающийся может приехать туда с полисом ОМС... Однако в реальности, как врачи, так и пациенты (кроме разве что самых наивных) знают, что президент и его приспешники, как обычно, лгут. Может, кое-кому кое-где в больших городах и повезёт, но в целом в упомянутых центрах обслуживают вовсе не тех, кто больше всего нуждается в помощи, а либо своих, либо за приличные деньги, которых тому, кто за них имеет несчастье реально работать, не наскрести. Или запишут в очередь с таким расчётом, чтобы, когда она подойдёт, уже было неактуально, ибо пациент к тому времени успеет завершить свой жизненный путь. И что тогда остаётся врачу? Сообщить печальным шёпотом пациенту, что, если у Вас нет средств на нормальное лечение, может, не стоит она уже того, такая жизнь, а?

Психолухи внесли новую струю в промывание мозгов несчастным пациентам. Теперь врач может сказать, мол, по данным объективных исследований (выполненных на оборудовании мухосранской районной поликлиники диагнозом очень умеренной, если выражаться политически корректно, квалификации) у Вас... вовсе не всё так плохо, как Вы расписываете свои симптомы. А потому, это всё в значительной степени у Вас в голове. «Нервишки», типа, Вам надо подлечить. Идите, запишитесь к психологу, психотерапевту...

Ну а там уж, пока психолух ему мозги полоскать будет, пациент, смотришь, и того... А кому какая разница тогда, от чего помер? Как говорится, на всё божья воля... Об одном таком трагическом примере Джонни узнал от Эдуарда Шарикова. Пациент ходил, ходил к врачу, но ничто ему не помогало. Болит где-то там, в горле, и всё тут. Рентген ничего не показал. Наконец, врача это достало, и он сказал больному в сердцах: нет у Вас ничего! Это всё у Вас в голове, вы сами себе придумали! Идите к психологу – только он Вам поможет! В результате, его направили в заведение, где работал Эдуард Шариков. Джонни не запомнил или прослушал, как они познакомились. Может, случайно столкнулись и разговорились. Так или иначе, Эдуард Шариков научил несчастного мужчину, как ему попасть к другому врачу и снова сделать обследования. Мол, не может быть, чтобы просто так у Вас болело, «от нервов». В результате, пациенту опять сделали рентген, но теперь нашли то, чего не увидели в прошлый раз. Однако было уже поздно. Он умер от рака, не прожив и месяца с момента диагноза. Вероятно, конечно, ему бы не смогли уже радикально помочь, даже если бы правильно поставили диагноз в первый раз. Однако сам случай был весьма показателен...

О том, как выглядит психосоматическая пропаганда психолухов на практике, Джонни составил для себя впечатление на основании случайно прочитанного интервью М. Спивака – одного из главных гуру поп-психологии. Того самого, чью книжку про «психологическое карате» Леночка штудировала уже не первый год. По его словам, в структуре заболеваемости 70% составляют психосоматические расстройства, которые великий учитель определил как «болезни, в происхождении которых главную роль играет психологическое состояние человека». В качестве примеров гуру назвал «атеросклероз, гипертоническую болезнь, язвенную болезнь, бронхиальную астму, гастрит, другие проблемы желудочно-кишечного тракта». По утверждению Спивака, «болячка – это разговор организма с личностью!.. И если человек не слышит, тогда организм орёт уже приступами, язвами, инфарктами».

Джонни же, читая это интервью, невольно вспоминал трагическую историю девочки по имени Сторми Джонс. Родители словно догадывались, называя ребёнка таким именем, как драматически сложится её судьба. Уже к шести годам у неё развился атеросклероз и, как следствие, ишемическая болезнь сердца. Она перенесла инфаркт миокарда. Несмотря на две операции коронарного шунтирования (во время второй из которых также была проведена вынужденная замена митрального клапана), стенокардия и обусловленная ею сердечная недостаточность прогрессировали. Девочка была фактически обречена.

Интересно, о чём, по мнению г-на Спивака, «психосоматическая» болячка Сторми могла ей рассказать, - недоумевал Джонни. Или её родителям? Быть может, что-то о первородном грехе?.. К счастью, у докторов, которые наблюдали девочку, была другая версия. 14 февраля 1984 года Томас Старзл и Генри Бансон в результате шестнадцатичасовой операции выполнили одновременную трансплантацию печени и сердца. Благодаря нормальному функционированию лпнп-рецепторов (лпнп = липотропные низкой плотности) в донорской печени уровень лпнп - холестерина у пациентки снизился на 81%, с 988 до вполне приемлемого уровня в 184 миллиграмма на децилитр. Этот случай был частью работы, за которую Джозеф Голдстейн и Майкл Браун получили в 1985 г. Нобелевскую премию в области физиологии или медицины. (К сожалению, Сторми Джонс умерла 11 ноября 1990 года в возрасте 13 лет от начавшегося по невыясненной причине отторжения донорского сердца).

Разумеется, ситуация Сторми Джонс представляла собой крайний случай, встречающийся в популяции с частотой примерно один на миллион. Гораздо чаще (с частотой примерно 1/500) встречаются гетерозиготы по упомянутой выше наследственной гиперхолестеринемии, такие, как родители Сторми. Активность лпнп рецепторов в их клетках печени снижена примерно вдвое. В результате многие из них

(особенно мужчины, т.к. у женщин до наступления менопаузы неблагоприятная ситуация частично компенсируется гормональными факторами) уже на четвёртом – пятом десятке становятся жертвами последствий атеросклероза.

Размышляя над этими факторами, Джонни продолжал читать интервью с М. Спиваком, который утверждал: «Если по большому счету, то психосоматика – это низкий уровень профессионализма нашего населения. Профессионалы не болеют!» Что ж, видимо, Артур Эш, лучший теннисист мира 1975 года, был плохим профессионалом. Ибо в 1979 году в возрасте 36 лет он перенёс инфаркт миокарда. А в 1983 году при повторной операции коронарного шунтирования умудрился заразиться СПИДом, от которого и умер в 1993 году в возрасте 49 лет.

Как не очень хорошим профессионалом был по такой логике и Стив Джобс. Ведь у него в 2003 году была диагностирована нейроэндокринная опухоль поджелудочной железы (а М. Спивак сказал в своём интервью: «опухоль – это психосоматическое заболевание»). От которой он скончался в 2011 году, несмотря на доступ к лучшей медицине, какую только можно купить за деньги. Нет, безусловно, Стив Джобс мог быть хреновым изобретателем. Но кто мог сравниться с его талантом торгаша, гребущего миллионы долларов на продаже товара, который китайцы могли сделать в четыре раза дешевле?! (Конечно, многочисленным шлюшкам на территории бывшего СССР сосать за китайский быдлофон было бы уже не так гламурно, но это уже другой вопрос...) Как же так? – недоумевал Джонни. Ведь великий гуру говорил своему собеседнику – психолуху, бравшему у него интервью: «Когда вы ведете, например, тренинг продаж, вы тоже психосоматикой занимаетесь. Если с Вашей помощью у него начнут идти успешно продажи, у него болячек не будет». Может, Стива Джобса надо было отправить на тренинг к этому психолуху? – задумался Джонни. Тогда, может, и получилось бы продлить жизнь хозяина яблочной империи на пару-тройку десятилетий...

На фоне двух только что упомянутых знаменитостей (чей «средний» для здорового человека возраст был омрачён тяжёлыми болезнями, приведшими их к безвременной кончине) очень скромно смотрелся безвестный 88-летний дед, доживавший свой век в доме престарелых. Его единственными жалобами было чувство одиночества, которое он испытывал после смерти жены, а также посещавшие его время от времени эпизоды депрессии. Дед говорил складно и чувствовал себя здоровым, если не считать сильного снижения памяти (ему был поставлен диагноз болезни Альцгеймера; ей страдает каждый второй американец в возрасте старше 85 лет) в отсутствие других явных неврологических симптомов. У него не было перенесённых инсультов, а также болезней сердца и почек, за исключением лёгкой боли в груди три года назад. Единственным объективным изменением тогда было переходящее снижение ST- интервалов и T-зубцов в боковых отведениях электрокардиограммы. Пациента пролечили по поводу стенокардии, и с тех пор у него не было симптомов. Согласно записям его лечащего терапевта, содержание холестерина в сыворотке крови пациента варьировалось от 3,88 до 5,18 ммоль/л (норма до 5,2).

И это несмотря на то, что, согласно независимым источникам (рассказам врача пациента, а также друга) дед ежедневно съедал по 20-30 куриных яиц (каждое содержит примерно 200 мг. холестерина, т.е. 2/3 максимально допустимого уровня ежедневного потребления) на протяжении более пятнадцати лет. Он варил яйца всмятку и поедал их в течение дня. Дед аккуратно записывал, яйцо за яйцом, количества, съеденные каждый день. Медсестра в доме престарелых подтвердила ежедневную доставку пациенту примерно двух дюжин яиц. Психиатр и клинический психолог характеризовали эту необычную пищевую привычку деда как компульсивное поведение, основанное на сложных психологических факторах. Попытки модифицировать поведение оказались безуспешными. Пациент утверждал: «Поедание этих яиц разрушает мою жизнь, но я ничего не могу с этим поделать».

Джонни, всю жизнь сомневавшийся даже в том, в чём объективно был прав, не мог не поражаться уверенности психолухов во мнениях, с которыми вполне можно было поспорить. Спросите обывателей, собравшихся за столом по поводу какого-нибудь торжества и уже выпивших достаточно для обсуждения проблем с собственным здоровьем, чем вызывается язва (желудка и двенадцатиперстной кишки). И они с достоинством знающих людей, демонстрирующих своё превосходство над неосведомлёнными детьми, ответят: нервами, конечно, стрессом. А ещё, мол, острого не надо много есть. Было время, когда так считали и многие врачи.

Однако два доктора из Австралии, Робин Уоррен и Барри Маршалл, были уверены: виноваты бактерии. Уоррен, патолог из города Перт, наблюдал мелкие изогнутые бактерии, колонизирующие нижнюю часть желудка (анtrum) у примерно половины пациентов из числа тех, у кого брали биопсию. Он сделал ключевое наблюдение, что признаки воспаления всегда присутствовали поблизости от того места, где были замечены бактерии. В результате изучения материала биопсий от более ста пациентов, после нескольких попыток Барри Маршаллу удалось культивировать неизвестный прежде вид бактерий, получивший впоследствии название *Helicobacter pylori*. Уоррен и Маршалл также установили присутствие этого организма у практически всех пациентов с воспалительным процессом в желудке, язвой желудка или двенадцатиперстной кишки. Это позволило им сделать предположение о роли *Helicobacter pylori* в этиологии упомянутых болезней.

Однако вначале это открытие было встречено скептически. Даже коллеги смотрели на Уоррена и Маршалла так, словно те объелись утконосов или кенгуру. Тогда Барри Маршалл, расстроенный таким неприятием, не придумал ничего лучше, кроме как опрокинуть себе в рот чашку Петри, содержащую

культуру микроорганизмов, взятых у пациента. Спустя пять дней у него развился гастрит. Симптомы исчезли через две недели, однако Барри всё же принимал антибиотики по настоянию своей жены, т.к. одним из симптомов инфекции был галитоз (дурной запах изо рта).

В итоге, исследования Робина Уоррена и Барри Маршалла были в 2005 году удостоены Нобелевской премии в области медицины и физиологии. Благодаря им мы теперь знаем, что примерно 60% язв желудка и 90% язв двенадцатиперстной кишки обусловлены инфекцией. Большую часть других случаев язвы желудка связывают с употреблением нестероидных противовоспалительных препаратов, таких, как аспирин, ибупрофен, напроксен.

Несмотря на описанные достижения в понимании этиологии язв, психолухи по-прежнему в своей рекламе, на тренингах и т.д. продолжают упорно называть эти заболевания психосоматическими. Впрочем, наверное, их можно понять: им-то Нобелевскую премию не дали, а зарабатывать как-то надо...

Дальше интервью Великого Учителя стало ещё «веселее». Как говорится, жесьть крепчала. «Когда человек думает, в кровь врываются эндорфины, самый лучший адаптоген. Мыслители не болеют!» Но как же так?! Вот я думаю-думаю, а мне всё хуже и хуже! Почему? Может, я не от том думаю?- размышлял печально Джонни. Потом он стал вспоминать других, правда, несколько более известных, мыслителей. В частности, Сёрена Кьеркегора, который ещё в молодости был скорбным и болезненным, а потом всю свою недолгую жизнь писал о «болезнях к смерти». Впрочем, Кьеркегору простительно, т.к. он в юности с дерева рухнул,- думал Джонни. Потом Джонни невольно вспомнил другого видного экзистенциального мыслителя – Фридриха Ницше. Который в возрасте 44 лет впал то ли в деменцию, то ли в безумие (впрочем, скорее первое), в связи с чем был отправлен в «санаториум», где он сосредоточенно размазывал своё дерьмо по стенам и по себе. Наверное, латентный идеолог фашизма тоже не о том думал,- растерянно предположил Джонни. Почему такова судьба многих из тех, кто осмеливается размышлять относительно общих вопросов бытия?- недоумевал он. Впоследствии, по мере того как его собственное состояние всё дальше ухудшалось, Джонни неоднократно задумывался над этим вопросом, и в итоге на закате своей жизни сделал для себя важные выводы.

И далее по ходу интервью М. Спивак не переставал удивлять Джонни. «По моим представлениям, моим исследованиям 85,7% людей у нас невротизированы». Не 85 и не 86, а именно 85,7%! Вау! Это же надо минимум сотни субъектов наблюдать, чтобы с уверенностью написать три значащих цифры!- впечатлялся Джонни. Не меньше поразило Джонни и объяснение слова «невротизированы»: «То есть у них в характере есть какие-то минусы». Где слово «характер» понималось «как свойство личности, отражающее отношение человека к себе и близким людям». Такое объяснение показалось Джонни, по меньшей мере, странным. Так, например, Леночка ни в коей мере не была невротизирована в том смысле, как это могли понимать старые доктора. В самом деле, у неё не было ни приступов паники, ни специфических фобий, ни общей тревожности. Как не было у неё и обсессивно-компульсивных явлений («невроза навязчивых состояний») или посттравматических стрессов, не говоря уже про мрачные экзотические вещи типа диссоциативных расстройств. И в то же время у Леночки была серьёзная патология личности, превращавшая её с житейской точки зрения в бессовестную мразь, паразитическую сучку.

Тем временем гуру продолжал: «Должно быть четыре плюса в характере, тогда человек болеть не будет». Неужели у меня даже четырёх плюсов не найдётся, что я всё время болею?- недоумевал расстроено Джонни. И дальше ему стало противно читать. Да, собственно, в этом уже и не было особой необходимости. Картина была и без того достаточно ясна. Несмотря на вопиющее расхождение его мнений с реальным положением вещей, Великий Учитель «предлагал вариант, когда человеку с болезнью сначала нужно идти к психотерапевту, а психотерапевт его направит к узким специалистам, если это чисто проблема тела».

Нетрудно догадаться, к каким трагическим последствиям могла бы повести такая схема. Если даже настоящие, «медицинские» терапевты часто не могут толком понять, что с человеком не так, а потому ставят невнятные диагнозы типа «вегето-сосудистой дистонии». И можно представить, что начало бы твориться в этой сфере, если доверить ответственной процедуру первоначальной диагностики профессиональным мозг**б*м!

К счастью, никто не пойдёт на такое даже в этой многострадальной стране!- пытался успокаивать себя Джонни. И в то же время он не мог не отметить для себя, к каким негативным последствиям уже привело насаждение психолухами в массовом сознании психосоматических мифов. Однако определённым весьма влиятельным в обществе силам это было очень выгодно. Во-первых, у врачей теперь было больше оснований без особых угрызений и дополнительных разбирательств заявить «проблемным» пациентам: «это у Вас от стресса» или «от нервов». Таким образом, у системы здравоохранения появились законные основания приносить неудобных больных в жертву, когда возиться с ними далее представляется экономически нецелесообразным. Во-вторых, психосоматические басни развязывали руки пищевой индустрии, для которой извлечение прибыли являлось значительно более высоким приоритетом, нежели здоровье населения. Она теперь могла спокойно кормить население консервантами, красителями, ароматизаторами и транс-жирами. Ведь они же не могут вызвать многочисленные заболевания, имеющие, как теперь выяснилось, психосоматическую природу!

Особенно показательна, пожалуй, ситуация с солью. С одной стороны, следуя нынешней моде на соблюдение религиозных обычаев, производители продуктов питания весь март шлёпают на упаковки своих изделий наклейку «постный продукт». С другой – они систематически невольно используют для повышения

своего дохода законы эволюции, действующие в мире живой природы независимо от мнения попов по этому поводу.

У наших далёких предков не было холодильников. Соление продуктов питания помогало защитить продукты от порчи, а тех, кто их потреблял – от пищевых отравлений. Вероятно, эти факторы сыграли роль в формировании у людей предпочтения к солёной пище (оно развивается примерно начиная с шестимесячного возраста, не распространяясь, таким образом, на самых маленьких младенцев, питающихся практически исключительно грудным молоком), содержание ионов натрия в которой значительно выше объективной физиологической потребности.

Этим обстоятельством пользуется пищевая индустрия, благополучно делающая деньги за счёт здоровья людей. Ведь российские нормативы не обязывают её указывать содержание натрия в продуктах. А в это время у нас от инсультов умирает в десять раз больше людей, чем в США. И это при меньшей примерно на сорок процентов численности населения! Но ответственные лица не беспокоятся! И правда, зачем? Ведь, если верить психолухам, гипертония – психосоматическое заболевание. Так что не надо волноваться!..

Это в Великобритании Национальная служба здравоохранения лезет из кожи вон, чтобы даже не самые образованные жители Соединённого Королевства могли понять, как не рыть себе могилу вилок и ложкой! С этой целью у них там используется цветовая маркировка продуктов по принципу светофора. Красные сигналы ставятся, если в ста граммах продукта содержится более 17,5 г. жиров, более 5 г. предельных жиров, более 22,5 г. сахара или более 1,5 г. соли (0,6 г. натрия). Зелёные – при содержании в ста граммах продукта менее 3 г. жиров, менее 1,5 г. предельных жиров, менее 5 г. сахара или менее 0,3 г. соли (0,1 г. натрия). Жёлтые – для промежуточных значений. Естественно, там тоже можно купить вредный продукт. Однако для жителя Великобритании это значительно более информированный выбор.

Но это там, у них. У нас же здесь, в царстве обмана, действуют другие законы. Приходишь на продуктовый рынок, и тут тебе наперебой предлагают низкокалорийные сыры. 10% жира, 7%, 5%... и это твёрдые сорта! Но попробуй попросить показать упаковку производителя, как продавщица надменно-зловонным тоном сообщит: «я выкинула!» И людей уже такое поведение торгашей не возмущает и даже не удивляет. Мол, что здесь такого? Вон, даже психолухи учат не огорчать человека правдой без крайней необходимости. Узнает он, например, что в действительности там 45% жира. Поймёт, как его обманывают. Но всё равно не удержится и купит. Так как «настоящих» 10% не найдёт, а сыр вкусный – хочется. Зная правду, всё равно съест, страдая от этого, только будет зря портить себе нервы и здоровье. А в итоге его настигнет «психосоматический» инфаркт или нарушение мозгового кровообращения. И зачем тогда нужна такая правда, верно?

Однако самое токсичное действие психосоматических мифов в рекламе психолухов на обыденное сознание проявлялось тогда, когда они сплавлялись с другим деструктивным приёмом, который можно назвать

- Манипуляция ответственностью (или ты сам(а) виноват(а) во всех своих несчастьях).

Согласно психосоматическим мифам, физическое здоровье человека является по большей части функцией его душевного состояния. Последнее же бытовое мышление рассматривает как практически всецело находящееся во власти данного индивида. А потому предполагается, что душевное состояние человека либо его устраивает, либо он работает над этим. А в случае, когда не может справиться сам, обращается в специалисту.

И по такой логике получается, если человек болеет, это чуть ли не его собственный выбор. Даже если совершается на бессознательном уровне, т.к. в последнем случае всё равно вполне во власти человека обратиться к знающим людям, чтобы они помогли выяснить подлинную причину. Таким образом, если человек чувствует себя нездоровым – значит, ему самому это по какой-то причине нужно. С лёгкой руки дедушки Фрейда психолухи стали даже рассуждать о первичной и вторичной «выгоде». Джонни особенно бесила последняя формулировка. Он мысленно ехидно спрашивал воображаемого оппонента: Ну и где эта ваша грёбаная выгода? Как мне её обналить?! Джонни озлобленно думал о том, как ему хотелось бы поменяться здоровьем с теми, кто так говорит, и посмотреть, много ли они выгоды от этого получают! А впрочем, вероятно, такие типы умеют извлекать прибыль из чего угодно!

Зато Джонни теперь понимал, какую дополнительную выгоду извлекают психолухи посредством манипулирования ответственностью. Естественно, они могут рассказывать очень красивые байки относительно эффективности предлагаемых ими терапевтических мероприятий на этапе «ухаживания». Но как быть тогда, когда клиент поймёт, что лучше ему не становится, и его попросту развели на деньги? Здесь-то и приходит на выручку перевод стрелок, т.е. возложение персональной ответственности на саму жертву.

Благодаря такой технике контроля сознания для различных около-медицинских центров, наживающихся на проблемах людей со здоровьем, сотрудничество с психолухами оказывается очень выгодным. Ведь у них теперь есть эффективное средство защиты от возможных претензий со стороны разочарованных пациентов. В самом деле, при медикаментозной терапии проблематично, например, обвинить психбольного в том, что он неправильно подставил жопу, чтобы ему вкололи галоперидол. В случае же чисто словесной терапии куда проще предъявить клиенту, скажем, его недостаточные старания в выполнении заданий специалиста.

Но главное, человеку для решения своих проблем мало почувствовать на себе ответственность за свою судьбу. У него должны быть также доступные и в то же время эффективные инструменты изменить её к лучшему. Допустим, человек физически болен, у него серьёзные проблемы со здоровьем. В идеале, ему было бы достаточно обратиться к специалистам и полностью им довериться, чтобы они его вылечили, или если с этим сложно, то хотя бы насколько можно продлили ему жизнь, в крайнем случае, облегчили состояние. И у него должна быть уверенность в возможности получить квалифицированную помощь, каким бы тяжёлым ни было его заболевание, и каким бы низким ни был его материальный достаток.

Однако на практике, учитывая безответственность, продажность и обман, царящие в российской системе здравоохранения, всё оказывается куда сложнее. Чтобы максимально обезопасить себя, человеку важно стать максимально информированным потребителем услуг, которые ему предлагаются (или навязываются). Казалось бы, человеку достаточно знать квалификацию того, к кому он обращается. Увы, тут всё не так просто. И респектабельная вывеска может скрывать под собой ужасную мерзость. Например, плохи те производители/дистрибьюторы шарлатанских снадобий, которые не могут похвастаться, как их изделие успешно прошло клинические испытания в первом, втором, третьем и т.д. медицинском университете. А почему бы и нет, собственно? Если эти солидные учреждения (согласно многочисленным сообщениям в СМИ, а также народной молве, которая в подобных случаях на ровном месте не возникает) уже который год благополучно проводят «клинические испытания» приёма и подготовки студентов за взятки...

Ситуация значительно усугублялась последние годы неуклонным снижением уровня фундаментального среднего образования. Как уже отмечалось, министр образования Фурсенко ратовал за то, чтобы наши российские граждане из знающих людей переродились в потребляющих толерастов. Впрочем, вероятно также, сам Фурсенко был лишь прикормленной марионеткой, а это было выгодно солидным господам, стоявшим у него за спиной и реально заказывавшим музыку. Им удобно, если потребитель будет слушать, развесив уши, про то, как «наши учёные расшифровали сигнал здоровой клетки». Этим господам очень сподручно, когда человек, лишённый базовых знаний в области анатомии и физиологии, вынужден черпать информацию о строении и функционировании человеческого тела из рекламных статей.

И в результате... Это же насколько нужно ни во что не ставить элементарный уровень образованности посетителей своих сайтов, чтобы размещать рекламу типа «не ешьте эти (один, два, три) четыре продукта, чтобы похудеть»? Естественно, грамотный человек, для которого похудение определяется балансом потребляемых и расходуемых калорий, а также индивидуальными особенностями метаболизма, на такое не поведётся! Увы, раз эта тупая реклама систематически кочует с сайта на сайт (и это можно считать свидетельством её успеха), очевидно, у наших граждан очень плачевный уровень базового образования.

Конечно же, самостоятельно разбираться даже в самых элементарных вопросах устройства живой материи непросто. Особенно если не получил основополагающих знаний ещё в школе. Кроме того, это требует времени, которого всегда не хватает. Но, с другой стороны, если посмотреть, сколько времени обыватели тратят на чтение в бульварных журналах про половую жизнь семидесятилетней Аллы Пугачёвой... Да, можно утверждать, что вопросы здоровья – компетенция соответствующих специалистов. Но ведь, если так рассуждать, интимная жизнь Пугачёвой – тем более компетенция исключительно Пугачёвой! К тому же, от чтения сплетен о звёздах ни здоровья, ни благополучия не прибавится! Разве что негативные эмоции: вон, она в свои годы как сохранилась! И ничего, что эти подтянутые – перекрашенные звёзды напоминают гробы повапленные, привлекательные снаружи, а внутри полные всякой мерзости! Ведь главное, как говорится, чтобы костюмчик сидел, не так ли?

Тем не менее, именно обладание серьёзными знаниями в значимых областях даёт человеку ощущение большего контроля над ситуацией. Оно помогает (перефразируя древнюю мудрость) изменить то, что можно изменить и понять, почему нельзя изменить то, что нельзя изменить. А также даёт возможность отличать одно от другого. И в этом отношении систематические знания о мире и о людях, в том числе о себе любимом, куда полезнее пустых «мотивирующих» лозунгов из серии «всё в твоих руках».

Но вот что примечательно: психолухи обычно смотрят весьма скептически на стремление человека разобраться в своих душевных проблемах и помочь себе самому. Это подкрепляется популярным среди обывателей тезисом (характерным для общества потребления и навязываемым массам его идеологами) о том, что всё должны делать специалисты, так как у них, мол, это лучше получится.

Джонни находил весьма показательным модное среди психолухов сравнение: «Сам себе психолог – это как сам себе стоматолог. Больно, неудобно и чревато осложнениями». Как ему представлялось, оно очень удачно выражало лживый, манипулятивный стиль общения психолухов с потенциальными клиентами. Естественно, такое сравнение сразу же вызывало в сознании обывателя ужас от перспективы запикивать себе в рот включённую электродрель, которой непонятно как там орудовать, зато заранее ясно, что будет больно и, скорее всего, больше вреда, чем пользы от такого вмешательства.

Аргумент подкреплялся модными одно время у нас ссылками на «цивилизованный мир», где они, мол, чуть что, сразу бегут к психоаналитику. Это, естественно, на самом деле враньё. Например, пиндосы (которых у нас обычно воспринимают как воплощение «цивилизованного мира») в такой ситуации предпочитают не платить сотни долларов в час (за эти деньги уж лучше к настоящей проститутке сходить – удовольствия больше будет!), а купить книжку в мягкой обложке из серии «помоги себе сам». Там будут те

же слова, только во много раз дешевле. А заодно становишься «самому себе психотерапевтом», да и другим можешь кое-что подсказать, в случае чего.

Конечно же, проблематично освоить всякое нужное в хозяйстве ремесло. Джонни это понимал, а потому платил в своё время молдаванке, которая клеила обои в его комнате, беря с него за один день работы столько, сколько он сам получал за месяц. Да и то лишь единственный раз в жизни, когда Леночка его сподвигла, т.к. он без неё никогда бы не затеял ремонт – ведь стены же и без этого не падали! Джонни также как-то платил сантехнику за полчаса работы столько, сколько он сам получал за день. Однако всё это были единичные мероприятия, ради которых не стоило лезть из кожи вон и осваивать соответствующие ремёсла, тем более, когда руки под писюн заточены.

Впрочем, что касается сантехники, Джонни однажды всё же сделал исключение из правил, которое представлялось ему очень показательным. Как-то, ещё в те времена, когда он ухаживал за больной мамой, его угораздило засорить унитаз обрывками газеты. Был уже вечер пятницы, и Джонни решил, что сдерут кучу денег. Его задушила жаба. Надежды протолкнуть бумагу многократным сливом не оправдались. Воды только прибыло, вот-вот перельётся. Но Джонни был настроен твёрдо: он скорее будет плавать в дерьме, чем платить сантехнику! Но как же быть? Ещё какое-то время он тщетно злился и паниковал, а потом решил обратиться за советом к своему единственному другу – интернету. И вскоре проблема с засором была благополучно решена при помощи полуторалитровой бутылки с отрезанным доньшком.

Естественно, Джонни испытал огромное облегчение. Однако самые приятные эмоции у него тогда были связаны даже не с успешным решением конкретной задачи, а ощущением контроля над ситуацией, удовлетворением от способности самостоятельно, пусть и на основании подсказки, решить свою проблему. Разумеется, человеческий мозг устроен несколько сложнее унитаза. На самом деле, это самая запутанная и загадочная система во Вселенной. Однако принцип был тот же самый. В интернете можно было в принципе найти информацию о чём угодно, в том числе о любых болезнях души и тела.

Конечно же, когда-нибудь, в далёком коммунистическом будущем, которое неизвестно когда придёт и наступит ли оно вообще, наверное, можно будет надеяться на медицину и доверять ей. А пока многим скорбным и болезненным приходится заниматься самолечением. За исключением разве что хирургии и стоматологии, т.к. резать и сверлить сам себя действительно не будешь – слишком больно и опасно + требуется сложное и дорогостоящее специальное оборудование. В остальном же, перегруженным и измученным врачам районной поликлиники не до тебя. Им будет проще, если ты просто сдохнешь и перестанешь доставать их своими болячками.

Конечно, те, кто в состоянии это себе позволить, могут ещё обращаться в платные клиники. Однако, как показывает опыт многих людей, там тоже всё не так просто. Да, собственно, и чего ожидать в условиях царящей повсюду культуры обмана? Джонни вспоминался разговор с Дашей, когда он ездил к ней возвращать фотоаппарат, который она любезно одолжила ему на время поездки в Израиль. По её словам, она уже отдала врачам более миллиона рублей, а легче ей нисколько не становилось, только хуже.

Джонни не стал пытаться расспрашивать Дашу о конкретном характере её медицинских проблем. У неё было что-то «по женской части», а потому ей было бы некомфортно об этом с ним говорить. Но Джонни нашёл очень показательную реакцию Кирилла, того самого, который сам называл себя «социопатом». Кирилл сразу сказал Даше: это у тебя психосоматическое. Ей это, естественно, совершенно не понравилось. Более того, вызвало у неё гневную реакцию. Она даже на какое-то время перестала с Кириллом общаться.

Джонни понимал её чувства. Он знал, каково это, когда тебе плохо, по-настоящему физически плохо, а тебе говорят, по сути: ты себе это внушаешь! Самому Джонни, правда, в своё время пришлось ещё труднее, т.к. ему нечто подобное говорили даже некоторые врачи. Он мог понять их растерянность от своей неспособности разобраться и поставить правильный диагноз, но ему-то от этого было не легче! И скрывать своё непонимание под лживой отмазкой «это, скорее всего, у Вас психическое» было не просто недопустимо, но и представляло собой, по сути, преступную профессиональную безответственность. Естественно, когда даже доктора так смотрят, чего уж ждать от Кирилла, который по причине бессердечной патологии характера был в принципе не способен проникнуться чужими чувствами!

Напротив, надо отдать Кириллу должное, он достаточно корректно выразил своё видение источника Дашиных проблем со здоровьем. Часто мужчины, узнав о том, как постоянно хворает одинокая тридцатилетняя женщина, лаконично и категорично ставят диагноз: недотрах. Естественно, многим из них выгодно такое видение ситуации, которую они нередко выражают готовность исправить. Но Джонни также понимал, откуда, как говорится, дует ветер и где подлинный источник такой, мягко говоря, странной интерпретации.

В этом отношении ему представлялась очень показательной история Тани, Дашиной подруги. Джонни сразу вспомнил эту очень приятную с виду девушку, от которой ему трудно было отвести взор, когда он украдкой поглядывал на неё на Дашином дне рождения. При других обстоятельствах Таня вызвала бы у него сильную классовую неприязнь. Ведь она работала в рекламе, и получала на порядок больше денег, чем Джонни, создавая при этом, как ему виделось, лишь общественное зло. Однако благодаря Дашиному рассказу о ней, Джонни стал воспринимать Таню как невротика и тем самым, в некотором роде, товарища по несчастью.

Несмотря на общественно-бесполезный (как представлялось Джонни) характер её профессиональной деятельности, Таня много работала. Постоянно надо было что-то доделать, куда-то

успеть. Однажды, собираясь на работу, она села в машину... Но неожиданно почувствовала, как ей сдавливает грудь, стало трудно дышать. После нескольких таких приступов Таня стала не только бояться летать на самолётах, но и избегать людных мест. В результате, ей пришлось обратиться к психолуху. К тому же, её в этом направлении подталкивали и медики, т.к. с сердцем у неё, по их словам, не было «ничего особенного».

Как и следовало предполагать, психолух связал её состояние со стрессами на работе и стремлением их избежать. Но в то же время, по его словам, Таня пыталась таким драматическим образом обратить на себя внимание мужа, который уже три года не хотел с ней спать как с женщиной. И ей действительно удалось привлечь его внимание. Как рассказала Даша, он стал после этого на Таню орать из-за её «неадекватности» и ещё больше гнобить.

Казалось бы, логично? И даже боль в области сердца может быть «от нервов». Но как тогда объяснить такой печальный факт: люди со специфическими фобиями и прочими тревожными состояниями мрут гораздо чаще своих сверстников! Но почему? От чего же они умирают, если их пытаются «лечить» от нарушений психики, а не заболеваний внутренних органов, которые только и могут быть реальной причиной? Получается, они мрут от страха? Или, быть может, от недотраха? Ну-ну...

Джонни поражался, как люди с душевными проблемами оказывались у психолухов виноватыми не только в своих страданиях, но и в своих хороших человеческих качествах. Ведь ему было известно не понаслышке, как тяжело приходится в нынешней морально гнилой российской действительности честным и порядочным людям. Причём отнюдь не только на собственном примере.

Одним показательным случаем такого плана был Владимир – мужик из института, где когда-то работал Джонни. Практически всё время, которое Владимир не был занят основной работой (за которую ему, как и Джонни в его бытность там, платили сущие гроши), он ковырялся в компьютерных железках. Владимир ремонтировал их, а затем пытался продать. При этом, как и подобает порядочному человеку, он брал на себя ответственность за результаты своей работы, и не брал с людей лишних денег, даже когда у него была такая возможность. В результате у Владимира (как и у многих других людей в этой стране, пытающихся заработать своим трудом, а не эксплуатацией чужого), по его собственному признанию, никогда не было ни денег, ни счастья.

Другим характерным примером был фотограф Слава, с которым Джонни сотрудничал по компьютерным вопросам, арендовавший тесный угол в бомжовом магазине (как Джонни называл этот «социальный» универсам неподалёку от своего дома). Слава приехал на заработки из Орла. У Джонни сохранились приятные воспоминания об этом городе, как тогда говорили, «красного пояса», который ему довелось посетить примерно пятнадцать лет назад. На него во время того визита произвело очень положительное впечатление население Орла, где даже молодые женщины (на фоне продажных, надменных и недалёких москвичек и тем более «понаехавших») казались ему похожими на людей. Конечно же, с тех пор времена изменились. Не было уже никакого красного пояса, ранее хоть частично прикрывавшего срамоту Руси – матушки, обнажённую новой властью. В Орле, как и в других городах российской глубинки, теперь было всё путём. Причём, естественно, путём в никуда.

Однако Слава был человеком старого закала. Честным и порядочным. И потому не имел привычки брать лишние деньги с людей, с которых, по большому счёту, и взять-то нечего. Джонни запомнились две ситуации, связанные со Славой, которые он находил показательными. Как-то вскоре после смерти мамы Джонни пришёл к Славе и попросил сделать по несколько копий необходимых справок, свидетельств и т.д. Когда Слава выполнил работу, Джонни поинтересовался: сколько я тебе должен? В ответ Слава лишь махнул рукой. Мол, свои люди – сочтёмся.

Другой случай произошёл при следующих обстоятельствах. Однажды, тщетно пытаясь понять причины заметного ухудшения своего самочувствия в последнее время, Джонни загорелся идеей померять себе артериальное давление. Идея эта, как и многие другие печальные мысли об угасающем здоровье в его больной голове, вскоре приняла навязчивый характер. Джонни понял, что не успокоится и не сможет ничего делать осмысленно, пока не выполнит намеченное. Он перевернул вверх дном половину своей рабочей комнаты, которая (как, впрочем, и все прочие помещения в его квартире) уже давно напоминала помойку. В итоге, после долгих поисков, Джонни удалось-таки найти тонометр... только чтобы вспомнить, как пять с лишним лет назад в нём закончилась батарейка. Джонни в те годы был ещё более толстым (если не сказать жирным), нежели сейчас, вследствие дурной привычки заедать тревогу и прочие душевные страдания немеряным количеством еды, дополнительно усугубляя тем самым центральные страхи – за свою жизнь и здоровье. Соответственно, у него тогда было несколько повышено АД, которое он время от времени измерял, пока не закончилась батарейка в тонометре. Джонни всё собирался купить новую, пока, наконец, не про***л сам тонометр под кучей хлама, всё больше наполнявшего его квартиру.

Теперь же Джонни охватила самая настоящая паника при одной мысли о том, как все эти годы у него, скорее всего, было повышенное артериальное давление, разрушавшее его сердечнососудистую систему и мозг, а он даже не знал об этом. Ему было до боли знакомо это отвратительное ощущение, когда думаешь о чём-то ужасном, имевшем место в твоём прошлом, и осознаёшь свою неспособность изменить случившееся.

От таких мыслей Джонни стало ещё хуже. А потому, как он вспоминал об этом впоследствии, наверное, у него был очень жалкий вид, когда, шатаясь, он ввалился в бомжовый магазин и спросил у Славы

про «батарейку для такой хрени, знаешь, которой давление измеряют». Слава тут же достал ему 9-вольтовую «Крону» и даже не спросил с него денег.

На примере Владимира и Славы Джонни видел, как тяжело приходится честным, порядочным людям, пытающимся помогать другим, но вынужденным заниматься торговлей, где успех обычно строится на обмане. При этом они не обвиняли кого-то, не жаловались на жизнь, а стиснув зубы, продолжали работать с утра до вечера. Однако даже при 70-80 часовой рабочей неделе Владимиру, у которого не было семьи (если не считать его пожилых родителей, которым он помогал материально) едва хватало денег на то, чтобы один-два раза в год слетать отдохнуть в Африку (он почему-то предпочитал именно этот континент). Аналогично, несмотря на 12-часовой рабочий день, Славе едва хватало денег снимать угол, где он жил, а также платить за аренду угла, в котором работал. Плюс, естественно, отправлять немного каждый месяц своей семье на историческую родину.

Но в то время как Владимир и Слава, несмотря на все трудности, по-прежнему работали на износ, чтобы однажды, когда совсем закончится здоровье, просто упасть замертво, другие люди не выдерживали и ломались вначале душевно, морально. Предотвратить столь драматическое событие зачастую помогает поддержка и внимание близких, людей, которым ты действительно дорог. Хотя жизнь простых людей на Руси нередко бывала материально заметно менее благополучной, нежели в экономически наиболее развитых странах, наши люди всегда славились большей готовностью выслушать, постараться понять собеседника и помочь ему.

К сожалению, последние десятилетия, с воцарением в стране дерьмократических порядков эта тенденция стала значительно снижаться. И немаловажную роль в этом негативном процессе сыграли психолухи. Как они утверждали, подруга за чашкой чая не сможет докопаться до твоих глубинных проблем, идущих ещё из детства. А своим неосторожным, некомпетентным советом она может сделать хуже, дополнительно усугубить ситуацию. Поэтому, мол, лучше сразу обращаться к высококвалифицированному специалисту. Однако люди особо не слушали и по-прежнему обращались к друзьям за поддержкой и советом.

Тогда психолухи и иже с ними придумали новый трюк. С их подачи, людей с жизненными проблемами, регулярно делившихся своими переживаниями с близкими, стали называть «энергетическими вампирами». Которые якобы «сосут энергию» из людей, выступающих для них в роли «жилетки».

Когда данный миф овладел массовым сознанием, «ныть» и жаловаться на жизнь стало, мягко говоря, не модно. Людей, которые систематически это практиковали, окружающие начали последовательно избегать. Всё более распространённой становилась стигматизация людей с невротическими чертами, склонных к проявлению негативных эмоций. Как следствие подобной травли, у них нарастало чувство собственной ненужности, брошенности, одиночества. Которые, в свою очередь, вызывали ещё более сильные негативные эмоции. Получался замкнутый круг, из которого не было возможности вырваться. Возникало ощущение безысходности...

Кроме того, раньше, например, люди, которым не удалось обрести финансового благополучия, могли утешать себя: я хоть и бедный, но честный, живу по совести. Теперь же с подачи психолухов им стали внушать: «Тебе здесь нечем гордиться. Ты просто слабый и зависимый человек. А окружающие манипулируют тобой, давя на твоё желание произвести приятное впечатление, быть «хорошим». В результате, они делают то, что им удобно, попутно заставляя тебя также делать удобное им. Поэтому не удивительно, что они добиваются успеха, а ты по жизни оказываешься в жопе. А все эти сказки о порядочности, совести, справедливости, честности и так далее были придуманы, чтобы удобнее было контролировать овец вроде тебя».

Психолухи вообще любят обвинять жертву. По их мнению, которое они привычно возводят в ранг непреложного факта, если Вы постоянно встречаете плохих людей, которые вас обижают и используют – значит, Вы наделены свойством привлекать их в свою жизнь. А потом, почему-то других эти «плохие люди» по-настоящему любят. Естественно, это очень удобная позиция. По такой логике, если притягиваете психолухов, которые наживаются за ваш счёт, суля помочь в решении ваших проблем, – сами виноваты.

Психолухи также любят проповедовать миф о справедливом мире, объединяющий их с попами и политическими реакционерами. Мол, если тебе хреново, это не мир несовершенен, а просто ты грешен и дефективен. Да и в любом случае ты не можешь изменить мир и окружающих людей, а только себя. Поэтому приспосабливайся!

Джонни вспоминал, как когда он сетовал на царящий повсюду обман, Леночка ему говорила: ты не сможешь ничего изменить. Поэтому либо адаптируйся, либо так и будешь всю жизнь один, никому не нужный. Джонни прекрасно понимал, зачем она так говорит. Ей, для её манипуляторских целей, важно было, чтобы он постоянно чувствовал свою беспомощность, неспособность изменить окружающую реальность. Джонни тогда захотелось ей ответить: время покажет, сука, что я смогу и что не смогу! Но он тогда промолчал. А как-то впоследствии, вспоминая этот инцидент, он неожиданно живо представил себе, как ещё в ранние школьные годы его привезли на экскурсию в какой-то храм. И экскурсовод объясняла, как даже архитектура церковных сооружений была призвана подчеркнуть ничтожность человека, призывая его тем самым к покорности религиозным и светским властям.

Таким образом, на протяжении двух тысячелетий идеология, построенная на основе христианской веры, гадила людям в мозг. Теперь же, когда полтора столетия спустя после Дарвина людям всё труднее

хавать мифы, её место в массовом сознании заняли истории, рассказываемые психолухами и... психопатами, жаждущими нажиться за счёт страждущих.

Таким образом, психолухи манипулируют сознанием своих (потенциальных) клиентов, вынуждая их чувствовать на себе ответственность за всё происходящее с ними. Заболел раком – сам виноват. Дождь пошёл – опять виноват. И как это исправить – неизвестно! А ведь у многих из этих людей жизнь и без того полна раскаяния и чувства вины!

Помимо персональной ответственности, в выступлениях психолухов часто присутствовала другая важная экзистенциальная категория – выбор. Безусловно, это можно считать вполне логичным, так как в действительности они неразрывно связаны. В самом деле, мы можем нести всю полноту ответственности лишь за то, что способны свободно выбирать. Психолухи любят делать акцент на том, что практически в каждый момент у нас есть выбор. Казалось бы, это хорошая новость, так как она вызывает чувства, что нашей жизнью распоряжаемся мы сами, а не слепая судьба. Тем не менее, неоправданное ощущение контроля, обусловленное иллюзией неограниченных возможностей выбора, также может оказаться опасным, как показывает следующий пример.

Приведённую ниже историю Джонни узнал, подслушав разговор соседей. Ведь замочная скважина, наряду с интернетом, была для него важным окном в мир, через которое он узнавал о том, как живут нормальные люди. Сам же Джонни со своими соседями практически не общался.

Жила – была женщина, назовём её Ольга. Как подобает нормальному человеку, она хотела жить хорошо, по крайней мере, не хуже других. В её женском понимании это подразумевало в первую очередь материальное благополучие, бытовой комфорт, что называется, дом полная чаша. Эталоном сравнения для Ольги выступала в этом плане соседка Наталья, точнее, семья последней. Ольга то и дело сравнивала свои бытовые реалии с ситуацией у Натальи, после чего с горечью высказывала своему мужу: «А вот эти купили то-то...», «Эти поедут отдыхать туда-то...» Однако поскольку Ольга считала себя «слабой женщиной», или, по крайней мере, хотела себя чувствовать таковой несмотря на не юный уже возраст, предполагалось, что изменение этой ситуации к лучшему ляжет на плечи её мужа.

Чтобы добиться от супруга решительного улучшения их совместного благосостояния, Ольга решила применить к нему характерный для «слабых женщин» приём «бензопила Дружба»: Она постоянно недовольным тоном напоминала ему о его финансовой несостоятельности. А также собиралась отказывать ему в супружеских ласках до тех пор, пока он не повысит уровень дохода (точнее, ту часть, которую он отдавал ей) до установленного ею желаемого минимального уровня.

Однако в результате применения столь решительных мер муж Ольги стал больше не зарабатывать, а пить. И, как следствие, денег он ей отдавал теперь ещё меньше. В итоге, потеряв надежду самостоятельно изменить ситуацию в нужном направлении, Ольга по совету подруги обратилась за консультацией к психолуху.

В ответ на просьбу рассказать о проблеме, Ольга сказала: Меня не устраивает моя семейная жизнь. Точнее, муж. Я не могу смотреть на него как на полноценного мужчину, так как он не может нормально зарабатывать деньги и обеспечивать семью...

- Как давно доход мужа перестал Вас устраивать?

- Если честно, он и не начинал меня устраивать! Но я надеялась...

- Какие у Вас были реальные основания надеяться?..

- Не знаю. А для этого нужны какие-то основания? Просто я считала, если человек решил создать семью, он ведь должен...

После короткой беседы психолух заявил: знаете, я пришёл к выводу, что Вас устраивает Ваш брак. Просто Вам хочется пожаловаться на жизнь, чтобы Вас послушали, посочувствовали...

- Пожалуйста, не говорите так!..

- Почему же? Смотрите, сначала Вы выходите замуж, надеясь непонятно на что. Точнее, понятно на что, но непонятно на каких основаниях. Теперь, после двенадцати лет брака, Вы рассказываете, какой у Вас муж неудачник. Всем, кроме, вероятно, своего мужа. Он сам-то хоть знает?..

- Ну... Вы же понимаете, я не могла ему так прямо в лицо сказать! Только конкретные претензии.

- А он?

- А он сам даже не считает, что проблема в нём. По его мнению, это у меня неоправданно высокие запросы.

- И как в таком случае Вы видите перспективы его исправления?

- Никак уже не вижу. Поэтому к Вам и обратилась: может, вы что посоветуете... Если честно, я уже всё больше склоняюсь к тому, что «горбатого могила исправит».

- Ну что ж. У Вас есть выбор. Вы можете продолжать жаловаться другим людям на своего мужа и ждать, пока «горбатого могила исправит». Но, знаете, вообще-то есть ещё один вариант: если человека не устраивает :партнёр, он может выбрать себе другого, такого, который больше удовлетворяет его потребностям и интересам...

В итоге Ольга поблагодарила психолуха: Спасибо. Вы помогли мне принять важное решение. Я понимаю, мне нужно было это сделать раньше. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Ольга не стала даже ждать, когда муж протрезвеет. И высказала ему прямо, без обиняков, своё мнение о нём и о его жизненных перспективах. После чего заявила о своём намерении оставить его и жить с

достойным мужчиной, который будет в состоянии о ней позаботиться и с которым ей не придётся прозябать в нищете.

Слушая тираду Ольги, её муж побагровел. И когда она закончила, сказал: Говоришь, денег тебе не хватает? Что ж, я сейчас дам тебе денег, сука. Пятаками. Мало не покажется! Не унесёшь, тварь! Бабах! Мужчина вошёл в раж и продолжал наносить удары до тех пор, пока лицо Ольги не превратилось в кровавое месиво. Когда Ольга пришла в сознание, финансовые затруднения её мужа уже не казались ей такой серьёзной проблемой по сравнению с ситуацией, в которой она оказалась. Теперь у неё не было другого выбора, кроме как обратиться в суд, чтобы не только развестись, но и получить по максимуму компенсацию за причинённый ей тяжкий телесный вред. Но что можно было взять по закону с неудачника, опустившегося алкаша?!

А когда к Ольге вернулся дар речи, она не удержалась и высказала психолуху, который её консультировал. Мол, это Вы меня подбили уходить от мужа и видите, что теперь из этого вышло, в какого монстра он превратился?! Однако психолух на это совершенно хладнокровно ответил ей: о чём же Вы думали, когда выходили замуж за монстра, а потом жили с ним двенадцать лет?! Ольга не знала, как ответить на этот вопрос. Она тщетно пыталась понять, каким образом красавец мужчина, за которого она в своё время выходила замуж, трансформировался в такое чудовище.

К счастью, после полученных побоев на лице и теле Ольги не осталось перманентных косметических дефектов. Однако, несмотря на это, вскоре после развода Ольга к невыносимому своему разочарованию выяснила, что на брачном рынке её дряблый, отвисший целлюлит пользуется очень низким, практически нулевым спросом у уважаемых мужчин. Которые предпочитают подтянутые, упругие двадцатипятилетние задницы. Конечно же, у обладательниц этих задниц в головах было ещё меньше осмысленного содержимого, нежели у Ольги. Однако это, как правило, не создавало проблем, так как успешные мужчины обычно так высоко и не стремились. Таким образом, Ольга на своём горьком опыте столкнулась с важным жизненным фактом, о котором почему-то не упомянул психолух, постоянно втиравший ей о свободе выбора: выбираешь не только ты, но и тебя!

Конечно, ситуация Ольги представляла собой драматический, из ряда вон выходящий случай... Тем не менее, проблема выбора играет очень важную роль в жизни практически любого современного человека. Так, в интернете многие цитируют стихотворение Юрия Левитанского, положенное в основу песни, звучавшей в фильме «Рыцарский роман»:

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку -
Каждый выбирает для себя.

Однако эти слова скорее характеризуют современную жизнь, нежели реалии классической рыцарской эпохи – средневековья. В самом деле, тогда люди в значительно меньшей степени имели возможность выбирать себе

- Дом. В те времена гораздо чаще, нежели сейчас, люди жили всю свою жизнь и умирали в том доме, где они родились. Мобильность наших современников значительно выше.

- Образование. Жителям средневековых деревень и даже городов не приходилось мучиться вопросом, в какой институт или училище поступить.

- Работа. Если, например, твой отец был ремесленником, твоя карьера была по большей части предопределена. И, разумеется, устроившись на работу, человек не начинал в тот же день искать себе следующую.

- Личная жизнь. Даже у представителей высших сословий не было такой возможности решать, на ком жениться или за кого выйти замуж. Не было опции «давай попробуем, поживём вместе, а так посмотрим». Как не было столь заманчивой альтернативой «разбежаться и начать всё сначала» уже с кем-то другим.

- Религия. Если кого-нибудь в нынешней России, например, достанет корпорация РПЦ с её продажностью и лживым морализаторством, он всегда может записаться, к примеру, в кришнаиты, ходить себе по улицам и бить в бубен без особого страха, что ему самому за такие дела кто-нибудь в бубен зарядит. В средние же века исповедовать ересь было всё равно, что примкнуть к вооружённому восстанию. Собственно, тогда многие социальные протесты и принимали на идеологическом уровне форму ересей. Примкнувшие же имели все шансы заслужить себе аутодафе.

В нашу эпоху выбор, совершаемый на ключевых этапах жизни, определяет не только дальнейшую судьбу человека, но и его «я». А поскольку решения эти он принимает самостоятельно, нести за них ответственность кроме него больше некому. В то же время, различные каналы информации постоянно бомбардируют его сведениями о том, как живут другие люди в результате сделанного ими выбора. И неизбежно, кто-то оказывается успешнее его. Здоровее. Счастливее. Богаче.

Те, кому становится невыносимо стыдно с этим жить, выбирают суицид. Многие просто тихо страдают в одиночестве. Сейчас ведь уже (опять–таки, с подачи психолухов!) не модно плакаться друзьям – заклеят энергетическим вампиром! А тем временем психолухи помогают людям погрузиться всё глубже в пучину негативного социального сравнения. «Посмотри на этих удивительных людей! И как многого они в своей жизни добились! А чем можешь похвастаться ты? Обидно, правда? Конечно же, ты можешь забиться в угол и поплакать, если тебе от этого станет легче. Это твой выбор. Но есть и более разумный вариант. Ты

можешь обратиться ко мне за помощью, и я научу тебя трансформировать свою жизнь. Безусловно, ты не получишь сразу всего, чего достигли великие. Но у тебя есть шанс совершить колоссальный отрыв от своего нынешнего незавидного базового уровня...»

Если Вы ещё не считаете себя душевнобольным, то мы идём к Вам

Описанное в предыдущих двух пунктах (про психосоматические мифы и ответственность) относится к людям, которые уже признали, что у них проблемы. Однако психолухам этих людей недостаточно. Им было бы выгодно, если бы многие другие люди осознали свою неадекватность. Вызвать у них такие ощущения призвана

- Патологизация

Однажды, когда ещё была жива мама Джонни, а потому ему время от времени поневоле приходилось слушать «говорилку» (центральное радио, без которого мама жить не могла и потому никогда не выключала), его внимание привлекла передача о блоггерах. Ведь он и сам, по сути, собирался заниматься блоггерством, планируя рассказывать людям о Леночке и ей подобных.

Джонни сразу же насторожился, когда ведущая передачи объявила: у нас сегодня в студии присутствуют психологи, которые помогут нам разобраться в этой проблеме. Почему же сразу «проблеме»?- с недоумённым возмущением подумал Джонни. Ситуация стала проясняться, когда приглашённая тётка-психолух начала вещать. Мол, многие сейчас создают блоги, дабы продвигать в интернете свои товары и услуги. Кто-то относится к этому негативно, но, с другой стороны, сейчас каждый зарабатывает, как может, людям нужно кормить свои семьи, это теперь часть нашей жизни, а потому к этому нужно привыкать.

Однако, как подчеркнула гостя передачи, возможна и другая ситуация. По её словам, в наше время люди сильно различаются по своей способности адаптироваться к динамической, постоянно меняющейся ситуации. У некоторых возникают серьёзные трудности, и тогда у них появляется потребность с кем-то поделиться, выговориться, излить душу. Но у таких людей часто нет настоящих друзей, таких, которым они могли бы довериться. Зато у многих есть история типичной жертвы, когда те, кого они считали близкими, попросту использовали их для удовлетворения своих эгоистических, корыстных интересов. Травматический опыт, у кого-то неоднократный, приводил к разочарованию, переходящему в отчаяние, и отказу от дальнейших попыток искать отношения, да и вообще осмысленные социальные контакты.

А теперь, изнемогая от одиночества, они пишут в бездушный, обезличенный интернет, словно обращаясь к воображаемым родственным душам. Но их никто не слышит. Да никто и не хочет слушать. И в самом деле, кому может быть интересно их нытьё о своих проблемах? Люди тянутся к жизнерадостным, позитивным людям, несущим заряд оптимизма. В результате страдальцы отчаиваются ещё больше.

В это время в разговор включилась вторая женщина – психолух, приглашённая на передачу. И принялась говорить с хорошо поставленным профессиональным притворным сопереживанием в голосе о том, как это печально, когда человек страдает от одиночества и непонимания, будучи не в силах самостоятельно разрешить свою проблему. Однако, по её словам, особенно опасное, трагическое развитие эта ситуация может получить в случае подростка. Ведь подростки, по её словам, не обладая ещё достаточной зрелостью характера, более ранимы, быстрее отчаиваются и чаще импульсивно совершают драматические шаги. Потом она напомнила об имевшей место не так давно в России трагической череде прыжков с крыш навстречу трагической гибели, совершённых совсем ещё детьми. А потому,- подытожила она,- долг каждого родителя, чьё чадо пишет грустные мысли в свой депрессивный блогик – обратиться к специалисту. Мол, тянуть с этим нельзя, так как потом может оказаться слишком поздно.

Эта передача отнюдь не представляла собой экстраординарный, из ряда вон выходящий случай. Психолухи постоянно находили новые и новые группы людей, которых они пытаются объявить неадекватными. Например, казалось бы, живёт себе хикки дома, в своём компьютере, никуда не выходит. Он психолухов не трогает – психолухи по его адресу не выступают. Верно? Нет, не верно! На самом деле, психолухи выступают, трогает он их или нет! Видимо, просто у них зуд такой!

Так чем же хикки им угодили психолухам и иже с ними? По мнению одного доцента «практической философии» Высшей школы экономики, «одиночки предпочитают тому, что им навязывает телевидение и другие средства информации... априорный дауншифтинг. Молодые люди не пытаются добиться неких высот. Вместо того чтобы идти работать, завести семью, взять ипотеку и навсегда лишиться свободного времени, молодые люди выбирают буквально «ничего» — сидеть в своей комнате без денег и заниматься тем, чем привыкли», — утверждает философ.

Увы, наставнику подрастающего ворья из ВШЭ не понять, как у человека в жизни могут иметься ценности, выходящие за рамки потребительства. Ведь в этой напрочь забытой богом (несмотря на все старания торговцев загробным спасением из РПЦ) стране непозволительно быть подлинно творческим человеком или мыслителем. Именно по-настоящему думающим человеком, а не «практическим философом». И не «учёным», который за гранты и прочие подачки от своих иностранных хозяев не то, что Родину и истину, а душу свою продаст. В этой стране разрешается быть только менеджером.

Нет, можно, конечно, ещё быть юристом, чтобы отмазывать заворовавшихся менеджеров, или, наоборот, закрывать тех, кто стоит у них на пути. Юрист в известном смысле также менеджер, стремящийся втюхать народу обман (нет, это даже не «воровские понятия», т.к. настоящие, уголовные воры не в пример

порядочнее) вместо справедливости. А ещё разрешается быть психолухом. Хотя, если так разобраться, психолух – это тоже менеджер... по макаронным изделиям для ушей своих незадачливых клиентов.

Зато всех призывают стремиться к «высотам»: батрачить всю жизнь с утра до вечера в офисе на финансового воротилу. Тогда у тебя появится возможность оформить ипотеку и купить Форд Фокус в кредит, в результате чего ты станешь охрнительным женихом. И ты сможешь жениться на невзрачной серой мышши (все привлекательные уже давно в гареме у твоего начальника!). И она, конечно же, будет компенсировать недостаток своей привлекательности, вытягивая из тебя деньги на покупку всяких бабских побрякушек, которые рекламируют по зомбоящику. С ней ты будешь пытаться плодить таких же недалёких и унылых леммингов. Которые ещё неизвестно, окажутся ли реально твоими, или будут биологическими потомками соседа/коллеги, которого твоя мышшь найдёт более «интересным как мужчине». Но содержать-то их будешь ты в любом случае! И так будет продолжаться до тех пор, пока в один «прекрасный» день, когда ты узнаешь о твоём сокращении за ненадобностью, измене жены или неудовлетворительной оценке за ЕГЭ твоего отпрыска (или на самом деле соседского?), тебя не обнимет Кондратий в обличье инфаркта, инсульта или «долгого и продолжительного» ракового процесса. А может, тебе повезёт, и ты доживёшь до болезни Альцгеймера. Тогда твои уже повзрослевшие выкормыши отправят тебя к подобным же «уважаемым людям старшего возраста» со сходными сенильными проблемами. А когда твоим родным надоест переводить деньги за поддержание твоего существования, или просто решат, что «хватит уже, пора и честь знать», они переговорят с «добрым доктором», медсестра сделает тебе укольчик, и ты уснёшь вечным сном...

С самого начала горбатых времён дерьмократические агитаторы вопили на каждом углу о свободе. В результате, с приходом новой власти у каждой серой мышши действительно есть выбор... следующей комнаты в лабиринте. Сбежать же совсем с крысиного ипподрома для неё примерно так же реально, как если бы это была подводная лодка!

А стоит кому-то попытаться обрести истинную, внутреннюю свободу, как вылазят практические философы и начинают его клеймить. Или идут ещё дальше и начинают натравливать на него стадо безликих леммингов: «Посмотрите, он не живёт, как положено, ни к чему не стремится, он не наш, ату его!»

Джонни вспоминалось, как он испытал на себе эффект подобных призывов, когда к нему в последний раз приезжала Аня – «железная женщина». Она тогда вдруг ни с того ни с сего принялась ему читать нотацию о том, как его квартира напоминает помойку. Мол, ты так и умрёшь одиноким неудачником среди груды хлама. И в который уже раз стала призывать его идти работать на фирму, «как все нормальные люди». Даже за самую маленькую зарплату, так как было очевидно, что ему с его незавидным «послужным списком», отсутствием высшего образования и квалификации, никакая приличная работа не светит.

Джонни, конечно же, удивила странная временная перспектива в этой Аниной тираде: она делала акцент на том, как он умрёт, а не на том, как он живёт. Но более всего ему хотелось понять её мотивацию: зачем вообще она ему об этом говорила? Конечно, это был отнюдь не первый их разговор на эту тему. Но раньше её логика представлялась Джонни совершенно ясной: она хочет привести в свою контору нового батрака, которому можно будет очень мало платить, и тем самым выслужиться перед начальством. Однако теперь в этом явно не было смысла, так как Аня сама на тот момент искала работу. Безусловно, в принципе она могла врать, но в данном случае она говорила правду, т.к. писала трудностях трудоустройства в своём блоге, где ей просто не было смысла врать «всему честному народу».

Неожиданно Джонни осенило: Аня попросту завидовала ему! Безусловно, у неё даже могла быть зарплата выше, нежели его совокупный доход. Однако у Ани не было шансов иметь ту изумительную свободу, которая была у него. Джонни мог, по большей части, работать, когда чувствовал в этом потребность. А если ему этого не хотелось в данный момент, он мог сидеть перед компом, смотреть «весёлые картинки» и гонять своего лысого друга в кулаке.

Аня же, нравилось это ей или нет, вынуждена была, по сути, большую часть дня трудиться на чужого дядю, выполнять его многочисленные распоряжения, а потом ещё выслушивать его (как ей представлялось, по большей части необоснованные) претензии. При этом она, высококвалифицированный инженер, получала за свою работу не больше денег, нежели «тупые секретутки – сосалки, умеющие работать только одним местом» (Джонни, правда, читая Анины жалобы, подумал, что как минимум двумя, но идею понял). И вынуждена была с завистью смотреть как то одного, то другого мужчину из её отдела отправляют на курсы повышения квалификации за счёт фирмы, в то время как она бьётся головой о стеклянный потолок, словно рыба об лёд.

Однако Аня могла сколько угодно сетовать в своём бложке на дискриминацию, а тем временем её начальники руководствовались простыми правилами капиталистической экономики, которые не очень-то считаются со справедливостью. Конечно, Джонни никогда не работал ни в частных структурах, ни в юриспруденции, а потому не был знаком с соответствующими корпоративными порядками, однако даже он мог догадаться о причине. Видимо, руководители могли законодательно обязать мужчин, отправляемых на обучение на средства организации, отработать потом какое-то время на данную фирму. В то же время у них не было способа запретить Ане выйти замуж и уйти в декрет. И рисковать, полагаясь в этом плане на её отталкивающую внешность, видимо, также не хотели. Так как изголодавшиеся по женскому вниманию сотрудники технических отделов могут ещё и не такую замуж взять или просто обречь.

Джонни не стал говорить Ане прямым текстом о том, как она ему завидует. Так как если бы сказал, она бы тут же ушла в отрицание. Мол, с чего ты взял? Да и было бы чему завидовать! Джонни решил

действовать хитрее. И вначале просто сказал: я не неудачник. И не успела Аня раскрыть рот, чтобы ему возразить, поспешил пояснить: я тебе сейчас объясню при помощи образного сравнения. Представь себе двух марафонцев. Один бежит впереди, с большим отрывом от других, спокойно и уверенно. У него ещё полно сил. Это бесспорный победитель. Другой выбивается из сил, задыхается. У него сердце вот-вот то ли остановится, то ли выскочит из груди. Но, несмотря на все свои старания, он бежит последним. Это жалкий неудачник. А теперь представь себе толстого мужика, идущего вдоль стадиона. Естественно, если бы он побежал, то отстал бы и от неудачника. Этот толстяк не прошёл бы и половины дистанции. Но он не принимает участия в состязаниях, а бросает взгляд в сторону бегунов и думает: вот придурки! Я лучше сейчас приду домой и пожру в своё удовольствие! Вот так же и я, просто говорю НЕТ крысиным бегам по жизни. Ни к чему не стремлюсь...

- Но это ведь ужасно! Гораздо хуже, чем даже быть неудачником по жизни!

- Как скажешь. Мне всё равно по большому счёту, какое у тебя будет мнение обо мне.

В тот день Аня уехала домой, заметно расстроенная провалом своего морализаторства.

Теперь же, вспоминая этот разговор с Аней, Джонни подумал также про разговор с Кириллом, приятелем Даши. Тем самым, который называл себя социопатом. На дне рождения Даши, где Джонни познакомился с Кириллом и единственный раз имел возможность с ним пообщаться, тот как-то сказал: наркоманов надо убивать. Джонни тогда не столько даже покорила морально, сколько изумила такая позиция. Интересно, чем же Кириллу могли нарики не угодить? - недоумевал Джонни.

Но неожиданно он понял, в чём заключался источник столь сильной неприязни. У наркоманов был короткий и действенный путь получать от жизни кайф, не доступный солидным мужчинам по статусным и иным прагматическим соображениям. Например, Кириллу нравились дорогие вещи и шикарные женщины. Однако сколь бы успешным ни был Кирилл в материальном плане, ему было далеко до Билла Гейтса и даже до так уважаемого им Стива Джобса. А потому всегда находились те, кто были богаче и влиятельней. А приглянувшаяся женщина могла уже принадлежать кому-то ещё. И даже если она была свободна, Кирилл мог оказаться не в её вкусе. Например, некоторых женщин могло коробить от того, как он убивает животных просто ради спортивного развлечения. А отказываться от одного удовольствия ради другого Кирилл не привык – ему хотелось получить всё сразу.

Наркоманам же было проще. Джонни вспоминались слова в начале нашумевшего фильма «На игле» (Trainspotting, 1996): «Выбери жизнь. Выбери работу. Выбери семью. Выбери грёбанный большой телевизор, стиральные машины, проигрыватели компакт-дисков и электрические открывалки... Выбери сидение на диване за просмотром отупляющих, гнетущих телевикторин, заталкивая себе в рот грёбанные полуфабрикаты. Выбери сгнить в итоге, мочась под себя в доме для убогих, превратившись в не более чем стыд для эгоистичных, испорченных вырожденков, которых ты наплодил на замену себе. Выбери своё будущее. Выбери жизнь... Но зачем мне это надо? Я выбрал не выбирать жизнь. Я выбрал нечто другое. А причины? Причины нет. Кому нужны причины, когда у тебя есть героин?»

И тем более у Кирилла были причины завидовать самому Джонни. Когда Джонни рассказал ему в общих чертах о своей жизни, полной страхов, восходящих в итоге к центральному, основополагающему ужасу перед смертью, Кирилл очень удивился: «Как можно так цепляться за жизнь, в которой нет ничего стоящего? У тебя ведь даже нет, никогда не было и не будет того, без чего я вообще не представляю, как можно жить взрослому человеку, мужчине. Например, отношений с женщинами, секса...» На это Джонни улыбнулся и ответил с лёгкой иронией: Насчёт секса... К счастью, у меня руки пока не отнялись, так что с этим проблем нет!

Несмотря на свою жестокость и аморальность, Кирилл был неглупым человеком, а потому не стал заявлять, как это делают в подобных ситуациях недалёкие люди и психолухи, что «это совсем не то», «не те ощущения», так как это попросту неправда. Как могут подтвердить миллионы женщин по всему цивилизованному миру, скулящие на форумах о порнозависимости своих мужей, по большей части теряющих к ним сексуальный интерес.

Но даже для хладнокровного Кирилла столь откровенное заявление Джонни было таким культурным шоком, что он не придумал ничего лучше, кроме как сказать: Но это же противостоит природе! На что Джонни ответил с усмешкой: И что с того? Вон, автомобили и айфоны тоже в лесу не растут, но ты же не брезгуешь или, верно? А если у меня чешется и некому больше почесать, а я знаю, как сделать себе приятно, очень приятно, то почему бы и нет? Терпеть, когда вокруг столько раздражителей, было бы натуральнее?

Джонни понимал причины зависти Кирилла. Тому, чтобы жить полноценной жизнью, требовалось быть альфа-самцом. Так как это обеспечивало доступ, грубо говоря, к лучшей жрачке и самым привлекательным самкам. Но за такие блага необходимо было постоянно бороться, рисковать, отстаивать своё доминантное положение в стае.

Джонни же мог позволить себе быть вообще не самцом, окончательно превратившись в безморфное оно. Так как свои базовые, биологически обусловленные потребности, включая сексуальную, он мог в некотором роде удовлетворить сам, без посторонней помощи. А время, освободившееся от добывания объектов потребления в этих сферах, он мог посвятить более утончённым занятиям. Например, познанию мира через интернет, а также своему оригинальному творчеству. В результате, у него формировалась

собственная хорошо информированная позиция, и ему не приходилось хватать информационные помои, которые власти выливали на обывателей через зомбящик.

Так, однажды, когда Джонни зашёл помогать своим соседям с компьютером, те смотрели передачу про наркоманов. Какой-то психолух, весь исходя праведным пафосом, вещал о том, какие это слабые и зависимые люди и как специалисты могут им помочь... за бабло их родственников, разумеется. Тем же, у кого особо нет родственников и бабла, прямая дорога на старое доброе «лечение» рабским трудом – а то у нас мало гастарбайтеров понаехало, олигархам рабочих рук не хватает для повышения их и без того неслабого благосостояния!

К счастью, раз уж психологи так любят говорить про выбор, у Джонни была альтернатива не смотреть (по крайней мере, самому, по своей инициативе – в гостях у соседей уж деваться было некуда) такой трэш. Ему вместо этого было интересно просвещаться, узнавая новое от психически продвинутых людей, чьи аудиозаписи/видеоролики он смотрел в интернете. Таких, как Эдуард Шариков, дед с женским именем и Анна Крынка. От них Джонни слышал, например, разумную мысль об условности черты, отделяющей «законные» наркотики от «незаконных». И глупо говорить, какое зло одни, а другие, получается, безвредны?! Но почему же тогда столько людей по всему миру гибнет от разрешённого алкоголя? И среди курящих вполне легальный никотин более чем на порядок чаще бывает рак лёгких – очень тяжёлое заболевание, с мизерной выживаемостью через пять лет после постановки диагноза.

Также дед с женским именем обратил внимание Джонни на другой важный момент: почему некоторые люди изначально проявляют активный интерес к запрещённым наркотикам? И в самом деле, когда Джонни ещё хоть как-то слушал говорилку (радио) и смотрел зомбящик, оттуда постоянно доносилась истерия о том, как наркомафия повсюду преследует молодняк, совращая его попробовать нелегальные вещества. Однако сколько Джонни ни смотрел по сторонам, он видел только, как мафия фармацевтических шарлатанов охотится на многострадальных пенсионеров, дабы втюхать им за полпенсии в лучшем случае бесполезные «биодобавки». Но чтобы кто-то кому-то открыто предлагал в общественном месте нелегальную наркоту...

И уж конечно, психолухи – нарколухи, выступавшие по зомбящику, почему-то не задавались вопросом: а почему же жизнь-то в этой стране такая херовая, если столько людей добровольно начинают травить свой организм с тем, чтобы изменить своё состояние сознания? Почему им настолько плохо с самых юных лет, когда, по словам ЕдРёной власти, у нас всё путём?! Естественно, проще ответить, мол, это слабые, ничкёмные люди. Так как более разумный и близкий к реальности ответ был бы слишком некорректным политически для показа на центральном телевидении!

Но если психолухи лучше гастроэнтерологов знают про этиологию язвы и могут поучать ревматологов о том, откуда берутся артриты, то чему удивляться, если, не разобравшись толком, откуда берутся «настоящие» наркоманы, они норовят причесать уйму народу уже хорошо заточенной гребёнкой?

И тогда под раздачу попали «зависимые» от игр компьютерные геймеры и активные пользователи интернета... Да какое там, теперь, по мнению психолухов, испытывать сильные чувства к другому человеку, тем более неразделённые, – это болезнь. Называется «любовная зависимость». Не, психологически здоровые люди так себя не ведут! Обговорили условия, встретились – совокупились – разбежались. Никаких лишних эмоций. Всё чётко: товар – деньги – товар. Такая вот «психология без соплей»!

Ну а при таком масштабном подходе, чтобы психолухи прошли мимо многострадальных хикки... да ни за что! Случайно наткнувшись в инете и просмотрев из любопытства пару таких наездов психолухов на хикки, Джонни вначале удивился: Зачем они пишут про хикки, если сформировавшиеся хикки не заинтересуются их психоблудием, соответственно не будут пользоваться услугами психолухов, а потому бабла на них не поднимешь? И тут до Джонни дошло: психолухи решили давить хикки, пока те ещё маленькие! С этой целью психолухи решили привлечь на свою сторону родителей юных отшельников. А для пущей убедительности стали активно использовать при этом экономические аргументы. Мол, если не предпримете активные меры и не обратитесь за помощью к специалистам сейчас, будете содержать нерадивых отпрысков до конца своих дней.

Психолухи стали кропать в инете статейки с названиями типа «хикки: паразиты или страдальцы?» Казалось бы, почему нельзя подойти разумно, мухи отдельно и котлеты отдельно? И если на самом деле проблема в идживенчестве, ведь можно родителям использовать свои социальные связи, чтобы помочь чаду найти работу с учётом его индивидуальных особенностей и социальных потребностей. А там уже, если место будет хорошим, и он будет чувствовать себя там комфортно, установит собственные контакты. И потихоньку, смотришь, жизнь и наладится...

Но нет, психолухов такой вариант не устраивает. Так как тогда кто же им-то будет деньги платить? И они стали внушать родителям молодых хикки: Нет, проблемы ваших детей отнюдь не сводятся к их неспособности найти себе хорошую работу и начать обеспечивать себя. Как утверждает психолух по фамилии Колпак, «затянувшееся инфантильное и антисоциальное поведение может привести к серьёзным последствиям». Комментировать слово «инфантильное» бессмысленно, т.к. это просто психолухи так нередко обзывают непосвящённых, особенно когда стремятся прослыть шибко умными. Что же касается «антисоциального поведения»... может, этот доцент пединститута всю жизнь по роду деятельности общался только с «педовками», а реальных психопатов либо не видел, либо так и не научился играть в игру «маска, я тебя знаю»... Но в любом случае, в чём хикки-то провинились, чтобы получить такой ярлык?!

А тем временем психолух не унимался и утверждал, что «хотя хикикомори подводят под свое поведение философию эскапизма (то есть стремления уйти от действительности в мир фантазий), чаще всего это просто отблески и перепевы чужих умных слов, помогающих до поры до времени отшивать родителей». О да, господин психолух! Им, несомненно, нужно выйти в реальный мир, где они будут омега-самцами и их будут нещадно чморить, но зато всё будет по-настоящему! А лучше их сразу отправить в армию или какой-нибудь другой истинно мужской коллектив. Где мужество вольётся в них... через задний проход потоком чужой семенной жидкости... популярное развлечение доминантных особей в местах, где нет подходящих женщин. И не беда, что вирус иммунодефицита человека предпочитает гомосексуальный контакт как способ передачи. Ведь это же психосоматическое заболевание, не так ли? Нужно хорошенько проработать детские обиды, и тогда никакой СПИД не страшен!

И нет, господин психолух, это Ваши речи представляют собой перепевы чужих умных слов, которые помогают Вам разводиться на деньги тех, чьи дети сумели развить индивидуальность, а потому не находят взаимопонимания среди царящих повсюду обмана и продажности. Таким образом Вы гадите в жизнь людям, которых сами не в состоянии понять, своими недалёкими штампами типа «незрелая личность с примитивным мышлением».

Однако даже такая оголтелая патологизация ни в чём не повинных людей не удовлетворяет психолухов так, как это мог бы сделать

- Обыкновенный фашизм

Однажды жена бывшего одноклассника Джонни, которая была профессиональным психолухом, обмолвилась о том, какая полезная, мол, для общества вещь евгеника. Дескать, если бы на этом построить государственную политику в некоторых важных сферах, через несколько поколений вокруг были бы совсем другие люди, более высокого качества. Мол, не было бы уродов, которых сейчас можно наблюдать повсюду. Джонни взяла оторопь, когда его собеседница сокрушалась о том, что евгеника стала ассоциироваться с именем Гитлера, а потому утратила популярность в качестве возможной основы государственной политики. Естественно, у Джонни были диаметрально противоположные взгляды на бесчеловечное лжеучение и на вероятные трагические последствия использования его на государственном уровне. Впрочем, тогда он не стал ассоциировать данную доктрину с психолухами как классом, сочтя приверженность ей индивидуальной особенностью конкретного индивида, у которого были и другие странности (к счастью, более гуманные по своему содержанию).

Однако теперь Джонни невольно вспоминал тот разговор каждый раз, когда читал в инете настоячивые призывы психолухов ввести обязательный экзамен на право стать родителями. Он даже не знал, как реагировать на такое заявление в разговоре. Иронично сказать «браво»? Или Sieg Heil?!

- Ты – неправильный психолух!

Тем не менее, несмотря на оголтелую рекламу, активное использование описанных выше приёмов и амбициозные планы по контролю сознания своих соотечественников, клиентов психолухам по-прежнему не хватало. Видимо, даже несмотря на драматический падёж уровня образования в стране, многие по-прежнему считали себя достаточно разумными, чтобы не платить за голые слова.

Соответственно, коль скоро у психолухов пока не получалось расширить клиентскую базу, чисто логически альтернативным вариантом было сокращение численности конкурентов, т.е. их коллег. Нет, разумеется, речь не могла идти о физическом истреблении, даже если кому-то этого очень хотелось. Более реалистичным представлялось объявить некоторых своих коллег неправильными, дефективными. Наиболее прямолинейным способом такой дискредитации конкурентов было бы объявить их непрофессионалами. Однако это было непросто, так как институт имени тётки, чья реклама висела чуть ли не на каждом заборе, ежегодно штамповал орды новых психолухов, словно фабрика по производству мутантов из любимой компьютерной игры Джонни. А у каждого из этих «молодых специалистов» был хоть и лажовый, но диплом. И даже если говорить о более солидном образовании, женщина, стоявшая у м. Университет с плакатиком «дипломы МГУ недорого», а также её респектабельные хозяева, обеспечивавшие надлежащее «полиграфическое качество» и даже «проведение через ректорат», твёрдо знали своё дело.

Поэтому психолухам пришлось изобрести новый хитрый, окольный путь наезда на своих коллег. А заодно отмазать психолухов как класс. Ведь, как говорил в своё время Авраам Линкольн, ты можешь на*бывать всех людей некоторое время и некоторых людей всё время, но всех всё время на*бывать нельзя! Поэтому психолухи вынуждены были признать, что иногда (а на самом деле гораздо чаще!) душевное общение клиентов с представителями их цеха заканчивается серьёзным разочарованием, или чем-то ещё похуже. Однако это, дескать, вовсе не означает, что все без исключения психолухи плохие. И если у тебя душевные проблемы, безусловно, лучше обращаться к специалистам. Просто важно не только убедиться в квалификации того, с кем ты имеешь дело, но также избегать «неправильных» психолухов.

Откуда же берутся «неправильные» психолухи? По мнению их «правильных» коллег, это связано с досадным недоразумением, происшедшим в жизни этих людей. Справедливо осознав, что у них серьёзные душевные проблемы, вместо того, чтобы отправиться на приём к психологу, они самонадеянно попытались без посторонней помощи разобраться, что с ними не так, а затем исправить, насколько это возможно. И с этой целью пошли учиться на психологов. Однако решить свои собственные проблемы им в итоге так и не удалось. Не зря же, как ехидно подчёркивают «настоящие», «правильные» психолухи, если у стоматолога заболит зуб, он обращается к коллеге, а не сверлит себе сам. Но на обучение уже были годы потрачены и

деньги заплачены, профессия получена, и нужно как-то зарабатывать на жизнь. Вот и получается в итоге, что горемычные не только сами продолжают мучиться, но ещё и других (своих клиентов/пациентов) мучают по причине своей неадекватности!

Надо видеть, с каким пафосом молодые и здоровые во всех смыслах профессионалы разглагольствовали о том, как человек, не решивший свои собственные проблемы, никогда не станет полноценным психологом и не сможет помочь кому-то ещё. Естественно, такое мнение встречало одобрение и поддержку многочисленных недалёких посетителей психологических сайтов и форумов. И в то же время оно в значительной мере противоречит действительности.

В качестве контрпримера можно привести, например, человека, который сделал в психологии значительно больше, чем когда-либо сумеют те, кто распинается о психологическом здоровье как необходимом условии. При этом он был (как это называли в те времена) запущенным неврастеником. Страдая длительное время от депрессии, он писал сонеты, обращённые к своей сестре Элис, взаимоотношения с которой были проникнуты эротизмом. В них он высказывал намерение покончить с собой, так как его сестра (родная!) не сможет выйти за него замуж. И вообще, в его понимании «человек не может считаться образованным, если он никогда не заигрывал с мыслью о суициде».

Впрочем, у них там, наверное, вся семейка была такая. Так, упомянутая Элис, как она впоследствии писала в дневнике, уже в девятнадцать лет почувствовала себя «во власти бурных порывов истерии», разрываясь между желаниями убить себя и своего отца (по какой причине у неё были патрицидальные наклонности, так и осталось неизвестным). Десять лет спустя, её любимый брат Уильям женился. И с тех пор Элис, по её словам, чувствовала себя мёртвой. «Тем ужасным летом 78 года, я опустилась на дно глубокого моря, его мрачные воды сомкнулись надо мною, и я не знала ни надежды, ни покоя», - писала она в своём дневнике незадолго до своей «настоящей», биологической, смерти.

Элис никогда не была замужем, и долгие годы жила с мучительным чувством одиночества и опустошённости. В 1882 году с ней случились два серьёзных нервных срыва. Нечто подобное повторялось неоднократно и в последующие годы. Несмотря на постоянное беспокойство о своём здоровье (она была ипохондриком), Элис умерла мучительной смертью от рака груди в 1892 году в возрасте 43 лет. Незадолго до её кончины Уильям писал ей письма, полные сострадания, в которых призывал её: «принимай столько морфия (или других форм опиума), сколько хочешь, не бойся стать опиумным алкоголиком. Так как для чего ещё существует опиум, если не для таких случаев?»

Известность Элис принёс её дневник, который она начала вести систематически в 1889 году, менее чем за три года до своей смерти. Элис надеялась, что дневник «может принести облегчение, как выход для того гейзера эмоций, ощущений, догадок и размышлений, который постоянно бурлит внутри моего бедного брэнного тела». Дневник был полон едких, пронизательных замечаний относительно реалий тогдашней действительности.

В то же время, общий тон дневника Элис был во многом таким же нездоровым, как вся её жизнь. Например, незадолго до смерти она словно выражала облегчение оттого, что ей наконец-то поставили диагноз неизлечимой болезни, и теперь она точно умрёт. Она писала об этом так: «Как говорится, ждите и дождётесь! Мои стремления могли быть эксцентричными, но теперь я не могу жаловаться, так как они блестяще исполнились. С тех пор, как я заболела (Элис считала себя больной с девятнадцати лет, когда с ней случился первый большой, «истерический», нервный срыв) я всё жаждала какой-нибудь осозанной болезни, какой бы ужасной она ни была. Но вместо этого, мне приходилось каждый раз сгибаться под чудовишной тяжестью субъективных ощущений, за которые я несла персональную ответственность».

Действительно, с юных лет Элис слышала от докторов череду бессмысленных (по крайней мере, применительно к её конкретному случаю) диагнозов. Неврастения, истерия, ревматическая подагра, сердечные осложнения, позвоночный невроз, нервная сверхчувствительность и даже «душевный кризис». По поводу этих заболеваний доктора назначали ей различные совершенно бесполезные терапевтические процедуры, отражавшие несовершенство тогдашней медицины – от «целительного отдыха» до «электрического массажа».

Теперь же появилась определённая – болезнь, которую можно было почувствовать «на ощупь», и которая предсказуемо вела к гибели пациента: «...Уплотнение у меня в груди оказалось опухолью. На этот раз мне уже ничем не помочь, кроме как облегчить боль, и теперь это лишь вопрос времени...»

Умирая, Элис завещала дневник своей лучшей подруге Кэтрин Лоринг, с которой, согласно молве, её связывали лесбийские отношения, и просила её отправить копии братьям – Генри и Уильяму. К сожалению, несмотря на высокую оценку дневника, прозаик Генри – самый «нормальный» (в плане психологического здоровья) из известных людей в семье – был против публикации. Причиной тому было присутствие в дневнике резко негативных высказываний о современниках, к тому же упомянутых по имени. Как следствие, Генри опасался за свою репутацию.

Поэтому дневник Элис был впервые опубликован лишь много лет спустя после её смерти, в 1934 году, при участии Гарри, сына Уильяма (единственной прижизненной публикацией Элис было её письмо редактору журнала, подписанное «инвалид»). Дневник получил высокую оценку критиков и читателей, и со временем имя Элис стало одной из икон американского феминизма.

Таким образом, Уильям и Элис внесли большой общепризнанный вклад в развитие психологии и общественных движений соответственно, не обладая, мягко говоря, образцовым душевным здоровьем. Скорее, наоборот, такая необычность помогла им развиваться в столь неординарных личностях.

Конечно, на это можно возразить, что Уильям Джеймс – «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». Что ж, перенесёмся примерно на сто лет вперёд. И представим себе женщину – популярного автора, создателя собственного направления в психотерапии. А ведь было время, когда она принимала торазин (аминазин) и даже подвергалась электрошоковой терапии. В выписке из больницы её доктора не могли не отметить, что на протяжении большей части из 26 месяцев её госпитализации она была одним из самых буйных пациентов. Правда, оглядываясь назад, она считает себя тогдашнюю не столько шизофреником, сколько пограничницей.

Другая, не менее известная и признанная как специалист женщина, всю жизнь боролась с биполярным (или, как она предпочитает называть его на старый лад, маниакально-депрессивным) расстройством.

Кроме того, американские (ведь наши психолухи так любят приводить Запад вообще и Пиндосию в частности в качестве примера) лекторы и авторы учебников любят рассказывать о судьбах пациентов, которые хоть до конца так и не вылечились, однако выучились и теперь профессионально помогают другим строить тараканов в своих головах.

Таким образом, как показывают приведённые примеры, пусть для продуктивной работы человеку и нужно поддерживать минимальный разумный уровень адекватности функционирования психики, идеальное психическое здоровье никоим образом не является необходимым условием продуктивной деятельности в этой сфере.

Более того, необходимым условием не является, на самом деле, даже наличие диплома о высшем образовании! В качестве примера здесь можно привести Эрика Эриксона, писавшего о человеческой личности (не путать с «гипнотизёром» Милтоном Эриксоном!). Эриксон был одно время учеником Анны Фрейд (дочери Зигмунда Фрейда), однако так и не получил формального образования. Хотя он и оставался в рамках психодинамической перспективы, созданная им теория описывала развитие человека на протяжении всей его жизни, в противоположность психосексуальным стадиям З. Фрейда, где завершающей является генитальная фаза, в которую человек вступает в подростковом возрасте. Можно подумать, коль скоро у человека сформировались и достигли взрослого состояния гениталии, то ему уже и стремиться не к чему!

Таким образом, ни образцовое психическое здоровье, ни даже наличие профильного высшего образования не являются, строго говоря, необходимыми условиями плодотворной работы. Зачем же тогда об этом говорить? Видимо, просто кому-то это очень выгодно! Но какова же выгода? Как уже отмечалось, во-первых, согнать с дистанции своих наименее «адекватных» конкурентов – коллег, а во-вторых, отмазать психолухов в целом, как класс. Мол, действительно есть «дефективные», которые сами толком не вылечились, а потому с ними лучше не связываться. Но таковых нужно просто избегать и обращаться к правильным, а ответственность за выбор специалиста, естественно, лежит целиком на клиенте.

Есть, видимо, также и более тонкая, нетривиальная причина. Пример «неадекватных» психолухов, которые пошли учиться на психолога, вместо того чтобы обратиться за квалифицированной помощью, призван предостеречь потенциальных клиентов, упорно занимающихся самолечением. Мол, посмотрите, сколько времени и денег потратили эти люди! Они по несколько лет учились, сдали все экзамены, получили диплом, и, несмотря на это, серьёзные проблемы у них всё равно остались. Так прикиньте тогда, какие у вас реальные перспективы исцелить себя, прочитав в лучшем случае пару популярных книжек, даже написанных корифеями? А то и просто тупо просматривая статейки в интернете, зачастую написанные такими же психами, как вы, и даже хуже, если они даже не догадываются о своих проблемах.

Поднимется мститель суровый

Благодаря проведённому таким образом анализу, Джонни стал лучше понимать, почему его так бесили психолухи с их рекламой в интернете. Например, те же проститутки также несли людям зло, но они его так не раздражали. Психолухи же вели себя подобно наглым, агрессивным шлюхам, словно говорящим: «Иди ко мне, не стесняйся. Я же вижу, какие у тебя проблемы, я знаю – ты хочешь! Ты дрочишь каждый день, глядя на нарисованных тёток, чувствуя вину и стыдясь своей ущербности. Кстати, если ты не в курсе, учёные выяснили, что воздержание вредно для здоровья... А я могла бы открыть для тебя волшебный мир наслаждения полноценным сексом!..»

Казалось бы, какое дело Джонни до них? С одной стороны, есть люди, у которых, по их мнению (даже если оно навязано им теми же психолухами) имеются душевные, «психологические», проблемы. Которым, как им кажется, мог бы помочь психолух. С другой стороны – есть психолухи, готовые предоставить этим людям свои услуги. Таким образом, есть спрос, и есть предложение. Вот и удовлетворяли бы потребности друг друга! Так нет же, оказывается, всё несколько сложнее.

Оголтелые рекламные кампании психолухов вызвали неблагоприятные изменения в умах обывателей. Теперь, когда приходишь на какой-нибудь форум, дабы бесплатно, добровольно поделиться информацией о людях, представляющих опасность, начинают сыпаться дурацкие вопросы: А с какой целью

ты всё это нам рассказываешь? А какие лично у тебя проблемы с этими людьми? А какое у тебя образование?.. И ни одного вопроса по существу!

Ещё неприятнее ситуация оборачивается, когда люди замечают твои странности. Если ранее это воспринималось как некая изюминка, «все гении были немного не в себе», то теперь на это смотрят иначе: ты не просто болен на голову, но ещё и лечиться не хочешь! А потому, вероятно, опасен. Особенно неприятные ситуации возникают, если ты творческий человек и пытаешься отстоять свою точку зрения. Но она никого не интересует – ведь ты того, а потому от тебя в принципе не может исходить ничего стоящего.

Джонни находил такую ситуацию нестерпимой. И ему безумно хотелось изменить мир, назло психолохам и их последователям. Как там: «Мой психиатр сказал мне, что я не смогу покорить мир... наивный раб!» По крайней мере, Джонни очень хотелось донести до людей доброй воли свои выстраданные на собственной шкуре знания.

На данном этапе его первоочередной задачей было закончить и обнародовать труд про Леночку. Джонни знал, что ему нужно было торопиться. Ведь состояние его здоровья ухудшалось с каждым днём, или, по крайней мере, ему так казалось.

Однажды Джонни проснулся утром с шумом в ушах, и почувствовал покалывание пальцев левой руки. Джонни не стал пытаться гадать, что хуже: тиннитус или парестезии. Ужасно было то и другое. Джонни вспомнил, как однажды мама призналась ему, что постоянно слушает «говорилку» (радио), чтобы заглушить шум в ушах. Через пару месяцев после этого разговора его мама могла ходить только под себя. И Джонни прекрасно понимал, какие у него теперь перспективы.

Как назло, в тот же самый день Джонни нужно было ехать по его работе в магазин за железками. Когда он вышел на улицу, у него закружилась голова. А нужно было идти пешком до метро. Он с большим трудом передвигался, словно пьяный, стараясь идти по стеночке, или там, где есть за что схватиться, чтобы не упасть в случае чего. Так, с горем пополам, в состоянии постоянной паники, он доехал до соседней станции метро, рядом с которой находился магазин. Однако когда до магазина оставались уже буквально считанные десятки метров, его накрыло до боли знакомое отвратительнейшее чувство нереальности окружающего.

Сколько Джонни себя помнил, по крайней мере, всю сколько-нибудь сознательную жизнь, его очень часто посещал безотчётный, мучительный страх смерти, по-видимому, обусловленный органической патологией центральной нервной системы. Вся его жизнь словно протекала под девизом *memento mori*. Однако теперь, в эти дни, обычный для него экзистенциальный ужас принял очертания вполне конкретного опасения не успеть реализовать свои планы, и в первую очередь – закончить и обнародовать книгу о Леночке. И ухудшавшееся самочувствие только усиливало эти опасения.

Невыносимо терзаемый такими страхами, Джонни вынужден был отказаться от первоначального замысла рассказать всё целиком, вплоть до недавнего окончательного расставания с Леночкой. К тому же, описание отдельных, особенно неприятных моментов их общения давалось ему слишком тяжело. От переживаний, вызванных нахлынувшими воспоминаниями, у Джонни болезненно сжималось сердце. И тогда к его страхам добавлялся ещё один: умереть от сосудистой катастрофы, спровоцированной сильными негативными эмоциями.

В итоге, Джонни кое-как скомкал финальную часть своих мемуаров, оборвав их на более-менее подходящем месте, когда он вроде как уже не предполагал более общаться с Леночкой. Впрочем, выбрать такое место было несложно, так как в их общении было много ситуаций, когда Джонни зарекался продолжать контакты на таких унижительных условиях, однако стоило Леночке поманить пальчиком, и его снова неудержимо влекло к ней.

А когда Джонни принялся вычитывать текст, на него неожиданно снизошло отрезвляющее просветление: написанное им было не просто бредом, но безграмотным, неуклюже написанным бредом. Ему самому неловко как-то было это читать. Однако теперь деваться было некуда – ведь столько сил уже было потрачено в процессе написания, столько неприятных моментов в какой-то мере пережито заново.

Джонни бросил вычитывание текста. Он рассудил так: если станут читать и людям понравится, то потом чисто техническую сторону можно будет довести до ума. А там, смотришь, и грамотные редакторы найдутся (впрочем, Джонни тут же оборвал полёт своей фантазии циничной мыслью «мечтать не вредно»)... Если же нет, то какой смысл тогда стараться?

Словно желая компенсировать недостаток качества своей работы количеством ресурсов, которые он обгадит своими шедеврами, при помощи поисковой системы google Джонни нашёл несколько десятков «сайтов для авторов». Причём сразу отсеял те, где либо требовалось утверждение редактора (эти точно не оценят!- скептически подумал Джонни, в чём, скорее всего, был прав), либо сначала нужно было прорецензировать несколько чужих работ (чукча не критик, чукча писатель,- думал Джонни). После чего принялся методично заливать свой бред про Леночку на оставшиеся ресурсы, один за другим.

Его работу приняли хуже, чем он мог себе представить в самых депрессивных мыслях. На наиболее посещаемых ресурсах, где было много читателей, в первый день его работу прочитали... да нет, нельзя даже утверждать, что прочитали, а просто открыли... скорее всего, тут же испытали отвращение и, плюнув, пошли дальше по своим делам, от силы два-три человека. Однако на таких популярных сайтах было много и писателей, а потому на следующий же день история про Леночку уже была на второй странице, потом ещё дальше, а потому её уже никто и не видел. Не зря же такие сайты предлагают своим авторам за деньги

поднимать свои работы на заглавную страницу, -думал Джонни. И, таким образом, чтобы тебя заметили, нужно были либо иметь много денег, либо действительно хорошо, увлекательно писать. Увы, у Джонни было сложно с тем и другим, а потому ему по-прежнему было суждено прозябать в неизвестности. На других же, менее посещаемых ресурсах, его и вовсе никто не читал.

Впрочем, всё же был один сайт, где Джонни не только читали чуть больше (человек десять, быть может), но даже появились первые отклики. Вот только оказались они едва ли не диаметрально противоположными тому, на что Джонни хотел бы надеяться. Это был ресурс для молодых, начинающих писателей. Джонни решил, что раз он молод душой (или инфантилен, «всё время детство в жопе играет», как это неприязненно формулировали тётки с сайтов знакомств), то он имеет моральное право выдавать себя за юное дарование. Но вот незадача: настоящая молодёжь, присутствовавшая на том сайте, не была готова оценить его порывы.

Первой отписалась девица, представившаяся как «красавица Еленочка». Она первым делом отметила оптимизм Джонни. Мол, писать труд такого объёма и надеяться, что кто-то его прочтёт до конца, по меньшей мере, самонадеянно. Тем более, если этот «роман» при ближайшем рассмотрении оказывается попросту записками больного человека. По словам Еленочки, там нечего даже обсуждать, поскольку сразу становится понятным: нормальные люди так не думают, а грамотные авторы так не пишут.

Джонни робко попытался оправдаться. Признал, что у него тяжёлый стиль, но он знает об этом и в дальнейших работах постарается исправиться. Еленочка, однако, была настроена скептически. По её словам, *такую* манеру письма может исправить только могила, а уж про полную неспособность понимать других людей и говорить нечего! Как сказала Еленочка, то, о чём пытается писать Джонни, называется «психология». Но он в ней ничего не понимает. А потому его потуги говорят больше о серьёзности его душевных проблем, нежели о людях, о которых он пытается рассказать.

Еленочке стал подпевать хор мальчиков – завсегдатаев сайта. Они рекомендовали Джонни обратиться к тому, кто сможет по достоинству оценить его творчество. А именно, к психиатру. Нет, безусловно, он тоже не будет читать *это* полностью. Зато может подсказать, о чём это свидетельствует и можно ли здесь как-то помочь в плане лечения.

Джонни понимал, как глупо обижаться на этих, по сути, детей. Ведь их сверстники уже чего-то добились, пусть даже в смысле, основанном на отвратительных понятиях нынешней российской действительности. Парни разводили на деньги и прочими способами эксплуатировали старшее поколение и прочих честных людей, вынужденных добывать своё пропитание содержательным трудом. Девушки... например, облизывая гениталии солидных мужчин постарше. Тем же, кто сидел на этом сайте, оставалось только скрываться в мире своих фантазий от психической травмы, связанной с признанием себя неудачником по жизни, проигравшим крысиные бега.

Безусловно, собравшиеся здесь ребята в той или иной мере были творческими людьми, и это замечательно. Однако их таланты растрчивались вхолостую в иллюзорных мирах, населённых полуголыми японскими школьницами, которых эти ребята не только никогда не видели в реальной жизни, но с которыми они даже не общались виртуально. Собравшиеся на этом сайте для молодых авторов половозрелые (или почти половозрелые) дети в основном писали нечто вроде «фанфикшн». Тем самым они лишь подстёгивали потребление, дополнительно обогащая и без того зажравшуюся (несмотря на благородную деятельность пиратов) мультяшную индустрию. И, естественно, это было очень на руку большим дядям – медиа магнатам.

Конечно же, Джонни также писал о не совсем обычных людях. Однако его героиня была срисована с реальных людей с серьёзной патологией личности, представляющих опасность для других и приносящих окружающим вред. Кроме того, Джонни собирался подробно рассказать людям доброй воли о приёмах, которые деструктивные типы могут использовать, чтобы обманом тянуть из них деньги, подло используя их доверчивость, стремление помочь другому, а также чувство одиночества и иные уязвимости психики. Как подобает произведениям, написанным в духе старого доброго критического реализма, не гнушался Джонни и суровых социально-экономических явлений, таких как бедность и классовая ненависть. Только он, пожалуй, делал больший акцент на отражении складывающейся ситуации в сознании человека. А потому Джонни предпочитал называть свой метод анализа действительности, используемый им в его произведениях, психическим реализмом.

К своему немалому удивлению, после полного провала своей кампании по размещению Леночки в интернете, Джонни не отчаялся окончательно. Скорее, ещё сильнее озлобился. Теперь уже не только на сучку, которая с ним так обошлась, а также прочих психопатов, но уже практически на весь окружающий мир, в котором совершенно никто не хотел его понять и принять. Люди даже даром и без просмотра рекламы не желали брать те знания, которыми он пытался поделиться.

Но более всего Джонни не давала покоя мысль о том, как сучка его использовала и пошла дальше искать себе новых жертв. А он, получается, понеся такие моральные и материальные потери, из этой истории ничего не вынес, так как даже сведения, добытые им столь дорогой ценой, оказались не нужными никому. Выходит, желая делать добро людям, он лишь подкармливал и вдохновлял мразей, презиравших его как лоха последнего.

Налившись гневом от этих мыслей, Джонни снова загорелся нестерпимым желанием пойти и тотчас же расправиться с мразью. Нет, не убить её совсем, но привести в такое состояние, чтобы она уже больше

никогда даже не смогла ни на ком паразитировать, а жила на пособие по первой группе инвалидности, которую он ей постарается организовать. Однако при этой мысли физическое состояние Джонни напомнило ему о себе знанием приступом головокружения, и ему пришлось есть. Пользуются моим слабым здоровьем, суки! Ничего, я всё равно с вами рассчитаюсь,- пытался утешать себя Джонни.

Неожиданно у Джонни зародилась идея, как он отомстит всему миру за невнимание к его персоне. Не хотите, значит, меня читать? А придётся! Джонни задумал писать одну за другой статьи со ссылками на свой сайт и размещать их в разных более-менее подходящих для этой цели местах в интернете. Если статей будет достаточно много, то человек встретит его материал один раз, другой, третий... а потом смотришь – не удержится и прочтает. Таким образом, даже несмотря на полный провал истории про Леночку, Джонни ещё не отчаялся. Напротив, он был исполнен решимости гадить своим бредом в интернете до тех пор, пока не помрёт, или не начнёт гадить под себя в самом буквальном смысле. Главное – успеть написать достаточно статей.

Джонни также подумал о целесообразности отказа от анально-перфекционистской тенденции слишком долго думать над статьями, пытаясь их усовершенствовать, а в результате только ухудшая. Джонни также не видел смысла стремиться к особой оригинальности материала в своих рекламных, по сути, статьях. Достаточно было только переписать фрагменты чужих текстов другими словами. К счастью, у Джонни не было в этом плане особых комплексов относительно плагиата и так далее.

За основу для первой подобной статьи Джонни решил взять записки блоггера, известного под прозвищем Мозг Нудный. Этот весьма знающий человек писал о вопросах, очень интересовавших Джонни, а именно – о справедливости и мести. Таким образом, Джонни собирался противопоставить злу, исходящему от психолухов, свои соображения, дополненные сведениями, полученными от Мозга Нудного и других писателей – людей доброй воли в интернете. Каковы же были позиции его противников?

Психолухи поучали посетителей тренингов и читателей своих книжек примерно таким образом: Работая на чужого дядю, успеха в жизни не добьёшься. И даже если будешь пахать на себя, как папа Карло, богатства тебе не видать. Ты сможешь добиться процветания, лишь заставив других людей работать на себя. Однако просто так, по доброй воле, они этого, конечно же, не захотят. Соответственно, возникает вопрос, как этого добиться.

Конечно, самый прямолинейный способ – угроза физического насилия. Однако если ты не босс мафии, достаточно велики шансы быть убитым либо посаженным. Да и вообще, такие грубые способы подходят быдлу, а не интеллигентным людям. Более же грамотный подход заключается в том, чтобы научиться влиять на психику другого человека, манипулируя его мыслями и эмоциями. Тогда он (по крайней мере, какое-то достаточно продолжительное время) будет охотно делать то, что нужно вам, даже в ущерб своим собственным интересам.

Джонни находил очень показательным, насколько открыто и бесстыдно психолухи это проповедовали: «...этот кошмар и цинизм и есть наша жизнь. Я учу приемам психического подавления, учу способам манипулирования. В современном мире, как в спорте, побеждает лишь тот, кто умеет нападать»... «Порой так хочется кое-кого тихо придушить. Но почему-то нельзя. Нужно наклеивать улыбочку, кивать и беседовать, как ни в чем не бывало. Не волнуйтесь! В процессе вежливой беседы человека можно так по стенке размазать, что и родная мама не узнает. И все это проделать мило, тихо, аккуратно. После чего от вашей жертвы можно смело требовать все, что угодно. Главное: изучить искусство психоподавления»... «Смотрите на вашу будущую жертву как на некий «биологический объект». Как говорил герой одного фильма: «Когда я иду вышибать деньги, передо мной не человек, а запись в записной книжке»... «Превратитесь в этакое киборга, Терминатора, у которого эмоции отсутствуют как таковые».

Примечательно было и то, как тот же автор считал мифами абсолютность порока и добродетели, стремление людей к справедливости и их потребность знать правду. И, естественно, для этого маститого психолуха «Деньги - это преимущество качественной жизни». А «если вы поддерживаете миф о том, что деньги портят людей, они уведут от духовности, вы действительно начнете находить подтверждающие это примеры, а денег так и не увидите. Ну, а примерами сыт не будешь».

Ещё один деятель, по фамилии Козлищев, основавший для обучения психологическим манипуляциям аж целую психосекту, считал себя большим учёным. По его мнению, понятия добро и зло относительны. Мол, что для одних зло, для других – добро. В этом господин Козлищев, несомненно, в некотором смысле был прав. Зло, которое он нёс людям, гадя в их сознание на их же средства, было для него добром, т.к. приносило ему солидный доход. Он также интересным образом публично рационализировал обучение людей деструктивным межличностным приёмам. Мол, если я этому не научу, это сделают другие. Есть спрос – есть предложение. Джонни, читая его высказывания, не мог не подумать, что такой логикой можно оправдать обучение многим славным «профессиям», от киллеров до воров-карманников. И вообще, г-на Козлищева, как человека «науки», по его словам, особо не интересовали «оценочные суждения». Он, по его словам, всего лишь даёт людям знания, а уж как они ими распорядятся, дело их выбора. Здесь, конечно же, г-н Козлищев лукавил. Уж он-то прекрасно знал, как станут применять полученные от него «знания» его слушатели и читатели. Более того, он время от времени явно наставлял их о лучших путях такого использования.

Джонни, конечно, понимал, что за последние годы (несмотря на героические усилия некоторых, обычно особо не признанных, героических личностей) наука, особенно гуманитарная (если её вообще

можно называть наукой) во многом превратилась в продажную девку капитализма. Где за гранты, известность, статус многие готовы продать душу дьяволу. Но чтобы до такой степени...

Джонни больше всего беспокоило даже не то, чему эти деятели научат своих адептов. В конце концов, с познавательной точки зрения материалы их тренингов по большей части представляли собой лажу, имеющую в лучшем случае лишь маргинальную эффективность. Значительно опаснее была проповедь бездушно – инструментального отношения к людям, при котором они выступают лишь как средства решения определённых эгоцентрических задач, после чего за ненадобностью их можно исключить, выкинуть из своей жизни.

Каковы же были контраргументы Джонни, которыми он хотел поделиться со своими читателями? Во-первых, деньги действительно портят людей. Повышение благосостояния, особенно быстрые и лёгкие деньги, о которых так любят вещать психолуки на своих тренингах, делает людей менее честными, снижает их склонность помогать и проявлять сострадание, иными словами – лишает их качеств, характеризующих человека в высоком смысле слова. Впрочем, как Джонни довелось почувствовать в общении с троллями – завсегдатаями психологического форума, само понятие человека в высоком смысле слова во многом утратило смысл для обывателей, слишком увлечённых погоней за золотым тельцом и прочими идолами и фетишами потребления.

Психолуки любят отождествлять «деньги = качественная жизнь». Но как измерить реальное качество жизни? Наверное, резонно будет предположить, что качественно живущие люди считают себя счастливыми. Однако к настоящему времени уже достаточно достоверно установлено: коль скоро у человека есть некий разумный прожиточный минимум, он не становится счастливее от дальнейшего повышения благосостояния. (Впрочем, справедливости ради, этот базовый стандарт ощутимо выше официального прожиточного минимума в РФ, установленного теми, чьи доходы на несколько порядков выше и кому реально наплевать на судьбы неимущих). Получается парадокс: люди, тратящие столько усилий на то, чтобы стать богаче соседа, не начинают больше радоваться жизни, даже если им это удаётся.

Более того, многие победители лотерей (вот он, казалось бы, возжеланный идеал – лёгкие деньги, – который рисуют перед своей паствой разные «тренеры»!) становятся в итоге несчастными. Например, вначале они купаются в роскоши, а затем приходят в отчаяние, когда в отсутствие стабильного источника высокого дохода не способны далее поддерживать такой уровень потребления, от которого теперь им очень трудно отказаться. Или родственники и друзья сразу начинают хором просить помочь материально. Получая отказ, некогда близкие люди становятся врагами. В результате, сильно страдают социальные контакты «везунчиков», значительно более важные для счастья человека, нежели деньги как таковые.

В этом плане Джонни представлялась более разумной точка зрения, согласно которой важно не сколько у тебя денег (при наличии необходимого минимума), а то, как ты их тратишь. И в этом плане оптимальный вариант – расходовать какую-то заметную часть своих средств на других людей. Причём не в форме оплаты за какие-то услуги, а от чистого сердца, чтобы им помочь или просто сделать приятно. Эта идея была до некоторой степени эмпирически обоснована чуваком по имени Михаил, который ставил на людях опыты и чей ролик на эту тему Джонни видел в инете.

Более того, нечто подобное Джонни испытал на собственном опыте. Ведь у него всегда были идеи о том, как изменить мир, чтобы жизнь людей стала лучше. Однако даже из тех очень немногих знакомых Джонни, которые хоть как-то с ним общались, его глубокие мысли никто не хотел слушать, считая их бредом, даже если они ему из вежливости не говорили об этом открыто. Или предлагали не рассуждать абстрактно о благе для всего человечества, а помочь кому-то конкретными действиями.

В принципе, Джонни ничего не имел против этого. Для него моменты, когда он видел радость в глазах близкого человека, были одними из самых приятных в его скупой на положительные эмоции жизни. Однако за последние два года в его жизни на сколько-нибудь постоянной основе присутствовали всего два человека: мама и Леночка. Теперь, разумеется, не осталось никого, т.к. мама умерла, а с Леночкой также всё было закончено навсегда.

Однако даже когда мама Джонни была ещё жива и не демонстрировала драматических признаков деменции, ситуация с ней всё равно была очень тяжёлой. Джонни покупал ей еду, однако постоянно с болью в сердце осознавал свою неспособность решить основную проблему. У его мамы медленно, но неукротимо угасало здоровье. Она и сама, на тот момент ещё по большей части сохранив рассудок, это понимала. И в то же время очень хотела жить, а потому была постоянно напугана и отчаянно цеплялась за всякие средства, отдавая практически всю свою пенсию шарлатанам. При этом, правда, она практически не ходила в районную поликлинику, где ей говорили «Вам сколько лет? Так чего же Вы хотите?» Примечательно, что самому Джонни, когда он был в несколько раз младше, там советовали просто «взять себя в руки и не хандрить», чем вызывали у него лишь внутреннюю озлобленность по поводу неэффективности функционирования системы здравоохранения. Джонни также не мог даже заставить свою маму измерить нормально давление, которое, как он знал, было у неё повышенным, тем самым добывая её организм. Она использовала вместо тонометра «маятник» – большой гвоздь, подвешенный на нитке, который практически всегда «показывал» 120/70. Хотя в каком-то смысле Джонни её понимал. Возможно, она просто не хотела знать печальную правду, если всё равно не могла кардинально изменить ситуацию (тем более, по каким-то своим замороченным соображениям она не принимала лекарства, «химию»; кстати, Джонни также их не

принимал по сходной причине). Так как в противном случае к её проблемам со здоровьем прибавилась бы ещё невыносимая тревога.

Таким образом, из-за несовершенства медицины (а также по причине отсутствия у него самого важных знаний), Джонни не мог эффективно помочь своей маме. Зато потребности Леночки были вроде как на поверхности. К тому же, Джонни практически всю дорогу понимал, что у неё что-то не так с головой (хотя о конкретной природе её недуга узнал слишком поздно). А потому ему хотелось о ней заботиться, даже несмотря на необоснованность её капризов. И так продолжалось до тех пор, пока не выяснилось, какая она психопатка, сучка, манипуляторша и всё такое.

Много думая про Леночку, Джонни не мог не обратить внимания на сходство её методов с тем, чему учили психолухи. Ведь не зря же она всё время читала книжки М. Спивака про «психологическое карате» и прочее. Психолухи наставляли своих читателей и слушателей: зачем создавать себе сложности, постоянно утруждать себя, решать трудные задачи, заниматься неприятными делами, если, как говорил незабвенный Финеас Барнум, каждую минуту рождается лох? Просто нужно найти себе такого. А дальше уже дело техники! Применить лесть, показать, как он тебе интересен. Втереться в доверие. Разыграть, какой ты ему замечательный друг или близкий человек и всё такое. И тогда уже можно использовать его по полной программе. И пусть лох гордится тем, какую заботу проявляет о столь дорогом для него человеке!

Но невдомёк было читателям и слушателям психолухов, заморожённых заманчивой перспективой хронического паразитизма на других людях, что обычно не получается таким образом эксплуатировать человека продолжительное время. И чем дольше это будет продолжаться, тем выше шанс весьма серьёзных негативных последствий. Причиной тому – заложенное в человеке чувство справедливости, призванное защитить его от деструктивных отношений, в процессе которых он только отдаёт, ничего не получая взамен.

Нет, его придумал не Карл Маркс! Как выяснилось в последние десятилетия, оно известно также высокоорганизованным животным – нашим, можно сказать, собратьям, сидящим на соседних ветвях великого древа эволюции. Женщина по имени Сара демонстрировала видеоролик, в котором пара обезьянок-капуцинов, А и Б, выполняет простые задания типа перекалывания камешков, за что каждая из них получает в качестве вознаграждения кусочек огурца. Обезьянка А, несомненно, не читала Капитал. И даже Манифест Коммунистической партии. Однако если обезьянке Б начинали за ту же работу давать виноград, А вскоре прекращала работу в знак протеста и начинала швырять куски огурца (за которые она ещё совсем недавно охотно работала) в женщину, которая их кормила. После чего подходила к ограждению клетки и начинала в ярости долбить по нему, требуя справедливой оплаты за равный труд.

Подобным образом люди, оказавшиеся втянутыми в деструктивные взаимоотношения, испытывают различные негативные эмоции, центральную роль среди которых играет гнев. А когда акты несправедливости повторяются снова и снова, глеющий гнев грозит воспламениться яркими вспышками ненависти, сопровождаемой стремлением выместить на обидчике все свои фрустрации. И, конечно же, психолухи, со свойственной им лживостью, предусмотрительно «забывают» проинформировать своих слушателей и читателей о возможности таких «побочных эффектов» беспардонного использования другого человека. Даже если лживость в данном контексте заключается лишь в преднамеренном утаивании существенной информации от заинтересованной стороны.

Впрочем, некоторые психолухи умудряются идти ещё дальше, и наживаются на упомянутых выше закономерных реакциях жертв. Апеллируя к рассмотренным ранее столь популярным ныне в массовом сознании (с подачи психолухов, разумеется) психосоматическим мифам, они заявляют пострадавшим примерно следующее: «Глубоко засевавшая в вашем сознании обида не только портит вам настроение, но и разрушает организм изнутри, вызывая физические заболевания. Тому, кто причинил вам боль, от ваших обид ни тепло, ни холодно. Теперь вы причиняете страдания себе сами. Вот и подумайте, стоит ли оно того? А когда созреете до разумного ответа на этот вопрос, приходите к нам на тренинг. Мы вместе «проработаем» вашу обиду, поможем вам простить обидчика и тем самым отпустить негатив из вашей жизни».

Естественно, после такой рекламы психолухи собирали аншлаги из обиженных женщин. О которых мужчины в их жизни вытирали ноги. А теперь этих несчастных овец собирали в стадо, чтобы они глубоко дышали, «отпуская» тем самым обиды, а психолухи – организаторы мероприятия могли доить из них деньги. Или стричь на деньги – это уж кому как нравится формулировать. А поскольку простить *такое*, особенно если оно совершалось долгие годы и целой вереницей негодяев, очень непросто, психолухам удаётся очень неплохо набивать себе на этом карманы.

Джонни не мог невольно не впечатлиться тем, как ловко у психолухов был организован бизнес. Сначала учить одних делать другим больно, чтобы потом как бы избавлять последних от этих страданий. За определённую мзду, разумеется. Ай да психолухи, ловко придумали! Впрочем, тропинку протоптали их «славные» предшественники. Две тысячи лет христианские священники втирали угнетённым простым людям: смирись, не смей роптать, подставь другую щеку в надежде на мифическое посмертное воздаяние. А тем временем в единственном реальном мире, под сенью веры, трудящихся нещадно эксплуатировали сначала рабовладельцы и феодалы, а затем капиталисты. Разумеется, церковь также не забывала свою десятину, а то и поболее. Теперь же эстафету продажи народу опиума для души подхватили психолухи с их психосоматическими и прочими мифами.

Но Джонни не собирался с этим мириться. Ему нестерпимо хотелось рассказать всем обиженным жертвам несправедливости про другой, более разумный вариант, а именно жёстко наказать мразей, поступивших с ними несправедливо, а заодно обломать малину попам и психолухам. Кстати, как показывает исторический опыт, умные люди именно так и поступают. Так, после Второй Мировой войны евреи (понимаемые в данном контексте собирательно как население государства Израиль и им сочувствующие) не стали собираться на тренинги глубоко дышать и отпускать обиды. Они достали Адольфа Эйхмана аж в Аргентине и взяли его за жопу. А когда он сказал на суде, что всего лишь делал свою работу, он получил за это благодарность, которой, как считали, он заслуживал, – повешение. Безусловно, данный акт воздаяния не мог вернуть жизнь миллионам замученных узников концлагерей. Однако он показывал всем: чудовищное зло, совершённое в отношении ни в чём не повинных людей, не осталось безнаказанным.

Гнев – важная социальная эмоция, призванная показать другому человеку: ты сделал мне плохо, измени своё поведение. А дальше всё определяется подлинными мотивами обидчика. Если он – человек доброй воли, который (в ходе диалога с жертвой или самостоятельно) приходит к осознанию вреда, причинённого другому, раскаивается и готов предпринять конкретные шаги, чтобы изменить своё поведение, то он, несомненно, заслуживает прощения. Если же нет – необходимо его наказать, как минимум, чтобы другие, видя, как ему досталось, не считали тебя безобидным лохом, которого можно безнаказанно использовать. Главное – не прокручивать бессмысленно свою обиду в голове по много раз, а предпринимать решительные конкретные меры к наказанию негодяя.

Кроме того, вовсе не обязательно идти на прямой конфликт с обидчиком. Если баланс сил явно не в твою пользу, или просто съскотно, то можно пойти другим путём. Например, в былые времена в своей любимой компьютерной игре, не рискуя идти на открытое противостояние с каким-нибудь супер-мутантом, Джонни прятался на почтительном расстоянии в укрытие и стрелял оттуда в спину противника из снайперской винтовки.

Безусловно, кто-то назовёт такой способ выяснения отношений трусливым и подлым. Особенно женщины, для которых жизнь мужчины ничего не стоит, а представляет собой лишь подходящий инструмент собственной «защиты» от бытовых невзгод. Однако Джонни считал, что лучше быть живым трусом, нежели мёртвым героем. И слава подленького мстителя исподтишка предпочтительнее роли лоха по жизни, которого не использует только ленивый, так как сделать это можно безнаказанно. К тому же, лично у Джонни никогда не было, нет, и никогда не будет друзей, жены, девушки и так далее, а потому ему попросту некого было стыдиться. В этом плане перманентное состояние изгоя давало ему изумительную свободу благодаря независимости от чужих мнений.

Кроме того, сама природа в процессе эволюции заложила в голове человека изумительный механизм поощрения за восстановление справедливости. Когда совершается акт возмездия, центры удовольствия в мозгу мстителя вспыхивают радостью. Люди готовы приносить жертвы и претерпевать лишения, лишь бы справедливость восторжествовала. Когда Джонни читал соображения блоггера Мозга Нудного на эту тему, он хорошо понимал, о чём тот говорит. Тем более Джонни мог соотнести это со своим собственным опытом. В минуты мечтаний Джонни думал о том, какое наслаждение он бы почувствовал, подвергнув пыткам сучку, принесшую столько зла как ему самому, так и другим людям. Наблюдая за тем, как мразь корчится от боли, он испытал бы потрясающие оргазмы, какие ему не приносило даже посещение лучших порнографических сайтов для фетишистов, на которые Джонни регулярно заходил. Таким образом, восстановление попанной справедливости могло стать важным средством самостимуляции в его в остальном скупой на радости жизни. И в самом деле, какие у него ещё были удовольствия в жизни? Хорошо поесть? Но у него и без того был лишний вес! А поскольку здоровье и так было в ужасном состоянии, дальше жиреть было нельзя. Секс, наверное, тоже неплохо, но поскольку ему никто «не давал», этот вариант ему также не подходил. Поэтому остаётся только подвизаться в роли борца за правду и справедливость.

Вдохновлённый такими мыслями, Джонни написал и вывесил не только на своём сайте (на который по-прежнему практически никто не ходил), но и на ряде других ресурсов статью «Гроздь гнева, или чего не учитывают манипуляторы». Нет, в ней он пока не призывал всех обиженных к мщению. Этому, а также обсуждению возможных способов реванша он собирался посвятить свои последующие статьи. В данной же работе он хотел предостеречь тех, кто обучается манипуляциям сознанием и прочим подобным деструктивным межличностным трюкам, о том, какие серьёзные негативные последствия это может иметь для них же самих. И призвать их не слушать психолухов, которые учат их всяким мерзостям. Ему из гуманных соображений не хотелось, чтобы, когда он будет описывать в своих дальнейших публикациях реальные схемы мести и люди начнут реализовывать их на практике, под раздачу попали люди, оказавшиеся втянутыми по глупости, несознательности.

Статью Джонни в итоге ждал полный провал. Он не знал, сколько людей прочитали её на других сайтах, но по ссылке из статьи на его сайт за неделю перешли всего шесть (!) человек. После краха статьи на Джонни неожиданно опустилось отрезвление, рука об руку с которым пришло отчаяние от осознания реальных перспектив, которые оказывались безнадежными. Очевидно, он не сможет писать более 20, нет, 10 статей в год. А ему и жить-то, может, осталось не более года. И если каждая статья приводит на сайт всего шесть человек... В общем, полная безысходность.

Одoleваемый такими печальными мыслями, Джонни не мог даже толком дальше писать, сосредоточиться и вообще заниматься какой бы то ни было содержательной деятельностью. Он вдруг

почувствовал себя безумно одиноким. Пытаясь найти хоть какой-то выход из ситуации, Джонни снова полез на сайт знакомств – единственный, где у него ещё сохранилась учётная запись. Фактически, он оставался там только для того, чтобы время от времени скачивать фотографии девок, которые помогали ему наладить интимную жизнь в отсутствие реального партнёра. Теперь же он снова вынужден был посмотреть на этот ресурс как на практически единственное для него окно в мир.

Однако если раньше это окно хоть немного приоткрывалось... Пусть со скрипом, словно старая, разохшаяся форточка в его собственной квартире... Да и то, приоткрывалось лишь настолько, чтобы можно было просунуть туда палец или другую часть тела и болезненно прищемить, то теперь это окно казалось ему заколоченным навсегда. То ли Джонни стал старше, то ли ещё что-то негативно сказалось, но теперь разговор у него не клеился вообще ни с кем. Ему в итоге либо не отвечали вовсе, либо отвечали, но так, что лучше бы они не делали этого вовсе.

Так прошло более недели. Наконец, одна женщина всё же отозвалась. Правда, и с ней беседа также вначале не складывалась. Однако когда она объяснила Джонни, о чём с ней разговаривать, их общение покатило как по маслу. Они даже договорились встретиться и вместе сходить в кино.

Глядя на фотографию девушки, Джонни никак не мог отделаться от мысли, как сильно она похожа на Леночку. Да и звали её Еленой. Разве что ей было, если верить анкете, 32 года. Правда, фотография её была сделана, судя по всему, как раз в Леночкином возрасте, что дополнительно усиливало сходство. Везёт же мне, – невольно подумал Джонни.

Когда Джонни галантно поинтересовался у Елены, есть ли фильм, который она хотела бы посмотреть, та назвала очередной выпуск Обители зла. Конечно же, не самый интеллектуальный и содержательный фильм, – подумал Джонни. Однако поскольку проблема зла волновала и его очень сильно, в связи с Леночкой и вообще, он поддержал выбор Елены.

Когда же та вежливо проинформировала его о цене на билет в восемьсот рублей с носа, Джонни вначале внутренне возмутился («а не до хрена ли?», «это, получается, мне два косаря платить», «да это встречи с Леночкой мне дешевле обходились»...) Тут же, правда, у него возникла мысль, что, вероятно, он последний раз в жизни встречается с женщиной в неформальной обстановке, а потому какой смысл экономить несколько сот рублей? И Джонни просто коротко ответил: ладно.

Впрочем, больше всего Джонни тогда занимало даже не это. Он неожиданно испытал сильный дискомфорт от мысли о том, что в связи с ухудшением состояния здоровья для него теперь было целым событием даже дойти до метро. У него был постоянный страх упасть у всех на виду на открытом пространстве, где даже не за что будет схватиться. Вот ведь, инвалид, а туда же – лезет с бабами знакомиться, – подумал Джонни с горькой самоиронией.

Если до своей станции метро он ещё кое-как доковылял, то по пути от Боровицкой до кинотеатра Октябрь на Новом Арбате его накрыло. У него стала сильнее кружиться его большая голова, словно стремясь воспрепятствовать его встрече с женщиной, которая была так похожа на Леночку. Да и носила её имя, к тому же. Когда Джонни, шатаясь, словно пьяный, дошёл, наконец, до места назначения и ввалился в здание кинотеатра, он подумал: надеюсь, это того стоило.

При первом взгляде Елена не произвела на него особого впечатления. Естественно, она была совершенно не похожа на ту свою старую фотку а-ля Леночка, так как давно уже перешла в другую возрастную и весовую категорию. При виде её задницы Джонни не мог не подумать о том, почему Елена так много говорила о своих занятиях спортом, как она катается на велосипеде с братом и так далее. А Джонни в который раз отметил для себя на её примере, как важно некоторым женщинам произвести правильное впечатление. Мол, даже если у неё есть какие-то моменты, далёкие от совершенства, например, слишком обширная жопа, то она работает над этим.

В то же время, несмотря на стремление Елены казаться более привлекательной, некоторые аспекты её поведения в тот вечер произвели на Джонни значительно более негативное впечатление, нежели габариты торцевой части этой дамочки. Она поинтересовалась: ты не знаешь, тут есть какое-нибудь кафе, чтобы мы могли посидеть? До начала киносеанса оставалось двадцать три минуты. Естественно, Джонни такой вопрос просто взбесил. Он истолковал его как беспардонное стремление развести его на как можно большую сумму денег. Но зачем? – гневно внутренне недоумевал Джонни. Ему сразу же вспомнилась Леночкина фраза о том, что на лавочках сидят только бомжи и старухи. И он сказал Елене: какое кафе? Осталось двадцать минут! Пока закажем – фильм начнётся! Почему мы не можем просто посидеть вон на той лавочке?

- Рядом вон с теми неадекватными? – поинтересовалась Елена.

- И что здесь такого? Неадекватные – не люди, что ли? Они тебе здесь как-то угрожают?

- Нет, я не об этом. Несомненно, от них тоже есть определённая практическая польза. Просто, как говорится, каждому своё место...

Елена и Джонни продолжили этот разговор в кафе кинотеатра, где Джонни пил за триста рублей стаканчик апельсинового сока, литр которого в магазине стоит пятьдесят. Джонни не стал интересоваться у Елены, где же в этой жизни место неадекватным. Вероятно, она бы ответила, что в жёлтом доме, где также должно найтись место для тех, кто задаёт подобные вопросы. Поэтому Джонни решил подойти с другой стороны, и удивлённо поинтересовался: интересно, какая же практическая польза от ненормальных?

Елена удивлённо глянула на него, словно на неосведомлённого, наивного ребёнка, и принялась рассказывать, как на пациентах психиатрических больниц испытывают опасные для здоровья лекарства. В

ответ Джонни вначале попытался защитить психофармакологию. Мол, мозг человека устроен настолько сложно, что даже когда средство работает, мы можем не знать в деталях механизм действия, а потому человеку может потребоваться, например, подбирать антидепрессанты методом проб и ошибок.

Когда Джонни принялся рассуждать на эту тему, Елена бросила презрительный взгляд на него, как на человека, который оказался более наивным, нежели она предполагала вначале. Как пояснила Елена, она имела в виду не психотропные препараты, а прочие лекарственные средства, которые негласно испытывают на душевнобольных на ранних этапах клинических испытаний, когда идёт проверка на токсичность больших доз и всё такое.

- Тебя не смущает такой подход?- не удержался и поинтересовался Джонни.

- А что здесь такого?- удивилась Елена и ещё презрительнее посмотрела на него.

- Ничего, что этих людей никто не спрашивал, и они не давали согласия проводить на них опыты, которые могут привести к летальному исходу?!

- Ах, ну конечно, может, им ещё и значительные денежные компенсации нужно выплачивать для компенсации возможного вреда их драгоценному здоровью?!- язвительно иронизировала Елена

- А вот об этом я как-то не подумал,- признался себе Джонни. Тем временем Елена продолжала: Знаешь, легко, конечно, прикидываться благородным, когда ты рассуждаешь абстрактно. Но, так или иначе, испытывать новые лекарственные средства на ком-то надо. Иначе вследствие непредвиденных побочных эффектов могут погибнуть нормальные, достойные люди. Так пусть уж лучше это будет дефективный человеческий материал. Те, кто никому не нужен и о чьём уходе никто не будет жалеть: бомжи, покинутые всеми хронические безработные... Они сами виноваты в том, что так опустились. Наконец, те же психически больные, которые всю свою никчёмную жизнь сидят на шее у налогоплательщиков. Они сами не живут и другим не дают, так как на поддержание их никому, даже им самим, не нужного существования расходуются значительные средства.

- Ты у всех без исключения поинтересовалась, нужно им их существование или нет, раз делаешь за них такие выводы?!

- Нет, конечно. Но ведь это и так очевидно! Потом, невменяемые в любом случае не могут дать разумный ответ. Поэтому лучше, если за них всё решат другие.

Если сказать, что Джонни был не в восторге от таких рассуждений Елены, это была бы ещё слишком мягкая формулировка. Он приготовился произнести в её адрес гневную тираду и откровенно сообщить ей своё мнение о ней лично и ей подобных. Джонни для начала собирался поинтересоваться, для кого же будет лучше, если некоторые люди, представители определённых категорий людей будут систематически становиться жертвами опасных опытов алчной фарминдустрии. Джонни никогда, ни при каких обстоятельствах не будет готов согласиться с умерщвлением людей, не приносящих другим активного вреда, ради чьей-то выгоды. Он вдруг почувствовал прилив ненависти к этим всем сытым, нормальным обывателям, «офисному планктону». С какого хрена они считают всех, кто стоит на ступеньку ниже их на социально-экономической лестнице, просто человеческим мусором?! Который они не просто хотят скинуть в яму, но ещё и использовать как компост.

Однако толкнуть свою пламенную речь Джонни не успел. В кинозале выключили свет, и начался фильм. Точнее, продолжительная реклама. Ведь за восемьсот рублей же нельзя никак посмотреть кинокартину без рекламы телевизоров Гнусмас (как некоторые переворачивали задом наперёд название этой южнокорейской торговой марки), а также напитков, состоящих из воды и ядохимикатов.

Как и следовало ожидать, фильм оказался совершенно непримечательным. Разве что Джонни обратил внимание на то, как много молодых людей пришло посмотреть, как девушки бьют друг друга ногами по лицу. Интересно, почему женские драки вызывают такой интерес у мужчин?- недоумевал Джонни. Ему захотелось понять это феномен.

На обратном пути из кинотеатра до метро Елена принялась сетовать на то, как выродились мужчины – не осталось настоящих. Она так долго искала достойных, а попадались только отстойные неудачники. Кругом сплошь никчёмное быдло. Когда Джонни попытался деликатно поинтересоваться, кого же она так величает, Елена пояснила: это простые рабочие, которые ни к чему не стремятся. Джонни не стал пытаться уточнять, о каких высоких стремлениях идёт речь. Идея и так была ему ясна. Он мог хорошо представить себе офисных крыс, пытающихся обогнать друг друга на бегах, устроенных их хозяевами. Рвущихся из младших стать просто менеджерами, потом старшими, главными, ведущими, завидущими, загребушими. Потом директорами, владельцами компаний.

Эти солидные (и пока ещё не очень) господа презирали содержательный, созидательный человеческий труд, составляющий, на их просвещённый взгляд, удел неудачников, никчёмного быдла, предпочитая более благородную деятельность – заключение сделок, перебирание бумажек, распил собственности. При этом надо было видеть, какими пафосными комментариями их представители сопровождали своё голосование в интернете за усыпление (эвфемизм, который двуногие твари привычно используют для обозначения узаконенного умерщвления своих не нужных более «братьев меньших», в данной ситуации они распространили на тех людей, которых они считают биологическим мусором) всех нетрудоспособных инвалидов. Мол, надо избавляться от бесперспективных иждивенцев. И не беда, что сами эти господа в своей бурной деятельности ни хрена не производят никакой потребительной стоимости! А потребляют, естественно, куда больше, нежели несчастные инвалиды!

Джонни более ни о чём не спрашивал Елену. Её омерзительная человеческая позиция была ему и так ясна в целом, а детали он особо не хотел знать. Его внезапно начало сильно тошнить морально от этого уютненького мира нормальных людей, у которых всё как положено. Джонни осознавал, что никогда, никогда не будет принят как полноценный участник их сообщества. Его удел, как бы это ни было трудно,- идти по жизни в одиночку.

Казалось бы, теперь, когда разбились последние надежды обрести хоть какой-то неформальный человеческий контакт в реальном мире, ему было самое время впасть в отчаяние. Но вместо этого Джонни неожиданно ощутил сильный эмоциональный подъём. Он вдруг почувствовал себя героем, которому в те немногие дни, которые ему ещё оставалось прожить, предстоит великая миссия.

Такое необычное для него оптимистическое ощущение возникло у Джонни в результате одного эпизода в разговоре с Еленой. Как обычно, не зная о чём говорить с женщиной, Джонни в какой-то момент принялся рассказывать ей о том, откуда берётся зло в людях. По его словам, с одной стороны, есть те, кто в силу аномалий характера постоянно носит его в себе. Такие, как Леночка (о которой, правда, Джонни не решился рассказывать Елене – тем более у него для этого в любом случае было слишком мало времени) и прочие «друзья» – психопаты, с которыми его свела жизнь. А есть люди, творящие зло в силу ситуационных факторов, определённой окружающей обстановки...

По реакции Елены Джонни понял: она была неглупой женщиной. Жаль только, у них не было шанса найти общий язык из-за кардинальных различий в жизненных позициях. Елена принялась описывать ему, как она видела в интернете ролик о том, как «проводили эксперимент над заключёнными»...

Джонни сразу же понял, о чём идёт речь, и поспешил её поправить. Он сразу же вспомнил бодрого деда Филиппа, который (несмотря на серьёзные расхождения во взглядах; а впрочем, с кем вообще у него не было серьёзных расхождений?!) с некоторых пор стал для Джонни олицетворением «психолуха с человеческим лицом».

Давным-давно, примерно за год до рождения Джонни, когда Филипп был ещё не дедом, а мужчиной в самом расцвете сил, он решил поставить опыт на студентах. Именно студентах, а не заключённых, как неверно истолковала увиденное мельком Елена. В ходе эксперимента Филипп пытался выяснить, как будут вести себя нормальные, достаточно образованные люди, оказавшись в роли надзирателей и заключённых. С этой целью он при помощи жребия (так принято делать в подобных экспериментах, чтобы исключить влияние особенностей характера участников и личных предпочтений) поделил студентов, согласившихся принять участие в его исследовании, на две группы. Одной группе предстояло играть роль персонала «тюрьмы», другим – осуждённых.

Несмотря на очевидно модельный характер «тюрьмы», организованной в подвале учебного корпуса, Филипп и его коллеги стремились создать максимально реалистичную психологическую атмосферу. Для этого использовались известные факторы, такие, как деиндивидуализация. Имена узников в обращении к ним были заменены идентификационными номерами, «арестантов» поднимали по ночам на переклички, заставляли обращаться к надзирателям как «господин офицер исправительной службы» и т.д. За слова и действия, которые со значительной долей произвола истолковывались охраной как неповиновение, следовало наказание «упал – отжался», прыжки на одном месте или ещё что-нибудь в этом роде.

Хотя надзирателям было категорически запрещено избивать заключённых, они изобретали всё более изощрённые методы издевательства и морального унижения. Глумление порой даже оказывалось окрашенным в «голубые» тона: «А теперь внимание. Вы трое будете самками верблюдов. Встаньте вот сюда и нагнитесь так, чтобы руками касаться пола». (Когда они это сделали, обнажились их задницы, так как у них не было нижнего белья под тюремными халатами.) «А теперь вы двое будете верблюдами-самцами. Становитесь сзади самок и...» Хотя их тела никогда не касались, беспомощные заключённые совершали движения, имитирующие акт содомии.

В результате подобного обращения с арестантами, за первые пять дней эксперимента (предполагаемая длительность исследования составляла две недели) у пяти молодых людей случился нервный срыв. И это при том, что для участия Филипп и его коллеги тщательно отбирали психически здоровых молодых людей – с ними беседовали, они заполняли опросники и т.д. Однако Филипп был так увлечён своей новой ролью начальника тюрьмы, что вначале не придавал серьёзного значения накалявшейся обстановке, концентрируясь в основном на решении практических вопросов типа как предотвратить побег, как организовать свидания с родственниками и т.д. Тем не менее, он вынужден был досрочно прекратить эксперимент, когда его коллега (а по совместительству невеста) по имени Кристина прямо высказала ему, что он поступает ужасно по отношению к молодым людям, позволяя одним продолжать издеваться над другими.

Тюремный эксперимент наложил неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь Филиппа, как в профессиональной деятельности, так и за её пределами. Так, уже на старости лет он использовал свои знания, в том числе полученные в результате осмысления упомянутого исследования, в ходе общественной дискуссии о событиях, происходивших в иракской тюрьме Абу-Грейб. Филипп откровенно высказывал непопулярное мнение о том, что американские военнослужащие, совершавшие зверские издевательства над заключёнными – арабами, были вовсе не «гнилыми яблоками», а обычными яблоками, оказавшимися в плохой бочке.

Джонни понимал Филиппа, несмотря на дурную службу, которую лично ему сослужили идеи социальных психологов, таких как Филипп, в истории с Леночкой. Ведь они любили говорить о склонности людей объяснять поведение других диспозиционными (внутренними) факторами в противоположность ситуационным (относящимся к обстановке). Такая тенденция получила название «основной ошибки атрибуции».

Проникшись этой идеологией, Джонни был щедрым в своих интерпретациях и до последнего старался давать людям шанс, пытаясь объяснить их дурные поступки негативным влиянием окружающей среды. Например, Леночкину алчность и паразитизм он мог связать с неспособностью в своё время её мамы – одинокого инвалида обеспечить её на уровне семей с более высоким достатком, а также отсутствием у неё знаний и интересной работы, которые позволили бы ей добывать средства самой. Кроме того, из своего опыта знакомств на соответствующих сайтах Джонни хорошо знал о моде среди нынешних девиц садиться на шею не только своим мужьям и любовникам, но и вообще людям, которые по доброте душевной позволяют так с ними обращаться.

Несмотря на это, Джонни не был настроен против Филиппа и его коллег. Они честно делали свою работу, в отличие, например от организаторов отечественных тренингов, где одних людей обучали подло использовать других. Просто теперь Джонни знал, что в одних ситуациях более уместен «социальный», а других – «клинический» подход. Так как есть люди, чьи души искалечила жизнь, а есть эмоционально горбатые от природы, такие, как Леночка, которых только могила исправит. И Джонни собирался просвещать других, как распознавать подобных типов и как иметь дело с ними.

В этот же раз, вспомнив в ходе разговора с Еленой про деда Филиппа, Джонни проникся его идеей о том, что героем в принципе может стать практически каждый, к которой тот пришёл уже на старости лет. Джонни мысленно возвращался к тем далёким временам своего ещё советского детства, когда он слушал рассказы школьных учителей, а также воспитателей и вожатых пионерского лагеря, про пионеров-героев. Джонни тогда восхищался их подвигами и даже где-то в глубине души завидовал их славе, понимая, что сам он никогда бы не сумел совершить подобное. Он был слишком труслив.

В то же время, Джонни уже тогда, ещё будучи глупым ребёнком, понимал, что люди становятся героями по-разному. Кто-то приносит себя в жертву, бросаясь с гранатой под вражеский танк. А кто-то пишет донос на собственного деда, чьи взгляды на жизнь и поступки представляются ему неправильными. Безусловно, как показывает история, во втором случае также могут убить, однако здесь всё же нет той трагической безысходности, безнадежности, неизбежности гибели, которая всегда так пугала Джонни.

Вот и теперь, вдохновлённый идеями Филиппа, Джонни видел свой будущий подвиг вовсе не в одномоментном акте самопожертвования, но в титаническом противостоянии силам зла. Пробираясь сквозь мглу враждебности и непонимания окружающих, а также невыносимое чувство одиночества и отчаяния, сопровождавшие его всю его жизнь, он собирался дарить людям знание, которое осветило бы им путь в царство добра и справедливости.

Одержимый такими мыслями, на следующий день после встречи с Еленой Джонни уже не тосковал мучительно об отсутствии друзей и любви в его жизни, но активно пытался размещать на разных сайтах свои статьи и рассказы. И хотя его постоянно блокировали и удаляли из разных мест, он не собирался сдаваться. Ведь теперь он чувствовал себя героем, бросившим вызов вселенскому злу.

Однако под вечер произошло нечто совершенно неожиданное. Раздался телефонный звонок. Взяв в руки мобильник, Джонни увидел мигание до боли знакомой комбинации цифр: +7903192...

Он принялся судорожно внушать себе: мне больше не о чем говорить с этой тварью! Она мне всё равно не скажет ничего полезного! Только снова будет пытаться тянуть из меня деньги! В самом деле, а зачем же иначе ей тогда ещё мне звонить? Нет! Я герой! У меня другие, великие планы, и я не собираюсь больше на неё отвлекаться!

Но по мере того, как эти мысли пробегали в больной голове Джонни, словно незримая и неотвратимая сила тянула его ответить на звонок. И звала его: Муся! Мусечка!.. Он как будто отчётливо слышал этот голос, который мог быть таким восхитительно нежным, когда того желала его обладательница. И Джонни, который ещё мгновения назад был твёрдо настроен ни в коем случае не сдаваться, порывистым движением нажал на кнопку с зелёной трубкой...